

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ,
ПЕДАГОГИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ»

НАУКА И СОЦИУМ

МАТЕРИАЛЫ X МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ
КЛИМАТО-ЭКОЛОГИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ»,
ТУРЦИЯ, КЕМЕР, 28 АПРЕЛЯ – 7 МАЯ 2019 Г.

Новосибирск
2019

УДК 159+37+616
ББК 88я43+74я43+5я43

Рекомендовано научно-методическим
советом АНО ДПО «СИПППИСР»

НЗ4

Редакционная коллегия:

Чухрова Марина Геннадьевна, доктор медицинских наук (научный редактор)
Сорокина Елена Львовна, канд. пед. наук, доцент
Елинская Янина Алексеевна, директор АНО ДПО «СИПППИСР»
Черноусова-Никонорова Татьяна Владимировна, канд. пед. наук

Рецензенты:

Кривошеков Сергей Георгиевич, доктор медицинских наук
Пронин Сергей Владимирович, канд. мед. наук
Кузь Наталья Александровна, канд. пед. наук
Пискун Ольга Юрьевна, канд. психол. наук

Черноусова-Никонорова Татьяна Владимировна (техническое редактирование и компьютерная верстка)

Наука и социум: материалы X Международной научно-практической конференции «Безопасность человека в экстремальных климато-экологических и социальных условиях» (Турция, Кемер, 28 апреля – 7 мая 2019 г.) / научный ред. М.Г. Чухрова. – Новосибирск: Изд-во АНО ДПО «СИПППИСР», 2019. – 125 с.

ISBN 978-5-6041877-2-2

В сборнике публикуются материалы, отражающие актуальные проблемы и перспективы развития науки. В нем представлены материалы X Международной научно-практической конференции «Безопасность человека в экстремальных климато-экологических и социальных условиях», Турция, Кемер, 28 апреля – 7 мая 2019 года, организованной и проведенной АНО ДПО «Сибирский институт практической психологии, педагогики и социальной работы» и Академией полярной медицины и экстремальной экологии человека.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

Ответственность за содержание публикуемых материалов и за соблюдение закона об интеллектуальной собственности несут авторы (публикуемых материалов).

УДК 159+37+616
ББК 88я43+74я43+5я43
ISBN 978-5-6041877-2-2

© АНО ДПО «СИПППИСР», 2019

© Группа авторов, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Чухрова М.Г. ПРЕДИСЛОВИЕ НАУЧНОГО РЕДАКТОРА	5
Абрикосова О.А., Александровская В.Н., Кудинова А.А., Иргит В.В. ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНАЯ СФЕРА ДЕЛИНКВЕНТНЫХ ПОДРОСТКОВ	7
Агапова А.И., Александровская В.Н. АНАЛИЗ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОДРОСТКОВ-ДЕВИАНТОВ	11
Дворецкий М.И., Федотов Б.В. ПРОБЛЕМА ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЛОЖНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ	15
Жигулин Т.А. ПРОКРАСТИНАЦИЯ КАК БАРЬЕР В БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗА	20
Ищенко Е.Г. СТРУКТУРА КОММУНИКАТИВНЫХ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ	23
Ким Хен Су, Чжон Ные Сон, Ким Чжон Ук, Син Чхол КЛИНИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РАКА КОЖИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МЕТОДА ФОТОДИНАМИЧЕСКОЙ ТЕРАПИИ	27
Ким Хен Су, Чжон Ные Сон, Ким Чжон Ук, Син Чхол КЛИНИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТА ЛЕЧЕНИЯ ФДТ+ХТ РАКА РОТОВОЙ ПОЛОСТИ	33
Малова И.А., Сычев К.Д. ПРОКРАСТИНАЦИЯ И ИМПУЛЬСИВНОСТЬ У КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА	37
Мельникова Т.Н., Гарке Т.М., Кретьова Е.А. ИНФОРМАЦИОННОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ СИБИРИ	41
Монастырская Т.И., Макарова Л.И. ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ В САМООЦЕНКЕ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ	47
Нарова Е.М. ПРОБЛЕМА БУЛЛИНГА В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ	58
Овчинников А.А., Султанова А.Н., Сычева Т.Ю., Синицкая М.Д., Колосова С.В. ВЛИЯНИЕ ПСИХОКОРРЕКЦИОННЫХ ВМЕШАТЕЛЬСТВ НА ДИНАМИКУ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ НАРУШЕНИЙ У БОЛЬНЫХ ШИЗОФРЕНИЕЙ	62
Ральянова Д.Е., Галюк Н.А. ВЗАИМОСВЯЗЬ ТРЕВОЖНОСТИ И СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ	71
Султанова А.Н., Сычева Т.Ю., Чухрова М.Г., Малкина Н.А., Пронин С.В. ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СОТРУДНИКОВ ЭКСТРЕННЫХ СЛУЖБ	77
Ударцева Ю.Е. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СТАТИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ	82
Федина Р.Г. ВЛИЯНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИ НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ РАЙОНОВ НОВОСИБИРСКА НА РЕГУЛЯЦИЮ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭНДОКРИННО-МЕТАБОЛИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК	86
Федосова А.Ю. ВЗАИМОСВЯЗЬ ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ С АУТОАГРЕССИВНОСТЬЮ	90
Федотов Б.В., Гуськов Ю.А. РОЛЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ	94
Федотов Б.В., Нестерович Н.Н. РОЛЬ КОГНИТИВНЫХ СТРУКТУР В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ	98
Хомушку С.Д. ОСОБЕННОСТИ АЛКОГОЛЬНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ Г. КЫЗЫЛА	102

Черноусова-Никонова Т.В. ОРГАНИЗАЦИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ УЧИТЕЛЯМИ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ	107
Чумаков Б.Н., Филиппова С.Н., Чумакова Л.И., Вихров А.Е. МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ, СПОСОБНЫХ БЕЗОПАСНО ТРУДИТЬСЯ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ ОСВОЕНИЯ АРКТИЧЕСКОГО ШЕЛЬФА	111
Чухров А.С., Александровская В.Н. О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ УСТАНОВКИ НА ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ У СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	117
Чухрова М.Г., Пронин С.В., Аскар кызы А.А., Хомушку С.Д. ПИЛОТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДИСПОНИРУЮЩИХ ФАКТОРОВ УПОТРЕБЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ	121

ПРЕДИСЛОВИЕ НАУЧНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые коллеги и друзья, десять лет назад по инициативе Академии полярной медицины и экстремальной экологии человека (АРМ & ЕХЕ) и совместно с Институтом практической психологии, педагогики и социальной работы мы начали проводить международные конференции, собирая исследователей в области различных наук, с целью всестороннего изучения человека. Тема десятой, юбилейной конференции в этом году: **«Безопасность человека в экстремальных климато-экологических и социальных условиях»**.

Все, чего может достигнуть человек в течение жизни, зависят от его физического и психического здоровья. Здоровье населения давно перестало быть только медицинским вопросом, и превратилось в серьёзную социально-экономическую проблему. Каждое государство ежегодно терпит колоссальные убытки из-за нетрудоспособности граждан вследствие заболеваний, а также от трудопотерь, зависящих от внешних причин: в результате травматизма и несчастных случаев. Из здоровья каждого человека складываются перспективы развития государства, возможности и качество воспроизводства новых поколений, уровень восполнения трудового потенциала. Способность государства поддерживать высокий уровень здоровья и качества жизни своих граждан зависит не только от развития науки и новых технологий, но и от психологического миропонимания, рассматривающего необходимость проведения всех социальных и экономических преобразований в соответствии с потребностью обеспечения здоровья людей.

В современном мире влияние климатических и экологических условий на здоровье людей в настоящее время по возможности компенсируется соответствующими социальными и экономическими мерами. При этом большая часть граждан не имеет психологической картины построения собственного безопасного образа жизни, позволяющего без потерь жить в изменяющихся условиях. У руководящих работников также не сформирован образ жизнедеятельности предприятия, города, региона, да и государства в целом, по критерию безопасности с точки зрения здоровья населения. Назрела необходимость комплексного направления в изучении безопасности жизнедеятельности человека с профилактическими приоритетами и в соответствии с существующими законами природы, особенно это касается жизнедеятельности в экстремальных климатических, экологических и социальных условиях.

В условиях глобализации возрастает роль целостного человеческого восприятия. Можно говорить об иерархии трех составляющих здоровья человека: духовно-нравственного, социально-психологического и психосоматического. Целостный подход к идентичности человека, рассматривая в его структуре «биогенную», «психогенную» и «социогенную» стороны, определяет «личностный смысл» поведения на основе высших идеологических принципов, мотивов, целей, ценностей (социальных и духовных). Эта встреча должна объединить психологов, врачей, физиологов, учителей и специалистов смежных

профессий из разных стран; их сотрудничество оптимизирует современную концепцию безопасной жизнедеятельности человека и сохранения его здоровья. Педагогический мониторинг применения коррекционных, обучающих, психотерапевтических и оздоровительных программ позволит улучшить состояние здоровья механизмов психики и воспитания. На страницах этого сборника обсуждаются психологические, педагогические, медико-психологические, социально-педагогические аспекты проблем и вызовов, актуальных для современного общества и человека в контексте решения проблемных ситуаций, а также обмена научными достижениями и опытом, который чрезвычайно важен для разработки стратегий охраны биоразнообразия, интеллектуального и морально-этического потенциала современного общества.

Сборник адресован врачам, психологам, физиологам, учителям, специалистам смежных профессий, а также может быть интересен всем, кто интересуется проблемами и достижениями во внедрении инновационных биологических, психолого-педагогических технологий в медицине и образовании, всем тем, кого волнует безопасность человека в современном мире.

Научный редактор:

Чухрова Марина Геннадьевна, доктор медицинских наук, профессор, действительный член Академии полярной медицины и экстремальной экологии человека, Член Общероссийской психотерапевтической лиги, член Союза журналистов России.

ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНАЯ СФЕРА ДЕЛИНКВЕНТНЫХ ПОДРОСТКОВ

Абрикосова Ольга Анатольевна.

Россия, Новосибирск, центр прогрессивного развития «АКАДЕМИЯ УМНЫХ ДЕТЕЙ», психолог, магистрант ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», academy054@mail.ru.

Александровская Валентина Николаевна.

Украина, Донецк, Донецкий медицинский университет им. М.Горького, доктор философских наук, доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой философии и психологии, alexandrovskaya_prof@mail.ru.

Кудинова Александра Анатольевна.

Россия, Новосибирск, центр прогрессивного развития "АКАДЕМИЯ УМНЫХ ДЕТЕЙ", психолог, academy054@mail.ru.

Иргит Виктория Владимировна.

Россия, Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», кафедра общей психологии и истории психологии, аспирант, academy054@mail.ru.

Аннотация. Проведено исследование психоэмоциональной сферы делинквентных подростков, находящихся в социально-реабилитационном центре. Исследованы агрессивность, особенности эмоционального интеллекта, самомотивации и эмпатии, в сравнении с условно социально-нормативными подростками. Выявлены более высокие показатели агрессии, низкие показатели эмоционального интеллекта и его составляющих. Обидчивость у делинквентных подростков также была повышенной по сравнению с нормой.

Ключевые слова: делинквентные подростки, агрессия, обидчивость, эмоциональный интеллект.

PSYCHOEMOTIONAL SPHERE OF DELINQUENT TEENAGERS

Abrikosova Olga Anatolyevna.

Russia, Novosibirsk, Center for Progressive Development "ACADEMY OF SMART CHILDREN", psychologist, undergraduate FSBEI of HE "Novosibirsk State Pedagogical University, academy054@mail.ru.

Alexandrovskaya Valentina Nikolaevna.

Ukraine, Donetsk, Donetsk Medical University M.Gorky, Doctor of Philosophy, Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of Philosophy and Psychology, alexandrovskaya_prof@mail.ru.

Kudinova Alexandra Anatolyevna.

Russia, Novosibirsk, Center for Progressive Development "ACADEMY OF SMART CHILDREN", psychologist, academy054@mail.ru.

Irgit Victoria Vladimirovna.

Russia, Novosibirsk, postgraduate student, FSBEI HE NSPU, Department of General Psychology and the History of Psychology, academy054@mail.ru.

Annotation. A study of the psycho-emotional sphere of delinquent adolescents in a social rehabilitation center. Aggression, features of emotional intelligence, self-motivation and empathy, in comparison with conditionally socially-normative adolescents are investigated. Higher indicators of aggression, low indicators of emotional intelligence and its components are revealed. Sensitivity in delinquent adolescents was also increased compared to normal.

Key words: delinquent adolescents, aggression, resentment, emotional intelligence.

Делинквентное (противоправное) поведение подростков продолжает оставаться актуальной проблемой современного общества [1, 4]. Это связано как с особенностями подросткового возраста, так и с рядом социальных, семейных, школьных и педагогических факторов [2, 3]. Личность формируется в среде, и ряд эмоциональных характеристик, в том числе, эмоциональный интеллект, определяется средой, и по его характеристикам можно судить о той обстановке, которая сформировала подростка.

Цель исследования: изучение агрессивности и особенностей эмоционального интеллекта у делинквентных подростков, в сравнении с условно социально-нормативными подростками.

Методы исследования. В исследовании приняли участие 17 подростков мужского пола, состоящих на учете в полиции за мелкие и крупные правонарушения, временно проживающих в социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних, совершивших правонарушение. Группу сравнения составили 14 подростков из благополучных семей, не состоящих на учете в связи с совершением правонарушений. Группа сопоставима по возрасту и полу с обследуемой. Применялись следующие тесты: Самооценка форм агрессивного поведения (модифицированный вариант А. Басса – А. Дарки); тест эмоционального интеллекта Н. Холла; общепринятые статистические методы «STAT-10».

Результаты. При исследовании проявлений агрессии в двух группах подростков выявлена различная частота встречаемости высоких и очень высоких параметров агрессивного поведения (Рис. 1). В основной группе частота высоких и очень высоких значений выше по параметрам: физическая агрессия, раздражительность, обидчивость, подозрительность, враждебность, агрессивность. Группа подростков, с которой проводилась наша работа, подвергался действиям двух факторов, провоцирующих агрессию: сам факт решения родителя поместить ребёнка в центр может расцениваться как отвержение, но и отношения внутри семьи достаточно часто могут быть отвергающими, холодными, безразличными. График и режим работы центра подразумевает ужесточение контроля, часто из семьи с попустительским стилем

воспитания и безразличием подростки попадают в жесткую систему ограничений, запретов, строгого графика. В рамках работы системы – это необходимые меры для обозначения границ, обеспечения внешнего контроля из-за отсутствия внутреннего или его слабости.

Кроме того, условия пребывания в центре тоже способствуют обострению агрессивного поведения: юноши в количестве 12-ти человек одновременно проживают в одной общей комнате и делят две спальни, что обостряет вопрос личных границ и личного пространства.

При использовании ϕ -критерия (угловое преобразование Р. Фишера) выявлено, что частота высоких и очень высоких значений по параметру обидчивость в группе делинквентных подростков значимо выше ($p < 0,01$), чем в норме. По остальным параметрам агрессии значимых различий не выявлено.

Особенности эмоционального интеллекта в группе делинквентных подростков показывают преобладание низких значений по всем параметрам. В группе социально-нормативных подростков также, как и в экспериментальной группе, много низких значений параметров эмоционального интеллекта, но в отличие от экспериментальной, выше уровень средних показателей и чаще присутствуют высокие показатели.

Различия между параметрами эмоционального интеллекта делинквентных подростков и группы сравнения представлены в таблице 1. Для оценки значимости различий применялся непараметрический U-критерий Манна – Уитни.

Таблица 1

Различия параметров эмоционального интеллекта делинквентных подростков и социально-нормативных подростков

Параметры	Делинквентные подростки n=12	Социально-нормативные подростки n=14	p
EQ интегративный	3,6±17,9	25±11,9	<0,01
Самомотивация	-0,75±5,8	8±4	<0,01
Эмпатия	-0,08±4,7	6,2±7,5	<0,05

Примечание: EQ – эмоциональный интеллект

Группа делинквентных подростков демонстрирует тенденцию к значимо более низким показателям эмпатии, чем группа условно социально-нормативных подростков, и значимо более низкие показатели интегративного эмоционального интеллекта и самомотивации. Мы можем предполагать, что низкие показатели эмпатии, эмоционального интеллекта и самомотивации могут быть фактором, который является определяющим для реализации делинквентного поведения. Исследование взаимосвязи параметров агрессии и эмоционального интеллекта делинквентных подростков с помощью коэффициента корреляции Ч.Э. Спирмена показало следующее. Некоторые параметры агрессии и эмоционального интеллекта делинквентных подростков имеют значимую обратную корреляцию

либо тенденцию к значимой обратной корреляции: чем ниже показатели интегративного эмоционального интеллекта, тем выше уровень физической агрессии ($p < 0,05$), раздражительности ($p < 0,01$) и агрессивности ($p < 0,01$); чем ниже показатели самомотивации, тем выше уровень негативизма ($p < 0,05$), косвенной агрессии ($p < 0,01$) и подозрительности ($p < 0,05$); чем ниже показатели управления своими эмоциями, тем выше уровень негативизма ($p < 0,01$) и подозрительности ($p < 0,01$). Данный результат отчасти подтверждает имеющуюся в научных статьях информацию о взаимосвязи эмоционального интеллекта и агрессивности. И свидетельствует о том, что параметры агрессии и эмоционального интеллекта взаимосвязаны.

Заключение. Согласно полученным данным, эмоциональный интеллект является значимым фактором делинквентности: группа делинквентных подростков демонстрирует тенденцию к значимо более низким показателям интегративного эмоционального интеллекта, эмпатии и самомотивации, чем группа условно социально-нормативных подростков. Параметры агрессии и эмоционального интеллекта взаимосвязаны по ряду параметров. Внимания заслуживает высокий и очень высокий уровень обидчивости у делинквентных подростков, что выявляет их повышенную виктимность и указывает на направление профилактической работы.

Библиографический список:

1. Моисеева Т.П. Противоправное поведение несовершеннолетних как фактор нарушения социальной устойчивости российского общества // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. – 2016. – № 4 (6). – С. 66–68.
2. Черепкова Е.В., Кушнарев А.П., Чухрова М.Г., Костюкова О.А. Социальный интеллект и коммуникативные способности в структуре личности осужденного преступника // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 6 (49). – С. 259–262.
3. Чухрова М.Г., Дресвянников В.Л., Маркова Е.В. Наркотическая зависимость: современные стратегии исследования. – Saint-Louis, Missouri, USA, 2015. – 218 с.
4. Черепкова Е.В., Гуревич К.Г., Антонов А.Р., Чухрова М.Г. Особенности социально-психологической адаптации подростков, совершивших правонарушения, в зависимости от наличия среди близких родственников осужденных преступников // Вестник психотерапии. – 2014. – № 52 (57). – С. 139–148.

АНАЛИЗ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОДРОСТКОВ-ДЕВИАНТОВ

Агапова Алена Игоревна.

Россия, Новосибирск, Новосибирский государственный педагогический университет, кафедра социальной психологии и виктимологии, магистрант, alena-agapova@mail.ru.

Александровская Валентина Николаевна.

Украина, Донецк, Донецкий медицинский университет им. М.Горького, доктор философских наук, доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой философии и психологии, alexandrovskaya_prof@mail.ru.

Аннотация. В исследовании выявляются особенности личности подростков с девиантным поведением. Делаются выводы о противоречивости внутренних психических процессов у подростков-правонарушителей. Проводится сравнительный анализ агрессивности и враждебности между мальчиками и девочками.

Ключевые слова: подростки, девиантное поведение, правонарушение, агрессивность, враждебность, тревожность.

ANALYSIS OF THE PERSONAL CHARACTERISTICS OF TEENAGERS-DEVIANTS

Agapova Alena Igorevna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University, Department of Social Psychology and Victimology, undergraduate, alena-agapova@mail.ru.

Alexandrovskaya Valentina Nikolaevna.

Ukraine, Donetsk, Donetsk Medical University M.Gorky, Doctor of Philosophy, Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of Philosophy and Psychology, alexandrovskaya_prof@mail.ru.

Annotation. The study reveals the features of the personality of adolescents with deviant behavior. Conclusions are drawn about the inconsistency of internal mental processes in adolescent offenders. A comparative analysis of aggression and hostility between boys and girls is carried out.

Key words: adolescents, deviant behavior, offense, aggressiveness, hostility, anxiety.

Современный этап развития нашего общества отличается неопределенностью, высокой степенью динамичности, напряженностью, проявляющейся во всех сферах общественной жизни, что влечет за собой возникновение стрессовых ситуаций. Но в то же время возрастает роль

человеческих возможностей как влияния на социум в целом. Это все влечет за собой изменения условий жизни и поведения молодого поколения, так они более чувствительны к социальным и психологическим переменам. В наиболее сложном положении на данном этапе развития общества оказались подростки, что сказывается на их социализации. Они становятся более агрессивными, отчужденными, циничными, жестокими по отношению к окружающим и себе. Это все ведет к росту подростковой преступности, алкоголизму, наркомании, суициду, что является большой проблемой для государства в целом. Для того чтобы не допустить зарождение девиаций, следует как можно раньше определить трансформации личностных качеств, ведущих к отклонениям в поведении.

Перемены в поведении ребенка необходимо рассматривать не только в контексте эмоциональной и биологической перестройки организма, что обуславливается половым созреванием, но и как процедуру вхождения подростка в общество. Следственно, предпосылки девиации необходимо искать в ходе социализации.

На сегодняшний день в психологии девиантного поведения такие ученые как В.Л. Гиндикин, В.А. Гурьева, В.Я. Семке, С.А. Суханов выделяют типично подростковые девиации - дисморфомания, дромомания, пиромания, гебоидное поведение, а В.Г. Василевский, Н.В. Вострокнутов, Т.А. Донских, Ц.П. Короленко, С.А. Кулаков выделяют делинквентные действия, распространенные среди несовершеннолетних: наркомания, токсикомания, алкоголизм, угон автотранспорта, побег, домашние кражи, хулиганство, подростковый вандализм, агрессивное и аутоагрессивное поведение, сверхценные увлечения и др. [3, с. 55].

Подростковый возраст – время противоречий, развития личности, притязаний на взрослость, поиска собственного «Я», стремления к личностному росту и саморазвитию, общественному самоопределению. Это промежуток жизни, когда проводится интенсивная работа над собой, четко выражается необходимость в самосовершенствовании, самоактуализации [1].

Девиантное поведение подростков содержит особую природу. Из числа факторов, обуславливающих разнообразные девиации, акцентируют общественно-психические, психолого-педагогические, психобиологические причины. При этом значительное место из числа отмеченных факторов представляют характерологические отличительные черты личности. Становление определенных качеств характера препятствует подростку приспособиться к окружающей среде и это способно быть одним из факторов его отклоняющегося поведения [3, с. 56].

Таким образом, цель нашего исследования: выявить личностные особенности подростков-девиантов. Гипотезой является предположение, что подростки-правонарушители имеют высокий уровень враждебности и агрессивности.

Учитывая цель и гипотезу исследования, мы использовали следующие методики: методика диагностики показателей и форм агрессии А. Басса и

А. Дарки (адаптированный вариант А.К. Осницкого) [5, с. 174-180] и методика исследования самооотношения С.Р. Пантелеева (МИС) [4].

Исследование проводилось в МКОУ Лукошинской СОШ. В исследовании приняли участие 10 подростков в возрасте 14-17 лет, 6 девочек и 4 мальчика.

Анализ полученных результатов показал, что индекс агрессивности (вербальной, физической, косвенной) равен 30, что является выше нормы. То же касается индекса враждебности (=17), что так же выше нормального значения.

Если сравнивать данные показатели между мальчиками и девочками, то уровень агрессии у представителей женского пола несколько выше, чем у мужской.

Что касается самооотношения, здесь получается следующая картина (таблица 1).

Таблица 1

Показатели самооотношения по методике С.Р. Пантелеева

Замкнутость	Стен 6 (среднее значение)
Самоуверенность	Стен 9 (высокое значение)
Саморуководство	Стен 7 (среднее значение)
Отраженное самооотношение	Стен 3 (низкое значение)
Самоценность	Стен 5 (среднее значение)
Самопринятие	Стен 5 (среднее значение)
Самопривязанность	Стен 7 (среднее значение)
Внутренняя конфликтность	Стен 10 (высокое значение)
Самообвинение	Стен 10 (высокое значение)

На основании таблицы 1 можно сделать выводы:

- высокие значения шкалы «Самоуверенность» определяют выраженную самоуверенность, чувство силы своего «Я», значительную дерзость в общении. Индивид уважает себя, доволен собой, личными начинаниями и достижениями;

- низкие значения шкалы «Отраженное самооотношение» свидетельствуют о том, что личность относится к себе как к неспособному вызвать уважение у окружающих, которое осуждает и не одобряет его;

- высокие значения шкалы «Внутренняя конфликтность» подходят человеку, у которого доминирует отрицательный фон взаимоотношения к себе. Он пребывает в состоянии непрерывного контролирования собственного «Я», глубоко оценивает то, что совершается в его внутреннем мире. Это переходит в самокопание, которое приводит к нахождению осуждаемых для себя свойств и качеств. Истинной основой собственных достижений и невезений видит преимущественно себя;

- высокие значения шкалы «Самообвинение» можно видеть у тех, кто видит в себе, прежде всего минусы, кто согласен сделать себя виноватым во всех собственных ошибках и неудачах. Установка на самообвинение

сопровождается формированием внутреннего напряжения, чувством невозможности удовлетворения ключевых потребностей.

Получаются достаточно противоречивые выводы: несмотря на повышенную самоуверенность, доминирующий мотив успеха, подростки видят причины своих неудач и проблем в самих себе, негативно относятся к себе, считают себя ненужными для общества. Это можно объяснить тем, что внешне они стараются выглядеть лучше и взрослее других подростков, употребляют алкоголь, выражаются нецензурной речью, совершают правонарушения, но на самом деле они очень беззащитны и не могут справиться с внутриличностными конфликтами самостоятельно. Подростки не осознают всю опасность алкоголя и наркотиков, закладывая, таким образом, основы зависимости в дальнейшей жизни [6].

Итак, нами выявлено, что для подростков с девиантным поведением характерны агрессивность, враждебность, внутренняя конфликтность, внутреннее напряжение, эмоциональная взрывчатость, что и приводит к правонарушениям.

Таким образом, дети подросткового возраста представляют собой группу высокого риска из-за проблем переходного возраста, неопределенности общественного положения.

С учетом результатов проведенного исследования для преодоления девиантного поведения подростков необходима развитая система консультирования и поддержки семьям и детям в преодолении социально-психологических трудностей.

Библиографический список:

1. Выготский Л.С. Развитие трудного ребенка и его изучение // Выготский Л.С. Собр. соч.: в 6 т. – Т. 5. – М.: Педагогика, 1984. – 37 с.
2. Зарецкий В.К., Смирнова Н.С., Зарецкий Ю.В. и др. Три главные проблемы подростка с девиантным поведением. Почему возникают? Как помочь? – [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2012. N 2. URL: [http:// medpsy.ru](http://medpsy.ru) (дата обращения: 15.03.2018).
3. Остапенко Г.С., Остапенко Р.И. Анализ особенностей личности подростков с девиантным поведением // Перспективы науки и образования. – 2013. – № 1. – С. 54–60.
4. Пантелеев С.Р. Методика исследования самоотношения. – М.: Смысл, 1993. – 32 с.
5. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учебное пособие. – Самара: БАХРАК, 2006. – 672 с.
6. Чухрова М.Г., Леутин В.П. Аддикция: зависимое поведение (монография). - Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2014. – 251 с.

ПРОБЛЕМА ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЛОЖНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Дворецкий Михаил Иванович.

Россия, Новосибирск, Новосибирский государственный педагогический университет, канд. педагогических наук, доцент, fedotovboris@gmail.com.

Федотов Борис Васильевич.

Россия, Новосибирск, ФГБОУ ВО Новосибирский государственный аграрный университет, канд. исторических наук, доцент ФГБОУ ВО Новосибирский государственный аграрный университет, fedotovboris@gmail.com.

Аннотация. В работе рассматривается готовность к профессиональной деятельности выпускников вузов с учетом условий среды и факторов социальной безопасности. Авторы подошли к данной проблеме на основе «Я-концепции» представителей гуманистической психологии. В работе, с одной стороны, рассматривается отношение студентов к самим себе, т.е. сугубо личностные факторы, а с другой, раскрывается проблема их профессиональной готовности, что и доказывается представленными материалами эмпирического исследования.

Ключевые слова: самооценка, «Я-концепция», готовность к профессиональной деятельности, качества личности.

THE PROBLEM OF READINESS OF STUDENTS FOR PROFESSIONAL ACTIVITY IN DIFFICULT SOCIAL CONDITIONS

Dvoretzkiy Mikhail Ivanovich.

Russia, Novosibirsk, Ph.D. Pedagogical Sciences, Associate Professor, Novosibirsk State Pedagogical University, fedotovboris@gmail.com.

Fedotov Boris Vasilievich.

Russia, Novosibirsk, Ph.D. Historical Sciences, Novosibirsk State Agrarian University, fedotovboris@gmail.com.

Annotation. The paper considers the readiness for professional activity of university graduates taking into account environmental conditions and social security factors. The authors approached this problem on the basis of the "I-concept" of representatives of humanistic psychology. The work, on the one hand, examines the students' attitude to themselves, i.e. purely personal factors, and on the other, the problem of their professional readiness is revealed, which is proved by the materials of empirical research.

Key words: self-esteem, "I-concept", readiness for professional activity, personality qualities.

Введение. Перед педагогической наукой и всей системой образования в России стоят непростые вопросы, касающиеся будущей профессиональной деятельности выпускников вузов. Одним из ключевых вопросов является степень готовности к этой деятельности. Существуют различные подходы к данному вопросу. Так, психологи чаще всего говорят о психологических факторах. Отсюда столь большой интерес к особенностям функционирования личности. Педагоги обращают внимание на процессы социализации и степень включенности личности (молодого специалиста) в систему субъектно-субъектных или субъектно-объектных взаимодействий. Среди специалистов существует множество точек зрения на этот счет [1, С. 393–394; 2; 3; 4]. Реалии таковы, что в ряде случаев 50 и более процентов выпускников вузов находят применение своих способностей, навыков и умений или, говоря современным языком, компетенций, в иных сферах. В данном исследовании мы взяли за основу классический вариант, когда выпускник планирует работать по своей специальности.

Существует множество критериев для оценки качеств того или иного специалиста. Однако среди специалистов разного профиля можно найти и какие-то общие требования. И данная публикация именно тот случай, когда за основу исследования взяты общие критерии. Так, важным представляется оценка респондентов со стороны, но и личностная самооценка тоже имеет немаловажное значение.

Выпускнику вуза предстоит действовать в условиях сложной социальной среды. Социальное благополучие студентов во время обучения, а также их как специалистов после окончания учёбы в ВУЗе зависит от социальных рисков. Исследование института социальной педагогики РАО выявило три ведущих группы рисков:

Первая группа - проявление различных социальных девиаций (наркомании-36%; преступности- 34%; коррупции- 27,5%);

Вторая группа – угрозы, связанные с проблемой социальной и экономической адаптации (низкий уровень жизни - 28%; безработица – 27%4 инфляция -14%; экономический упадок -12%);

Третья группа - проблемы и кризисные ситуации, контролировать которые человеку не дано (природные и военные катаклизмы – 12%; аварии и катастрофы на транспорте и производстве-8%; межнациональные конфликты- 7%) [2].

В силу указанных и иных факторов большое значение приобретает личная самооценка. Ведь зачастую человек оценивает самого себя более строго, чем окружающие, хотя есть и обратные примеры. Такой подход в изучении личности получил весьма широкое распространение у выдающихся представителей психологии. Особый интерес для ученых и практиков всего мира имела «Я-концепция». Она была предложена У. Джеймсом («Принципы психологии», 1890 г.), а затем получила развитие в необихевиоризме (теория социального научения А.Бандуры), в гуманистической психологии (исследования К.Роджерса). В настоящее время эта теория активно используется многими представителями отечественной психологии и педагогики. «Я-концепция» как понимание

индивидом самого себя, т. е. как «он видит, чувствует и представляет себя сам» [5].

Методы. Исследование проводилось в двух вузах г. Новосибирска: Новосибирском государственном аграрном университете и Новосибирском государственном педагогическом университете. Для проведения исследования были использованы тест самооценки личности, тест самооценки и оценки профессиональной деятельности, а также самостоятельно разработанная авторами анкета с вопросами, касающимися будущей профессиональной деятельности. В первом случае, исходя из принципа желательности и реального существования двадцати качеств, респонденты составляли их рейтинг, а затем с помощью формулы $r = 1 - 0,00075 * \sum d^2$ рассчитывали коэффициент ранговой корреляции r , а соответственно и личностную самооценку [6, С. 35-36].

Второй тест позволял получить сведения о двух важных параметрах профессиональной деятельности - организаторских и коммуникативных качествах личности [7, С. 208-214].

На завершающем этапе исследования были выделены пять компонентов готовности студентов к профессиональной деятельности: социально-перцептивный, мотивационно-ценностный, когнитивно-оценочный, организационно – личностный и эмоционально – чувственный. По каждому из них были составлены вопросы.

Результаты

В результате анализа полученных данных мы сделали вывод, что целостная структура профессиональной готовности специфична для каждого курса. На втором курсе происходит изменение характера профессиональной готовности только по одной позиции. Конец третьего – начало четвертого курса – критичная точка изменения профессиональной готовности студентов к деятельности. У многих испытуемых (особенно на первых курсах) обнаружена низкая профессиональная готовность к будущей профессии.

Готовность к профессиональной деятельности студентов претерпевает позитивные качественные и количественные изменения, отражаясь в поступательной динамике перехода от одного уровня к другому. Такая особенность отнюдь не редкое явление, что связано с этапами обучения в вузе. Учет соответствующей динамики становится определяющим фактором успешности профессионализации студентов.

Анализ изучения оценки студентами заочного обучения готовности к профессиональной деятельности показывает, что 60% испытуемых оценивают подготовку в вузе как хорошую. Вместе с тем студенты отмечают ряд проблем, среди которых можно выделить: недостаточный уровень практической направленности обучения и практики в целом.

Нет единства в понимании студентами содержания профессиональной подготовки будущих специалистов. Присутствует большой разброс мнений в ответах по вопросу, что является главным в подготовке будущего специалиста, нет конкретного представления о готовности к профессиональной деятельности.

Психологически большинство студентов готовы к встрече с трудностями на работе, хотя не все представляют, с какими именно и как их преодолевать. На вопрос: «От каких качеств вы хотели бы избавиться и что является частью самовоспитания?» только одна студентка смогла связать ответ на вопрос с будущей профессиональной деятельностью. 70% ответов не имели прямого отношения к работе в сфере своей будущей профессии, а остальные не смогли сформулировать ответ.

Изучение удовлетворенности студентов учебной работой показало, что 40% из них полностью удовлетворены, 40% удовлетворены не полностью, а 20% дали отрицательную оценку, в тоже время только одна студентка заявила, что не будет работать по профессии.

Выводы. Таким образом, изучение мнения студентов показывает, что у большинства из них формируется профессиональная направленность и мотивация к будущей деятельности. Подобная установка при наличии высокой самооценки студента ведет одновременно и к более высокому уровню его социальной безопасности.

Вместе с тем, готовность к профессиональной деятельности находится на начальной стадии формирования и еще не столь ярко выражена. Данное обстоятельство обусловлено не только субъективными, но и объективными факторами. Следует признать, что внутренняя готовность студента к профессиональной деятельности находится в прямой зависимости и от условий образовательной среды вуза.

Библиографический список:

1. Лежнина Л.В. Готовность к профессии как результат непрерывного образования [Текст] / Л.В. Лежнина // Классический университет в российском образовательном пространстве (к 90-летию Пермского государственного университета): материалы междунар. науч.-метод. конф. (Пермь, Перм. ун-т, 11-14 октября 2006г.) / Перм. ун-т. – Пермь: Перм. ун-т, 2006. – С. 393–394.
2. Социальная педагогика: инновационные идеи в теории, практике, образовании: Сб. науч. статей / Под ред. В.Г. Бочаровой, М.П. Гурьяновой. – М.: Изд-во Ин-та социальной педагогики, 2011. – 119 с.
3. Султанмуратов Ю.М., Овчинников А.А., Султанова А.Н., Сычева Т.Ю. Индивидуально-психологические особенности военнослужащих, влияющие на успешность адаптации // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. – 2017. – № 3 (96). – С. 50–56.
4. Овчинников А.А., Султанова А.Н., Войтова А.С., Сычева Т.Ю. Антиципационная состоятельность, толерантность к неопределённости и тревожность у специалистов разных профессий // Неврологический вестник. Журнал им. В.М. Бехтерева. – 2017. – Т. 49. – № 3. – С. 24–27.

5. Психологос. Энциклопедия практической психологии. Образ-Я, Я-концепция. [Интернет-ресурс] [Сайт] <https://www.psychologos.ru/articles/view/obraz-yazpt-ya-konserciya> (дата обращения: 24.01.2019.).
6. Практические занятия по психологии: Пособие для институтов физ. культ. – М.: Физкультура и спорт, 1989. – 160 с.
7. Тихомиров С.Н. Введение в педагогическую профессию: Учебное пособие для адъюнктов очного обучения образовательных учреждений МВД России. – М.: Московская академия МВД России, 2001. – 204 с.

ПРОКРАСТИНАЦИЯ КАК БАРЬЕР В БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗА

Жигулин Тимофей Александрович.

Россия, Новосибирск, ФГБОУ ВО Новосибирский государственный аграрный университет, студент, timzhig@ya.ru.

Аннотация. В статье рассматривается явление прокрастинации среди студентов как фактор непродуктивности, влияющий на дальнейшую профессиональную деятельность.

Ключевые слова: прокрастинация, профессиональная деятельность, продуктивность, социальная среда.

PROCRASTINATION AS A BARRIER IN THE FUTURE PROFESSIONAL ACTIVITY OF GRADUATES

Zhigulin Timofei Aleksandrovich.

Russia, Novosibirsk, student of FSBEI HE Novosibirsk State Agrarian University, timzhig@ya.ru.

Annotation. The article considers the phenomenon of procrastination among students as a factor of unproductiveness, affecting further professional activity.

Key words: procrastination, professional activity, productivity, social environment.

Введение. Если рассматривать жизнь человека, как его движение вперед по пути развития, то можно сказать, что жизнь – процесс постоянного преодоления новых границ, достижения новых результатов, саморазвития и личностного роста. Однако, на этом пути встречаются барьеры, встающие на пути к самореализации. Прокрастинация является одним из этих барьеров. Сущность данного явления заключается в склонности к постоянному откладыванию разных дел, в том числе важных и срочных. Данное явление порой приводит к возникновению проблем разного рода, а зачастую и к болезненным психологическим эффектам [1]. Прокрастинация проявляется в том, что человек, осознавая необходимость выполнения вполне конкретных важных дел (например, своих учебных обязанностей), игнорирует эту необходимость и отвлекает своё внимание на бытовые мелочи или развлечения. Прокрастинация отличается от лени тем, что в случае лени субъект не хочет ничего делать и не беспокоится по этому поводу, а в состоянии прокрастинации он осознаёт важность и срочность работы, но не делает её. Чаще всего он находит для этого те или иные самооправдания. В той или иной мере это состояние свойственно большинству людей и до определённого уровня считается нормальным, но как только прокрастинация

начинает влиять на эффективность учёбы, явление становится вредным [2, 3]. Ниже представлены факторы эффективности учебной деятельности: профессиональная компетентность, профессиональная направленность, учебная активность, умственная самостоятельность, академическая успеваемость и учебная успешность [4, С. 120]. Безусловно, невыполненная работа в срок обязательно повлияет на эффективность учебной деятельности.

Для реализации **цели и задач** исследования по проблеме прокрастинации были использованы следующие **методы**: анализ литературы по теме исследования, анкетирование студентов, математические методы обработки полученных данных.

Чтобы определить, какое именно влияние оказывает данное состояние на эффективность учебной деятельности, было проведено анкетирование студентов Новосибирского государственного аграрного университета (НГАУ). В анкетировании участвовали 134 человека с первого, второго и третьего курсов по тестам Тимоти Пичила [5]. Студентам предлагалось дать ответ на ряд вопросов: «Как часто они откладывают дела?», «Испытывают ли они переживания из-за работы, невыполненной в свободное время?», «Сдают ли они домашние задания вовремя?» и др. Полученные ответы оценивались по шкале в цифровом виде от 0 до 5 баллов. Чем больше проявлялось то или иное качество, тем выше оно оценивалось в баллах. Полученные данные были подвергнуты анализу.

Результаты. Было выявлено, что у 93% опрошенных студентов прокрастинация имеет место в той или иной степени и оказывает негативное влияние на учебную деятельность. У опрошенных наиболее выражены следующие проявления прокрастинации: вредные привычки, связанные с зависимостью от интернета. Это выражалось, например, в постоянной потребности проверки социальных сетей. Многие, в том числе и важные дела, откладывались на завтра. Накопление дел, каждое из которых занимало до 15 минут времени, приводило к продолжительному стрессу. Вследствие этого проявлялось стремление сокращать список планируемых на день дел. Неудовлетворительное психологическое состояние, вызванное, с одной стороны, необходимостью выполнить работу (домашнее задание), а, с другой, осознанием того факта, что работа выполняется не в полную силу, приводило к явному ухудшению настроения, переходящему в депрессивное состояние. Такое состояние становилось весьма протяженным по времени.

Выводы.

1. Полученные данные позволили установить, что для значительной части студентов характерна низкая самодисциплина. Они недостаточно организованы. Они не умеют заниматься планированием своего времени, не умеют грамотно расставлять приоритеты. Такое поведение и такие действия (или отсутствие необходимых действий в нужный момент) может негативно отразиться на дальнейшей профессиональной деятельности.

2. В иерархии человеческих потребностей (по Маслоу) есть потребность в собственной безопасности. Однако снижение требовательности к себе, серьезные недостатки с точки зрения самоорганизации и самодисциплины в ходе учебного

процесса могут отразиться на качестве подготовки будущего специалиста. Вряд ли такой специалист (выпускник вуза) будет чувствовать себя уверенно в современной социальной среде.

3. Чтобы сформировать компетенции, позволяющие организовывать свое личное время, правильно расставлять приоритеты и поддерживать самодисциплину, предлагается разработать учебную дисциплину, которая будет освещать тему тайм-менеджмента, повышения личной эффективности и обучения правильному управлению своими обязательствами. Принимая во внимание тот факт, что студент обязан осваивать большой объем информации, овладение инструментами самоконтроля позволит выполнять работу без стресса на более высоком уровне, а также избежать возможных проблем в профессиональной деятельности.

Библиографический список:

1. Макарычева И.Н. Особенности мотивационной сферы подростков как ресурс повышения эффективности учебной деятельности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2012. – № 2 (Февраль). – С. 6–10. – URL: <http://e-koncept.ru/2012/1208.htm> (дата обращения: 03.03.2018).
2. Марчукова О.Ю. Проблема эффективности учебной деятельности [Текст] // Теория и практика образования в современном мире: материалы Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). – СПб.: Реноме, 2012. – С. 33-34. – URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/21/1622/> (дата обращения: 13.11.2018).
3. Овчинников А.А., Султанова А.Н., Войтова А.С., Сычева Т.Ю. Антиципационная состоятельность, толерантность к неопределённости и тревожность у специалистов разных профессий // Неврологический вестник. Журнал им. В.М. Бехтерева. – 2017. – Т. 49. – № 3. – С. 24–27.
4. Заенутдинова Н.А. Формирование готовности к самоорганизации у студентов педагогического колледжа в образовательном процессе: Дис. ... канд. пед. наук. – Магнитогорск, 2000. – 159 с.
5. Байденко В.И. Выявление состава компетенций выпускников вузов как необходимый этап проектирования ГОС ВПО нового поколения: Методическое пособие. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. – 72 с.

СТРУКТУРА КОММУНИКАТИВНЫХ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ

Ищенко Елена Геннадьевна.

Россия, Новосибирск, Новосибирский государственный педагогический университет, кафедра общей психологии и истории психологии, студент-бакалавр, lena.ishchenko.85@mail.ru.

Аннотация. На современном этапе развития общественных связей ведущее значение приобретает коммуникация в деле формирования человека нового типа. Одним из ведущих показателей социально-активной личности, в т.ч. в спорте является умение контактировать и сотрудничать с другими людьми. В связи с этим процесс межличностного общения в спортивных коллективах носит все более сложный, экстенсивный характер. Это способствует актуализации интереса к проблемам коммуникативных свойств личности. В статье рассматриваются некоторые проблемы коммуникативных свойств личности, особенности норм коммуникативного поведения.

Ключевые слова: коммуникативные умения, навыки общения, коммуникативность, нормы коммуникативного поведения спортсменов.

THE STRUCTURE OF THE COMMUNICATIVE QUALITIES OF THE PERSONALITY

Ishchenko Elena Gennadievna.

Russia, Novosibirsk, student, Department of General Psychology and History of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, lena.ishchenko.85@mail.ru.

Annotation. At the present stage of development of public relations the leading importance is communication in the formation of a new type of person. One of the leading indicators of socially active personality, including in sports is the ability to communicate and cooperate with other people. In this regard, the process of interpersonal communication in sports teams is increasingly complex and extensive. This contributes to the actualization of interest in the problems of communicative properties of the individual. In the article some problems of communicative properties of the person, features of norms of communicative behavior are considered.

Key words: communicative skills, communication skills, communicative , norms of communicative behavior of athletes.

Коммуникативные свойства личности – одна из недостаточно изученных проблем современной психологии. Даже не говоря о многочисленных теоретических и экспериментальных исследованиях коммуникативных свойств личности, отметим, что у развития коммуникативных свойств личности есть проблемы, которые требуют изучения и дальше, так как в многочисленных

известных концепциях однозначного ответа на вопросы о природе коммуникативных свойств личности нет упоминаний, особенно в среде спортивных коллективов. Также интересен вопрос о различных закономерностях развития и о факторах коммуникативного формирования свойств человека, на который в настоящее время нет одного взгляда (на феноменологию, а также их классификацию).

Это значит, что необходим анализ систем научного знания о коммуникативных характеристиках, для того чтобы понять основные концепции изучения коммуникативных свойств натуры человека и узнать наиболее существенные факты образования этих свойств.

Во многом определяется умениями и знаниями в области физической культуры профессиональная работа специалиста, а также связанными с организацией и подготовкой делового и межличностного общения, именно это проблема формирования у футболистов, баскетболистов, представителей других командных видов спорта коммуникативной области дает большую значимость.

Иногда спортсмены, показывающие высокие результаты профессиональных знаний, умений и способностей, обладают нужной физической подготовкой, но при этом не умеют взаимодействовать с партнерами по команде и тренером, показывают себя с не самой хорошей стороны в процессе коммуникации. Как говорит в своей работе Е.А. Шумилова [7], каждое общение эффективно лишь в том случае, когда люди, общаются друг с другом, готовы к такой ситуации.

Коммуникативные данные спортсмена - это наиболее устойчивые характеристики особенностей поведения личности в разделе общения, имеющие значения для его окружения.

Конкретная личность начинает включаться во многие системы совместной деятельности с различными людьми, и все это объясняется накапливанием и закреплением многообразия способов участия в общении.

По определению М.И. Лисиной [2] коммуникативная деятельность-это синоним к слову общение. В нашем же исследовании, мы больше придаем значение, точки зрения Т.Ю. Ханиной [6], которая считает, что коммуникативная работа и общение - это прежде всего соотношение частей и целого.

Стоит сказать, что общение не имеет значение без коммуникативной деятельности партнеров, но это не сводится к их изолированию коммуникативной деятельности. Следовательно, коммуникативная деятельность - это работа двух и более людей, направленное на усиление и согласование усилий с целью достижения хорошего результата.

Кроме этого, в структуру коммуникации личности входят способности данной сферы. Эти способности - это своеобразный вид способностей, показываемый в сфере общения и помогающий достичь успеха человеку в разнообразной деятельности. Коммуникативные способности гарантируют успешное взаимодействие человека с другими людьми через процесс различного общения.

Коммуникативные способности - это общее многоуровневое образование личности, а также ее социально-перцептивные и операционно-технические знания

и умения, дающие регуляцию и помогающие протеканию деятельности общения. В данной структуре способностей делают акцент на следующие блоки: личностный блок, операционно-технический, социально-перцептивный. Все компоненты этой структуры коммуникативных способностей выступают в нерасторжимом единстве в центре, обеспечивая регуляцию процесса общения с людьми. А.В. Полина [5] под словом коммуникативные способности понимает "общую способность, связанную с подструктурами человека и проявляющуюся в умении вступать в общение в социальные контакты, контролировать часто повторяющиеся случаи взаимодействий, а также достигать в отношениях цели, которые мы преследуем".

Также кроме, коммуникативной компетентности довольно много в психологии можно увидеть и такие определения, как "коммуникативные умения", "навыки общения". Вот так, А.Н. Леонтьев [3] дал развернутую характеристику коммуникативных умений: это прежде всего уметь владеть социальной перцепцией или чтением по внешности, лицу; понимать, а не только пытаться увидеть, т.е разумно смоделировать личность человека, его состояние по внешним и психологическим признакам. О.А. Белобрыкина, М.Г. Чухрова, М.А. Белобрыкина ко всему другому говорили, что нужно уделять особое внимание на развитие навыка вступить в контакт, организовать общее сотрудничество.

Коммуникативность – это, прежде всего, общее действие людей в процессе общения, которое основано на смене информации. Это не является только лишь обращением к определенному человеку, но и его выслушиванием. Одним из видов коммуникативной связи тоже является письменная речь и чтение, когда читатель и автор "общаются" автономно, без особого контакта. В процессе такого общения принимающая информацию сторона абсолютно также активно работает в процессе, как и при живом общении, сторона воспринимает текст не только на уровне ознакомления с ним. Читатель воспринимает прочитанное эмоциями, может сопереживать автору произведения, удивляться, порой не соглашаясь с его точкой зрения или стилем написания.

Коммуникативность - это своеобразный инструмент, который нуждается в постоянном улучшении. Способности коммуникации можно улучшить, то есть если сегодня вы не любите вступать в разговор и думаете, что не умеете вести диалог, нужно поработать над своим общением. Научится быть хорошим собеседником способен любой.

Нужно понимать, что для этого важно применять простой набор правил, направленных на улучшение коммуникативности.

1. Нужно выйти из зоны комфорта. Не бояться улучшить свою жизнь новыми друзьями только потому, что вы считаете, что не будете приняты другими людьми. Будьте добры и позитивны. Отбросьте прочь лишние мысли и волнения, и тогда все пойдет хорошо.

2. Найдите хорошее. Самый неприятный для вас человек не может быть вам абсолютно неприятен. Стремитесь находить в людях самое лучшее. Найдите лучшие стороны собеседника.

3. Быть снисходительным к чужим недостаткам.

4. Проявлять инициативу.

Таким образом, подводя итоги, отметим, что коммуникативные свойства личности спортсмена командных видов спорта, их коммуникативный потенциал коррелируют с подсистемами личности и проецируются на поведение спортсмена в коллективе.

Библиографический список:

1. Белобрыкина О.А., Чухрова М.Г., Белобрыкина М.А. Лживость как свойство личности // Гуманитарные и общественные науки: актуальные проблемы и перспективы развития. Сб. материалов II Международной научно-практической конференции 14 листопада 2013 г. – Киев, Украина: Изд-во «Яготинська друкарня», 2013. – С. 99-105.
2. Лисина М.И. Проблемы онтогенеза общения: учебное пособие – 3-е изд. – М: Педагогика, 1986. – 136 с.
3. Леонтьев А.А. Психология общения: учебное пособие. – 3-е изд. – М: Смысл, 2005. – 368 с.
4. Психологические тесты / сост. С. Касьянов. - М.: Эксмо, 2006. - 608 с.
5. Полина А.В. Личностные особенности младших школьников склонных к лживости // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. – 2015. – № 1 (4). – С. 164–169.
6. Ханина Т.Ю. Взаимосвязь склонности ко лжи и тревожности // NovaInfo.Ru. – 2015. – Т. 2. – № 39. – С. 286–288.
7. Шумилова Е.А. Формирование социально-коммуникативной компетентности будущих педагогов профессионального обучения в системе высшего образования: дис. ... д-ра пед. наук. – Челябинск. 2011. – 44 с.

**КЛИНИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РАКА КОЖИ ПРИ
ИСПОЛЬЗОВАНИИ МЕТОДА ФОТОДИНАМИЧЕСКОЙ ТЕРАПИИ
(ФДТ)
(ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ: 2004-2014 ГГ.)**

Ким Хен Су.

КНДР, Пхеньян, директор НИИ молекулярной биологии, Gjj Fjjj
yuff367@yandex.ru.

Чжон Ные Сон.

КНДР, Пхеньян, научный сотрудник НИИ Онкологии, Gjj Fjjj
yuff367@yandex.ru.

Ким Чжон Ук.

КНДР, Пхеньян, зав. лаборатории НИИ Онкологии, Gjj Fjjj
yuff367@yandex.ru.

Син Чхол.

КНДР, Пхеньян, научный сотрудник НИИ Онкологии АМН КНДР, Gjj Fjjj
yuff367@yandex.ru.

Аннотация. Цель исследования – показать эффективность фотодинамической терапии при лечении рака кожи различной локализации. В исследовании приняли участие 111 больных. В процессе проведения исследования контролировались показатели крови и клинического самочувствия. Показано, что эффективность процедуры на 1 стадии рака составляет 95%, на 2 стадии рака - 81%. 10 летняя выживаемость после процедуры ФДТ составила 78,9%. Полученные результаты можно считать отличными.

Ключевые слова: рак кожи, фотодинамическая терапия.

**CLINICAL STUDIES OF SKIN CANCER WHEN USING THE
PHOTODYNAMIC THERAPY (PDT) METHOD
Period of the study: 2004-2014**

Kim Hyun-soo.

Pyeongyang, DPRK, Director, Research Institute of Molecular Biology, Gjj Fjjj
yuff367@yandex.ru.

Jeong Nyeong-dong.

Pyeongyang, DPRK, Researcher, Research Institute of Oncology, Gjj Fjjj
yuff367@yandex.ru.

Kim Jong Wook.

Pyeongyang, DPRK, Laboratory of Oncology Research Institute, Gjj Fjjj
yuff367@yandex.ru.

Sin Chol, Researcher.

Pyongyang, DPRK, Research Institute of Oncology, AMS DPRK, Gjj Fjjj yuff367@yandex.ru.

Annotation. The purpose of the study is to show the effectiveness of photodynamic therapy in the treatment of skin cancer of various localization. The study involved 111 patients. During the study, blood and clinical health indicators were monitored. It was shown that the effectiveness of the procedure at stage 1 of cancer is 95%, at stage 2 of cancer - 81%. The 10-year survival rate after the PDT procedure was 78.9%. The results can be considered excellent.

Key words: skin cancer, photodynamic therapy.

Поиск новых, эффективных, малотравматичных и неинвазивных методов лечения онкологической патологии кожных покровов является одной из актуальных проблем онкологии [1, 2]. Фотодинамическая терапия – один из таких методов.

Цель исследования – показать эффективность фотодинамической терапии при лечении рака кожи различной локализации.

1. Объект исследования:

Объект исследования: 111 человек, больные раком кожи с подтвержденным гистологическим исследованием (с 2004 по 2014). Демографические характеристики пациентов приведены в табл. 1. Характеристики опухолевого процесса приведены в табл. 2, 3, 4.

Таблица 1

Пол и возраст исследуемых

Пол \ Возраст	Возраст			Всего
	~ 50	51 ~ 60	61 ~	
Мужской	16	12	25	53(47.7)
Женский	15	11	32	58(52.3)
Всего	31(27.9)	23(20.7)	57(51.4)	111(100.0)

Таблица 2

Локализация и стадия процесса

Локализация \ Стадия	Стадия		Всего:
	1ст	2ст	
Лицо	20	57	77(69.4)
Голова	2	15	17(15.3)
Конечности	1	13	14(12.6)
Живот	1	2	3(2.7)
Всего:	24(21.6)	87(78.4)	111(100.0)

Как видно из таблицы 2, больше пациентов со 2 стадией и с локализацией процесса на лице.

Таблица 3

Форма роста и стадия опухолевого процесса

Форма роста \ стадия	1ст	2ст	Всего:
Экзофитная	20	55	75(67.6)
Язвенно-инфильтративная	4	32	36(32.4)
Всего:	24(21.6)	87(78.4)	111(100.0)

Как видно из таблицы 3, преобладают пациенты с экзофитной формой роста опухолевого процесса.

Таблица 4

Гистологическая форма и стадия процесса

Форма \ стадия	1ст	2ст	Всего:
Плоскоклеточный рак	13	54	67(60.4)
Базальноклеточный рак	11	33	44(39.6)
Всего:	24(21.6)	87((78.4)	111(100.0)

Как видно из таблицы 4, преобладают пациенты с плоскоклеточной формой рака и 2 стадией опухолевого процесса.

2. Материалы исследования:

- Фотосенсебилизатор – «Фотосенс» (ГОСТ 0-4279-03)
- Оборудование: полупроводниковый лазер (665нм, 200мВт)

3. Метод исследования:

1) Выбор исследуемых и осмотр перед процедурой.

2) ФДТ:

- концентрация «Фотосенса» 2мг/мл на 0,9% раствор NaCl. Если масса пациента = 50кг, то в/в 50мг.

- после процедуры через 24ч, облучение лазером 665нм 300Дж/см² и повторное облучение через 24ч.

3) результат : Через 30 дней проверяли результат после проведенного нами исследования.

4. Результаты исследования приведены в таблицах 5, 6, 7.

Таблица 5

Изменение самочувствия пациентов после проведенного лечения

Самочувствие пациента	Локальная боль	Температура тела
Количество пациентов	102(91.9)	17 (15.3)

Заключение: у 15% пациентов поднялась температура тела и у 91% появилась локальная боль.

Таблица 6

Изменение структуры опухоли после проведенного лечения

Локальные изменения	Длительность локального отека	Длительность истечения лимфы из раны	Длительность корочки	Длительность эпителизации под корочкой
Количество дней	9.32+/-0.54	8.11+/-0.79	6.86+/-0.61	31.2+/-1.26

Таблица 7

Сравнение анализов крови перед и после процедуры

Анализ	Перед	после	P
Лейкоциты [G/ℓ]	5.27±0.17	5.03±0.14	0.06
Эритроциты [T/ℓ]	3.70±0.04	3.80±0.15	0.26
СОЭ [mm/h]	11.2±0.86	14.05±1.01	0.003
Общий белок [g/dℓ]	6.89±0.06	7.09±0.06	0.0075

Заключение: перед и после процедуры анализы крови не изменились.

Эффективность проводимого лечения показана в таблицах 8, 9, 10, 11, 12.

Таблица 8

С-Р по локализации и стадии опухолевого процесса

Локализация \ Стадия	1ст	2ст	Всего:
Лицо	19/20	46/57	65/77
Голова	2/2	13/15	15/17
Конечности	1/1	10/13	11/14
Живот	1/1	2/2	3/3
Всего:	23/24(95.8)	71/87(81.6)	94/111(84.7)

Таблица 9

Форма роста и стадия опухолевого процесса: {CR / n} ( ) %

Форма роста \ Стадия	1ст	2ст	Всего:
Экзофитная	20/20	48/55	68/75(90.6)
Язвенно-инфильтративная	3/4	23/32	26/36(72.2)
Всего:	23/24(95.8)	71/87(81.6)	94/111(84.7)

Как видно из таблицы, преобладают пациенты с экзофитной формой роста опухолевого процесса.

Таблица 10

Гистологическая форма и стадия процесса

Форма \ стадия	1ст	2ст	Всего:
Плоскоклеточный рак	12/13	43/54	55/67 (82.1)
Базальноклеточный рак	11/11	28/33	39/44 (88.6)
Всего:	23/24(95.8)	71/87(81.6)	94/111(84.7)

Таблица 11

С-Р по стадии

Стадия \ Эффект от лечения	CR	PR	Всего:
1ст (n=24)	23 (95.8)	1 (4.2)	24 (100.0)
2ст (n=87)	71 (81.6)	16(18.4)	87 (100.0)

**Взаимосвязь между проводимым лечением и 10-летней выживаемостью
пациентов**

	CR(%)	PR(%)	10-летняя выживаемость
Наш	84.7	15.3	78.9

Эффект лечения ФДТ показывает 100% результат, 10-летняя выживаемость у 78,9% пациентов.

Заключение

- 1) Эффективность процедуры на 1 стадии – 95%, на 2ст- 81%.
- 2) 10-летняя выживаемость после процедуры ФДТ 78,9%.

Библиографический список:

1. Горохов В.В. К оценке результатов фотодинамической терапии рака кожи // Креативная хирургия и онкология / [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-otsenke-rezultatov-fotodinamicheskoy-terapii-raka-kozhi> (дата обращения 15.07.2019).
2. Маркичев Н.А., Елисеенко В.И., Алексеев Ю.В., Армичев А.А. Фотодинамическая терапия базальноклеточного рака кожи с применением фотосенсибилизатора хлоринового ряда // Лазерная медицина. – 2005. – Т. 9, вып. 1. [Электронный ресурс]. – URL: – <http://milon.ru/upload/Cancer2005.pdf> (дата обращения 15.07.2019).

**КЛИНИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТА ЛЕЧЕНИЯ
ФДТ+ХТ РАКА РОТОВОЙ ПОЛОСТИ
(ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ: МАРТ, 2019)**

Ким Хен Су.

КНДР, Пхеньян, директор НИИ молекулярной биологии, Gjj Fjjj
yuff367@yandex.ru.

Чжон Ные Сон.

КНДР, Пхеньян, научный сотрудник НИИ Онкологии, Gjj Fjjj
yuff367@yandex.ru.

Ким Чжон Ук.

КНДР, Пхеньян, зав. лаборатории НИИ Онкологии, Gjj Fjjj
yuff367@yandex.ru.

Син Чхол.

КНДР, Пхеньян, научный сотрудник НИИ Онкологии АМН КНДР, Gjj Fjjj
yuff367@yandex.ru.

Аннотация. Наши цели: пояснить эффект лечения с применением фотодинамической терапии (ФДТ) и химиотерапии (ХТ), используя фотосенс и полупроводниковый лазер у больного раком ротовой полости. Объект исследования: 30 человек больные раком полости рта с подтвержденным гистогическим исследованием (с 2014 по 2018). Методика исследования: перед и после процедуры ФДТ, были проведены курсы химиотерапии (Цисплатин 0,1г + 5-Флуороурацил 4.0 г). Вводили «Фотосенс» в/в капельно 1,0 мг/кг и через 24 ч. облучали лазером на месте рака. Мощность лазера 100Дж/см². Результат: CR на первой стадии рака 83,3%, на второй стадии 72,2% был. Заключение: Мы доказали, что этот метод эффективен у больных раком ротовой полости.

Ключевые слова: рак ротовой полости, фотодинамическая терапия.

**CLINICAL STUDY OF THE EFFECT OF TREATMENT
OF PDT + XT OF ORAL CANCER
(STUDY PERIOD: MARCH, 2019)**

Kim Hyun-soo.

DPRK, Pyongyang, Director, Research Institute of Molecular Biology, Gjj Fjjj
yuff367@yandex.ru.

Jeong Nyeong-dong.

DPRK, Pyongyang, Researcher, Research Institute of Oncology, Gjj Fjjj
yuff367@yandex.ru.

Kim Jong Wook.

DPRK, Pyongyang, Laboratory of Oncology Research Institute, Gjj Fjjj yuff367@yandex.ru.

Sin Chol, Researcher.

DPRK, Pyongyang, Research Institute of Oncology, AMS DPRK, Gjj Fjjj yuff367@yandex.ru.

Annotation. Our goals: to explain the effect of treatment using photodynamic therapy (PDT) and chemotherapy using photosens and a semiconductor laser in a patient with oral cancer. Object of study: 30 patients with cancer of the oral cavity with confirmed histological examination (from 2014 to 2018). Research method: before and after the PDT procedure, chemotherapy courses were conducted (Cisplatin 0.1 g + 5-Fluorourasil 4.0 g). Photosens was injected iv in a drip of 1.0 mg / kg and after 24 hours it was irradiated with a laser at the site of cancer. Laser power 100J / cm². Result: CR in the first stage of cancer was 83.3%, in the second stage it was 72.2%. Conclusion: We have proven that this method is effective in patients with oral cancer.

Key words: oral cancer, photodynamic therapy.

Рак ротовой полости довольно часто встречается в странах Юго-Восточной Азии в связи с жеванием табака и бетеля, достигая до 40% всех случаев рака [1]. Фотодинамическая терапия с использованием фотосенса является одним из новых перспективных методов лечения этого заболевания [2, 3].

Целью исследования было выяснение эффективности лечения больных раком ротовой полости с применением фотодинамической терапии (ФДТ) и химиотерапии, при использовании фотосенса и полупроводникового лазера.

Объект исследования: под наблюдением находились 30 человек, больных раком ротовой полости (с января 2017 по март 2019). Из них мужчин – 28 человек, женщин – 2 человека, в возрасте 40-49 лет – 9 человек, 50-59 лет - 14 человек, 60-лет и старше - 7 человек. Гистологическая форма: плоскоклеточный рак. Локализация процесса: язык – 13 человек, губы – 5 человек, десна – 5 человек, миндалины – 3 чел., внутренняя поверхность щек – 2 чел., твердое нёбо – 2 чел. Стадия плоскоклеточного рака: 1ст – 12 человек, 2 ст- 18 человек.

Оборудование: Фотосенсебилизатор – «Фотосенс» (ГОСТ 0-4279-03); полупроводниковый лазер (665нм, 200мВт).

Методы исследования:

- 1) Выбор исследуемых и осмотр перед процедурой.
  - 2) перед и после процедуры ФДТ проводили химиотерапию (Цисплатин 0,1 г + 5-Флуороурасил 4.0 г).
  - 3) ФДТ:
    - концентрация «Фотосенса» 2 мг/мл на 0,9% раствор NaCl. Если масса пациента = 50 кг, то в/в 50 мг.
    - после процедуры через 24 ч, облучение лазером 665 нм 100 Дж/см².
  - 4) Через 30 дней проверяли результат после проведенного нами исследования.
- Результаты исследования.** Полученные результаты приведены в табл. 1, 2, 3, 4.

Таблица 1

Изменение самочувствия пациентов после проведенного лечения

Самочувствие пациента	Локальная боль	Нарушение акта глотания	Температура тела
Количество пациентов	30/30	27/30	5/30

Таблица 2

Изменение структуры опухоли после проведенного лечения

Локальные изменения	Длительность локального отека	Длительность короки	Длительность эпителизация под корочкой
Количество дней	6,2+/- 0,8	19,3+/-2,5	41,4+/-4,1

Таблица 3

Сравнение анализов крови перед и после процедуры

анализ	перед	после	P
Лейкоцит [G/ℓ]	4.5±0.5	5.0±0.6	0.22
Эритроцит [T/ℓ]	3.4±0.1	3.2±0.1	0.11
СОЭ [mm/h]	13.4±1.2	14.7±2.2	0.34
Общий белок [g/dℓ]	6.6±0.2	6.5±0.2	0.34

Таблица 4

Эффективность проводимого лечения

Эффект от лечения Стадия процесса	CR	PR	NC	Эффективность
IСт (n=12)	10(83.3)	2(16.7)	-	12(100.0)
IIСт (n=18)	13 (72.2)	5(27.8)	-	18(100.0)

Заключение. Проведенное исследование показало высокую эффективность применения фотодинамической терапии в сочетании с химиотерапией при раке ротовой полости.

Библиографический список:

1. Рак ротовой полости. Википедия [Электронный ресурс]: https://ru.qwertu.wiki/wiki/Oral_cancer (дата обращения 15.07.2019).
2. Решетников А.В., Залевский И.Д. и соавт. Фотосенсибилизатор и способ его получения. Патент РФ № 2183956. От 30 марта 2001 г.
3. Маркичев Н.А., Елисеенко В.И., Алексеев Ю.В., Армичев А.А. Фотодинамическая терапия базальноклеточного рака кожи с применением фотосенсибилизатора хлоринового ряда // Лазерная медицина. – 2005. – Т. 9, вып. 1. [Электронный ресурс]: <http://milon.ru/upload/Cancer2005.pdf> (дата обращения 25.07.2019).

ПРОКРАСТИНАЦИЯ И ИМПУЛЬСИВНОСТЬ У КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА

Малова Ирина Александровна.

Россия, Санкт-Петербург, Военно-морской политехнический институт ВУНЦ ВМФ "Военно-морская академия им. Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова", начальник группы психологической работы военно-политического отдела, tatysiaa1@mail.ru.

Сычев Кирилл Дмитриевич.

Россия, Санкт-Петербург, Военно-морской политехнический институт ВУНЦ ВМФ "Военно-морская академия им. Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова", курсант, dim per9@mail.ru.

Аннотация. Целью исследования было выявление взаимосвязи прокрастинации и импульсивности у курсантов военного вуза. Показано, что прокрастинация характерна для 92% испытуемых, импульсивность выявлена в 73,7% случаев. Обоснована роль импульсивности как одного из возможных факторов формирования прокрастинации личности.

Ключевые слова: прокрастинация, импульсивность, психология личности.

PROCRASTINATION AND IMPULSIVITY OF MILITARY UNIVERSITY CADETS

Malova Irina Aleksandrovna.

Russia, St. Petersburg, head of the psychological work group of the military-political department, Naval Polytechnic Institute of the Naval Research Center of the Navy "Admiral Fleet Academy of the Soviet Union N.G. Kuznetsov". Email mail: tatysiaa1@mail.ru.

Sychev Kirill Dmitrievich.

Russia, St. Petersburg, Naval Polytechnic Institute VUNC Navy "Naval Academy named after Admiral of the Fleet of the Soviet Union N.G. Kuznetsov", cadet, dim per9@mail.ru.

Annotation. The aim of the study was to identify the relationship of procrastination and impulsivity in cadets of a military university. It was shown that procrastination is characteristic of 92% of subjects, impulsivity was detected in 73.7% of cases. The role of impulsivity as one of the possible factors in the formation of personality procrastination is substantiated.

Key words: procrastination, impulsivity, personality psychology.

Актуальность исследования состоит в том, что явление прокрастинации становится все более распространенным. Негативные последствия выражаются не

только в снижении успешности и продуктивности деятельности и препятствии личностного развития, как в учебной, так и в профессиональной среде, но и в острых эмоциональных переживаниях в решении своего выбора в данной ситуации. Прокрастинация обычно проявляется в деятельности, результат которой особенно важен для личности.

Цель исследования состоит в выявлении взаимосвязи прокрастинации и импульсивности курсантов военного вуза.

Следует отметить, что различные подструктуры вносят свой вклад в формирование прокрастинации: 1) особенности поведения – общая поведенческая ригидность, несформированность учебных навыков, забывчивость и неорганизованность; 2) особенности когнитивной сферы – в нее входят локус контроля, иррациональные убеждения и рассуждение о времени; 3) особенности эмоциональной сферы – характеризуются повышенной тревожностью, в некоторых случаях депрессией, страх допустить ошибку и тем самым потерпеть неудачу, внутренним беспокойством и переживанием стыда и вины; 4) биологические факторы – сюда можно отнести импульсивность, сложности при концентрации внимания, ослабленный тонус и нейротизм личности.

Проблема прокрастинации исследуется в отечественной науке совсем недавно, и практически нет однозначно выявленных причин, обуславливающих склонность «откладывать важные дела на потом». В связи с этим возникает вопрос о возможных причинах возникновения прокрастинации у студентов, одной из которых может быть импульсивность молодого человека. Импульсивные молодые люди склонны к непреднамеренным необдуманным действиям без учета их последствий. При этом важно отличать решительность от импульсивности, которая тоже предполагает быструю и энергичную реакцию, но связана с обдумыванием ситуации и принятием наиболее целесообразных и обоснованных решений. Импульсивность выражается сложностями в противостоянии неким сиюминутным побуждениям, которые в итоге могут приводить к неприятностям, как для самого больного, так и для людей, которые его окружают.

Импульсивные люди после содеянного ощущают чувство раскаяния: они переживают что поступили таким образом, сказали именно такие слова [3]. У людей, склонных к быстрым и необдуманным решениям, наблюдается импульсивный тип работы: они часто прерывают собеседников во время разговора, не могут спокойно дождаться своей очереди, берутся за несколько дел одновременно, но не доделывают их до конца. Особую актуальность данная проблема приобретает в процессе подготовки будущих военнослужащих [1] и последующей адаптации их к военной службе [4, 5, 6].

Методы

1. Для исследования склонности к прокрастинации использовалась методика «Шкала студенческой прокрастинации» (авт. К. Лэй); 2. Для оценки импульсивности - методика «Шкала импульсивности Е.С. Барратта» (Barratt E.S.); 3. Для обработки полученных данных применялся коэффициент ранговой корреляции Спирмена, обработка проводилась в программе Statistica 10.0.

В исследовании приняли участие 38 курсантов первого курса очной формы обучения в возрасте от 18 до 26 лет, средний возраст $19,6 \pm 3,3$ лет.

Результаты

Результаты диагностики прокрастинации распределились следующим образом: 18 человек (47 %) имеют высокий уровень прокрастинации, 17 человек (45 %) – средний уровень и 3 человека (8 %) – низкий уровень прокрастинации. Среднее значение по всей выборке составило $58,6 \pm 6,4$ балла. Данный результат относится к верхнему пределу среднего уровня прокрастинации. Таким образом, результаты диагностики выраженности прокрастинации позволяют сделать вывод о том, что большинство обследуемых курсантов характеризуется склонностью к прокрастинации.

По результатам диагностики импульсивности среднее по выборке составило $65,6 \pm 8,1$ балла. Еникополов С.Н., Медведева Т.И. [2] отмечают, что по данным Барратта общий балл 75 и выше указывает на расстройство контроля импульсивности. Опираясь на эти нормы низкий уровень импульсивности определен у 10,5 % (4 курсантов), средний уровень – у 15,8% (6 курсантов) и высокий уровень импульсивности – у 73,7 % (28 человек). Таким образом, большинство респондентов обладает высоким уровнем импульсивности.

По результатам корреляционного анализа обнаружена статистически значимая прямая взаимосвязь между показателями «Шкалы студенческой прокрастинации К. Лэя» и «Шкалой импульсивности Барратта» ($r=0,63$, при $p \leq 0,01$). Таким образом, можно предположить, что импульсивность выступает одним из возможных факторов формирования прокрастинации личности.

Выводы

1. Большинство обследуемых курсантов (92%) характеризуется склонностью к прокрастинации.
2. Высокий уровень импульсивности выявлен у 73,7% обследуемых.
3. Определена взаимосвязь прокрастинации с импульсивностью, определив при этом импульсивность в качестве одного из возможных факторов формирования прокрастинации личности.

Библиографический список:

1. Буравцова Н.В., Коваленко В.И., Сычева Т.Ю. Взаимосвязь личностного адаптационного потенциала и мотивационных характеристик курсантов военного вуза // Мир науки, культуры и образования. – 2018. – № 4 (71). – С. 319–321.
2. Еникополов С.Н., Медведева Т.И. Апробация русскоязычной версии методики «шкала импульсивности Барратта» (BIS-11). [Электронный ресурс] // Психология и право. – 2015 (5). – № 3. – С. 75–89.
3. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В., Левина Л.В., Перевозкина Ю.М. Психология и психотерапия импульсивности // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. – 2015. – № 1 (23). – С. 16–19.
4. Султанмуратов Ю.М., Овчинников А.А., Султанова А.Н., Сычева Т.Ю. Индивидуально-психологические особенности военнослужащих, влияющие на

успешность адаптации // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. – 2017. – № 3 (96). – С. 50–56.

5. Чухрова М.Г. Психосоматическая патология в контексте адаптации личности / М.Г. Чухрова, Е.В. Маркова. – Saint-Louis, Missouri, USA, 2016. – 195 с.

6. Овчинников А.А., Султанова А.Н., Войтова А.С., Сычева Т.Ю. Антиципационная состоятельность, толерантность к неопределённости и тревожность у специалистов разных профессий // Неврологический вестник. Журнал им. В.М. Бехтерева. – 2017. – Т. 49. – № 3. – С. 24–27.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ СИБИРИ

Мельникова Татьяна Николаевна.

Россия, Новосибирск, Сибирская научная сельскохозяйственная библиотека-филиал Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук, кандидат педагогических наук, научный сотрудник, melnikovatn@mail.ru.

Гарке Татьяна Михайловна.

Россия, Новосибирск, Сибирская научная сельскохозяйственная библиотека-филиал Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук, зам. директора, melnikovatn@mail.ru.

Кротова Елена Анатольевна.

Россия, Новосибирск, Сибирская научная сельскохозяйственная библиотека-филиал Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук, научный сотрудник, melnikovatn@mail.ru.

Аннотация. Анализируется современное состояние научно-исследовательских учреждений аграрного профиля на территории Сибири – экстремального региона России по показателям социально-экономического, природно-климатического и территориально-удаленного региона России. В сложных условиях реорганизационных изменений, которые произошли после объединения отраслевых академий – сельскохозяйственной и медицинской в единую Российскую академию наук - произошли глобальные изменения в организационно-правовом статусе, структуре, профильных направлениях и кадровом обеспечении научно-исследовательских институтов. Являясь частью этой системы, проблему остро ощутила Сибирская научная сельскохозяйственная библиотека, которая осуществляла информационное обеспечение ученых и специалистов аграрных НИУ Сибири. СибНСХБ в результате реорганизации выбрала путь присоединения к ГПНТБ СО РАН в качестве филиала. Тем самым библиотека сохранила за собой право на информационное обеспечение аграрной науки всех НИУ сельскохозяйственного профиля Сибири, независимо от их нового организационно-правового статуса. С целью достижения современного уровня информационного сопровождения научных исследований, СибНСХБ взяла на себя функции информационного центра, собрав и объединив наиболее полную информацию о профилях НИР аграрных НИУ, научном и кадровом потенциале. Используя анкетирование как метод исследования, библиотека осуществляет анализ специфики информационного обеспечения ученых, их информационных предпочтений и предлагает им новейшие ресурсы и услуги,

используя информационный потенциал отраслевой сельскохозяйственной библиотеки и современные возможности ГПНТБ СО РАН.

Ключевые слова: сельскохозяйственный профиль Сибири, библиотека, научный потенциал, информационное сопровождение.

INFORMATION SUPPORT OF SCIENTIFIC RESEARCH IN AREA OF AGRICULTURE IN EXTREME CONDITIONS OF SIBERIA

Melnikova Tatyana Nikolaevna.

Russia, Novosibirsk, Siberian Scientific Agricultural Library-Branch of the State Public Scientific and Technical Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences, Researcher, melnikovatn@mail.ru.

Garke Tatyana Mikhailovna.

Russia, Novosibirsk, Siberian Scientific Agricultural Library-Branch of the State Public Scientific and Technical Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Deputy Director, melnikovatn@mail.ru.

Kretova Elena Anatolievna.

Russia, Novosibirsk, Siberian Scientific Agricultural Library-Branch of the State Public Scientific and Technical Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Researcher, melnikovatn@mail.ru.

Annotation. Science Research Institutes of Agrarian Studies in Siberia- an extreme region of Russia- are in a difficult state. The reorganization of Academies changed their status, thematic research profile, the structure, personnel staff. Our library is a part of this system. As a result of reorganization, Siberian Scientific Agricultural Library chose the form of joining the State Public Scientific Technical Library as a branch office. Thus, the library retained the right to provide information to agricultural scientists of institutes of all statuses. In order to achieve a modern level of information support for scientific research, the library took over the functions of an information center. The library collected and united the most complete information about profiles of agricultural research, scientific and personnel potential. Using questioning as a research method, the library analyzes the specifics of information support for scientists, their information preferences and offers them the latest resources and services, using the information potential of sectoral agricultural library and the modern capabilities of the State Public Scientific Technical Library.

Key words: Siberian agricultural profile, library, scientific potential, information support.

Сибирь – богатейший макрорегион Российской Федерации. Территория Сибири составляет 25 % от территории РФ, на которой проживает население, составляющее 12% (19 млн.) от числа жителей страны (146 млн.). Основная часть сибирского региона расположена в границах административно-территориального деления Сибирского Федерального округа (СФО), который занимает первое место в России по размеру сельскохозяйственных угодий – 56

млн. га. Природно-климатические условия определенных областей СФО благоприятны для ведения сельского хозяйства, но все-таки большая часть его территории находится в экстремальных зонах с повышенным риском проживания человека. Уникальный запас полезных ископаемых, осуществление добычи нефти и газа создают дополнительные сложности для реализации и достижения баланса между богатейшей природой и уровнем жизни населяющих Сибирь народов, обращают пристальное внимание ученых на решение важнейших экономических и социальных проблем [1].

Именно с целью решения задач продовольственной и экологической безопасности региона и страны в целом, пятьдесят лет назад правительство страны приняло решение о создании на территории Сибири мощного научно-производственного и образовательного комплекса – Сибирского отделения ВАСХНИЛ (СО РАСХН). Организационно объединив научные институты различных отраслей сельскохозяйственной науки, создав обширную сеть опытных станций, хозяйств, как практическую базу для проведения исследований в региональном разрезе, собрав лучшие опытные кадры специалистов-практиков, СО РАСХН успешно решала проблемы экстенсивного развития сельского хозяйства Сибири и Дальнего Востока [2].

Исследования, проводимые более чем 30 НИУ аграрного профиля Сибири, внесли свой вклад в развитие агропромышленного комплекса (АПК) сибирских регионов, сделав АПК лидирующей отраслью Сибирского федерального округа. Отличительные особенности богатейшего разнообразия природных ландшафтов сибирских регионов, широкий спектр агроклиматических условий, создавали возможности развития уникального комплекса исследовательских учреждений, проведения научных исследований, претворяющихся в новейшие результаты для практического применения во всех областях сельского хозяйства [3].

Принятие в 2013 году Федерального закона № 253 «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», привело к объединению отраслевых (сельскохозяйственная, медицинская) и Российской академии наук (РАН), что, безусловно, явилось началом радикальных организационных преобразований. В сложных условиях реорганизационных реформ произошли глобальные изменения в организационно-правовом статусе, структуре, профильных направлениях и кадровом обеспечении научно-исследовательских институтов.

Являясь частью этой системы, проблему остро ощутила и Сибирская научная сельскохозяйственная библиотека, (далее СибНСХБ). На протяжении всего периода своего существования СибНСХБ являлась центром информационного обеспечения научных и образовательных организаций Сибири, библиотечно-библиографического обслуживания ученых и специалистов региона по вопросам агропромышленного комплекса и осуществляла научную деятельность, направленную на совершенствование отраслевой системы научно-технической информации в сфере аграрной науки и производства. В 2015 году СибНСХБ была включена в первоочередной проект реструктуризации сети

научных организаций, ранее подведомственных РАСХН, и находящихся в п. Краснообске.

Стало очевидным, что в рамках этого объединения произойдет неоправданное сужение существующих функций СибНСХБ, обслуживающей более 30 НИУ сибирского региона. Отсечение 21 НИУ аграрного профиля от сферы информационного обеспечения привело бы СибНСХБ к утрате ее статуса регионального отраслевого центра. Тщательно изучая концепцию реорганизации научных учреждений, предусматривающую возможность объединения научных организаций, работающих по близким, или взаимодополняющим тематикам и расположенным на одной территории, у СибНСХБ появилась идея интеграции с ГПНТБ СО РАН и создания на ее базе объединенного учреждения. В результате, Сибирская научная сельскохозяйственная библиотека была преобразована в филиал ГПНТБ СО РАН, сохранив за собой право информационного обеспечения аграрной науки всех НИУ сельскохозяйственного профиля Сибири, независимо от их нового организационно-правового статуса.

Таким образом, был сделан первый и важный шаг к сохранению единого информационного пространства аграрной науки Сибири и аутентичности СибНСХБ, представленной отраслевой спецификой ее информационных ресурсов, целевой аудиторией, наличием оригинальных технологий, методических и практических решений, выработанных в результате большой аналитической работы и многолетнего опыта.

С целью достижения современного уровня информационного сопровождения научных исследований, СибНСХБ поставила перед собой задачу изучения реального потребителя информационных ресурсов и услуг библиотеки на современном этапе, собрав и объединив наиболее полную информацию о профильных направлениях научно-исследовательских работ аграрных НИУ. Изучение этих важных вопросов приобрело особую актуальность в связи с началом процесса интеграции информационно-библиотечных технологий СибНСХБ и ГПНТБ СО РАН, проходившего в условиях сокращения штатов, уменьшения финансирования и навязывания базовой организацией жестких сроков выработки и реализации решений [4].

При этом СибНСХБ продолжала научную работу по теме «Развитие системы информационного обеспечения аграрной науки Сибири», в 2017 году в рамках исследования была проведена комплексная оценка структурных изменений и научной деятельности организаций, ранее входивших в состав СО РАСХН. Таким образом, была создана основа уникального многоаспектного электронного справочника, обеспечивающего поиск сведений об официальном наименовании организации, ее истории, реорганизации, переименовании, изменении организационно-правовой формы, о сокращенных наименованиях и аббревиатурах, независимо от названия в разные исторические периоды. Выявленные приоритетные темы научных исследований в соответствии с Федеральными научно-техническими программами развития сельского хозяйства на период 2017-2025 годы легли в основу профиля комплектования фонда СибНСХБ по основным направлениям сельского хозяйства и актуализации

существующих и создания новых информационных ресурсов собственной генерации. Например, в профиль комплектования были включены следующие темы:

- «Мониторинг деградированных ландшафтов и разработка усовершенствованной технологии и приемов повышения продуктивности восстановленных фитоценозов Крайнего Севера»;

- «Разработка системы биологической рекультивации техногенно-нарушенных земель Крайнего Севера»;

- «Мониторинг и оценка состояния ресурсов таймырской популяции дикого северного оленя на севере Средней Сибири»;

- «Разработка концепции сохранения биоразнообразия местных локальных пород и аборигенных популяций сельскохозяйственных животных условиях Республики Тыва».

Помимо корректировки профиля комплектования СибНСХБ создала информационные ресурсы в виде библиографических и полнотекстовых баз данных, являющихся результатами ее интеллектуальной деятельности (РИД), например:

- «Достижения аграрной науки Сибири в области агрохимии почв, питания растений и применения удобрений в земледелии (1912-2015)»

- «Продовольственное обеспечение Сибири (2007-2017)»

- «Генофонд и селекция растений Сибири (1994-2018)»

- «Молочное скотоводство Сибири (2008-2016)»

- «Органическое сельское хозяйство Сибири (1969-2017)»»

- «Проблемы изучения и использования торфяных ресурсов Сибири (1995-2014)».

В 2018 году в рамках научного исследования «Научно-информационная деятельность академических библиотек в контексте современного развития науки», проводимого ГПНТБ СО РАН, СибНСХБ начала создание полнотекстовой базы данных «Развитие аграрной науки Сибири». Актуальность создания подобного информационного ресурса заключается в необходимости отразить и зафиксировать результаты деятельности научных организаций на сложном историческом этапе. Осуществлен сбор информации о деятельности научных и образовательных организаций сельскохозяйственного профиля Сибири, о международном сотрудничестве, научно-технической продукции и внедрении научных достижений в деятельность НИУ и предприятий АПК Сибири, начиная с 2013 года, а так же библиографическая и полнотекстовая информация, с предоставлением наиболее значимых фото- и видеоматериалов для включения в базу данных.

В 2019 году СибНСХБ выполняет новый этап научно-исследовательской работы. Используя анкетирование как метод исследования, библиотека осуществляет анализ специфики информационного обеспечения ученых аграрных НИУ региона, их информационных предпочтений и предлагает новейшие ресурсы и услуги на базе информационного потенциала отраслевой

сельскохозяйственной библиотеки и современных возможностей ГПНТБ СО РАН.

Таким образом, СибНСХБ продолжает выполнять функции научной отраслевой библиотеки на территории региона для широкого круга пользователей, осуществлять информационное сопровождение научных исследований и сохранять единое информационное пространство аграрной науки Сибири.

Библиографический список:

1. Гриценко Г.М. Стратегические приоритеты развития экономики АПК Сибири // Вестник Омского ГАУ. Экономические и социально-гуманитарные науки. – 2017. – № 4 (28). – С. 271–277.
2. Рудой Е.В., Краснов Е.В. Сельское хозяйство Сибири в условиях реализации доктрины продовольственной безопасности РФ // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2011. – № 12 (86). – С. 120–124.
3. Гарке Т.М., Кретова Е.А., Мельникова Т.Н. Деятельность СибНСХБ-филиала ГПНТБ СО РАН по сохранению единого информационного пространства аграрной науки Сибири // Материалы 7-й Международной научно-практической конференции "Информационные технологии, системы и приборы в АПК. АГРОИНФО-2018" (Новосибирск-Краснообск, 24-25 октября 2018 г.) / Сиб. федер. науч. центр агробιοтехнологий Рос. акад. наук, Ин-т вычислит. технологий, Сиб. физико-техн. ин-т аграр. проблем, Агрофиз. науч.-исслед. ин-т, Новосиб. гос. аграр. ун-т, Новосиб. гос. техн. ун-т [и др.]. – Новосибирск; Краснообск: Академиздат, 2018. – С. 201–206.
4. Мельникова Т.Н., Гарке Т.М., Кретова Е.А. Сохранение аутентичности отраслевой научной библиотеки в условиях реорганизации (на примере Сибирской научной сельскохозяйственной библиотеки) // Информационный бюллетень РБА. – 2017. – № 79. – С. 122–125.

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ В САМООЦЕНКЕ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

Монастырская Татьяна Игоревна.

Россия, Новосибирск, Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, психологии и политологии, t.monastyrskaya@mail.ru.

Макарова Лилия Ивановна.

Россия, Новосибирск, Новосибирский государственный медицинский университет, кандидат медицинских наук, доцент кафедры госпитальной терапии, t.monastyrskaya@mail.ru.

Аннотация. В данной статье рассматривается отношение студентов-медиков к здоровому образу жизни на примере социологического исследования. В будущем эти студенты-медики должны помочь своим пациентам сформировать основу здорового образа жизни.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, факторы здорового образа жизни, здоровый образ жизни, студенты - будущие врачи.

HEALTHY LIFESTYLE IN MEDICAL STUDENTS' SELF-ASSESSMENT

Monastyrskaya Tatyana Igorevna.

Russia, Novosibirsk, PhD in Sociology, Associate Professor, Department of Sociology, Psychology and Political Science, Siberian State University of Telecommunications and Informatics, t.monastyrskaya@mail.ru.

Makarova Liliya Ivanovna.

Russia, Novosibirsk, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Department of Hospital Therapy, Novosibirsk State Medical University, t.monastyrskaya@mail.ru.

Abstract. This paper considers the attitude of medical students to the healthy lifestyle on the case of sociological research. In the future these medical students should help their patients to form the basis of the healthy lifestyle.

Key words: healthy lifestyle, factors of healthy lifestyle, living a healthy life, students-future doctors

Background. The attitude to healthy lifestyle in different social groups has been investigated by numerous scholars. In this literature review, we will dwell upon three categories in this regard, namely students in general, medical workers and students of medicine.

Healthy lifestyle in students. Regardless of the fact that healthy lifestyle is considered from different angles by experts from all over the world, it is still possible to single out some common points most of the studies share.

American authors are more prone to use the umbrella term “wellness” embracing healthy lifestyle and other constituents, thus broadening the subject under discussion. For instance, D.R. Baldwin and her co-authors pay attention to psychological health in American college students [1]. It is interesting to see that self-esteem turned out to be the driver of wellness (although authors admit that sampling in their research was nonrandom). At the same time, British specialists concentrate on their understanding of lifestyle as something broader than the concept of wellness [2].

Dong Wang et al. focus on the case study of healthy lifestyle and its role in the life of Chinese students [3]. The researchers point out that multiple factors influence students’ aptness to leading a healthy lifestyle (among the most important ones are gender, grade, parents’ education and type of institution). At the same time, it is shown that a lot of Chinese students do not display any proclivity for a healthy lifestyle.

Talking about other countries, we can dwell upon the example of Turkey. From the research undertaken by V. Bozlar and C. Arslanoğlu, it can be seen that BMI (body mass index) can be regarded as one of the qualitative characteristics of a healthy lifestyle [4]. Curiously enough, according to the results of their survey among the students majoring in Physical Education and Sports as well as adjacent fields, there is a direct connection between high grades at the university and living a healthy lifestyle.

Another important aspect of a healthy lifestyle, such as diet and nutrition, was studied by Czech authors [5]. It was shown that dietary preferences among students may vary greatly: as such, male students prefer fast food (which can be interpreted as a sign of their relative freedom from parents’ control). At the same time, there are also some positive signs: students mostly prefer unsweetened beverages, also adding vitamins and minerals to their daily menu.

Regarding the researchers’ perspective as to healthy lifestyle in modern Russia, authors from Kazan state in their article that preventive approach in this regard has been studied quite extensively in the Russian scholarly literature [6]. They resorted to a pedagogical experiment in their university on the assumption of an overall low level of health in students. The experiment consisted in implementation of a programme devoted to developing skills characteristic of a healthy lifestyle, and the authors observed positive dynamics after the experiment was over.

Healthy lifestyle in doctors. It goes without saying that doctors (particularly, physicians) following a healthy lifestyle can give a great example for their patients, as it helps prevent various diseases and improves overall wellness. As is shown by E.B. Oberg and E. Frank, this is true not only for chronic diseases but also for health-promoting practices [7]. Personal experience is what matters the most in this situation, as visitors are especially perceptible to such examples.

Authors from Bahrain [8] came to similar conclusions, however, showing that in Bahrain the situation is rather complicated, as a considerable amount of physicians suffer from obesity, which can lead to high blood pressure and other serious problems with cardiovascular system. The researchers emphasised the need for encouraging public and private healthcare institutions to pay attention to the promotion of a healthy lifestyle among medical workers.

As for the professional problems, one of the most pressing issues for doctors is sleep deprivation. All in all, physicians, just like general public, need to concentrate more on improving the quality of their diet and increasing the amount of physical activity [9].

Healthy lifestyle in medical students. Medical students, as future doctors, have to focus their attention on their own lifestyle, being potential role models for their clients. Leeds University conducted an educational experiment, introducing a course on healthy lifestyle for students of medicine, which was highly evaluated by them [2]. However, doctors (in particular, physicians) proved unable to effectively consult their patients if they do not lead a healthy lifestyle themselves.

An investigation undertaken by Pakistani authors was also focused on medical students' dietary habits [10]. In their case study they claim that good knowledge of healthy lifestyle does not necessarily result in the improvement of future doctors' professional skills. The students themselves displayed lack of time management skills, features of an unhealthy lifestyle (such as skipping breakfast or excessive consumption of caffeine). These factors resulted in sleep deprivation, high blood pressure and other interconnected problems.

Another cross-sectional study of medical students' attitude towards a healthy lifestyle was presented by a group of Turkish specialists [11]. They used HPLPS (Health Promoting Lifestyle Profile Scale) as a methodological approach. Interestingly enough, there were no substantial differences in the results when it comes to gender, BMI and other components. As for the recommendations, authors highlight the need for promoting a healthy lifestyle for students of medicine.

As it can be seen from the literature and sources analysis above, sometimes researchers can come to different conclusions in assessing healthy lifestyle and its role in the professional development of students (including medical students) and practical workers in the area of medicine, notably, physicians. Thus, the given study aims to bridge this gap in understanding the issue and its potential implications for the society.

Russian authors also pay special attention to the healthy lifestyle problem, a considerable amount of research papers belongs to the field of medicine. Certain works are devoted to a healthy lifestyle in separate professional groups [12]. Healthy lifestyle in students and youth has been studied in works by M.Yu. Bardina (2016), A.E. Bolotin, O.V. Mironova and others [8, 13]. I.V. Zhukova and A.G. Khayrullin have analysed the healthy lifestyle structure [14]. A group of authors from Orenburg Medical University have studied students' attitude to a healthy lifestyle [15]. A.S. Kariauli has made an attempt to consider the issue of how and to what extent students stick to healthy lifestyle norms [16]. During the last two years the role of physical culture in forming a healthy lifestyle in students has been actively studied [17].

In our study on the basis of a sociological survey of students at the medical university (Novosibirsk) we attempted to identify whether they follow the principles of a healthy lifestyle.

Methods. A written survey (questionnaire) was chosen as a method of research. When developing a questionnaire such issues as

- medical students' idea about a healthy lifestyle;

- students' awareness about unhealthy habits that interfere with a healthy lifestyle;
- the availability of a good quality sleep;
- proper nutrition;
- drinking and smoking;
- physical activity.

The study involved 213 second and third year medical students enrolled at the Novosibirsk State Medical University.

Results. To assess the attitude to a healthy lifestyle, we should identify the precise students' idea of a healthy lifestyle. The students were asked to write in free format which components, in their opinion, comprise a healthy lifestyle. Representations of students were grouped into 5 semantic groups (Fig. 1). Students divided sports and physical activity into different groups. Important factors for a healthy lifestyle in their opinion are proper, balanced nutrition, quitting bad habits and a complex of self-preservation behaviour, including, according to students, psycho-emotional health, hygiene, immunity, preventive visits to doctors and sleep. The most significant factors for students turned out to be a complex of self-preserving behavior (31.7%). We should emphasize the fact that although the students identified sports and physical activity as the main components of a healthy lifestyle, they had little choice.

The students were offered to define, which unhealthy habits they would have to give up to lead a healthy lifestyle (Fig. 2).

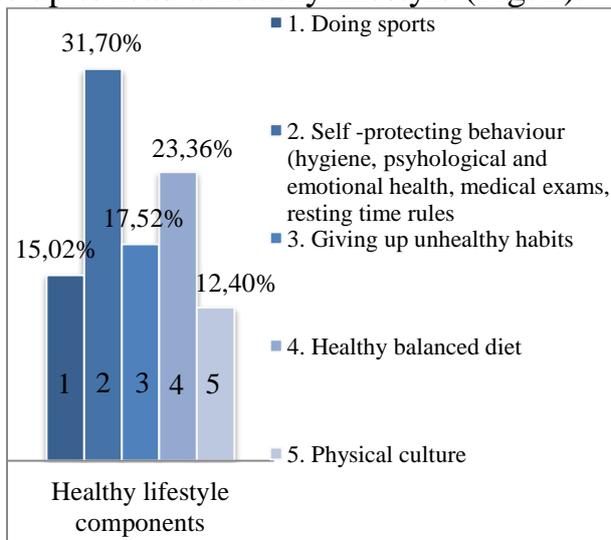

Fig. 1. What components does a healthy lifestyle include?

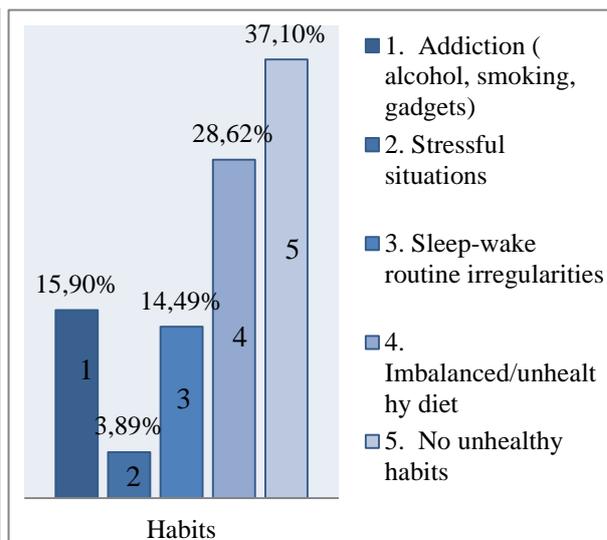

Fig. 2. What habits will you have to give up to start leading a healthy lifestyle?

More than one third of those surveyed (37.1%) noted that they have no unhealthy habits. Medical students consider unhealthy or irregular diet to be the most dangerous behaviour pattern. Given the fact that students study internal human diseases and their causes, non-observance of dietary guidelines and regime witnesses that students do not acknowledge the necessity of following this principle to the full extent or do not have such a possibility.

We have analysed dietary peculiarities of the future medics as well as whether they have irregularities in their dietary regime (Fig. 3 and 4).

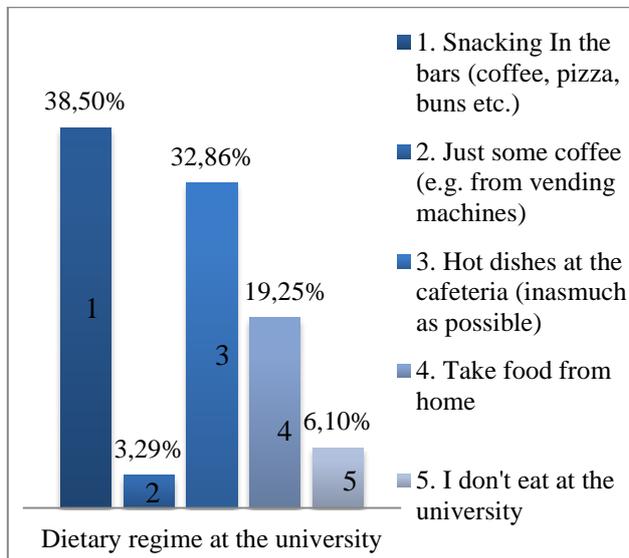
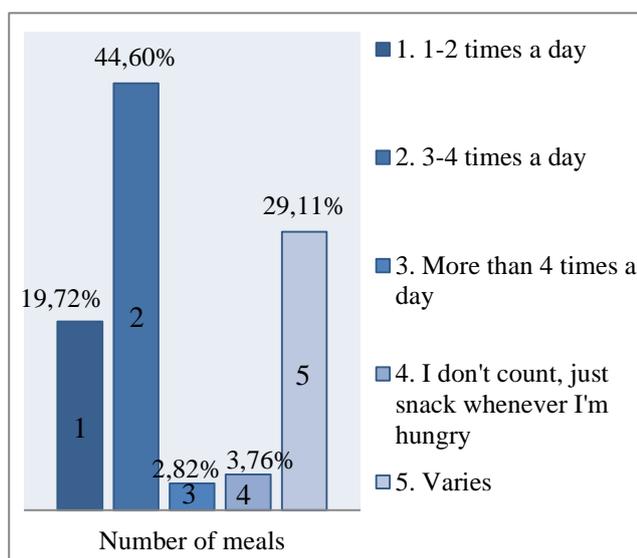

Fig. 3. How many times a day do you have meals?

Fig. 4. How do you eat at the university/facility?

Almost half of the students stick to the correct dietary regime (44.6%). However, quite a considerable number of the students eat 1–2 times a day (19.72%); 6.1% of the respondents noted that they do not eat at the university at all, which means that pauses in their dietary pattern can be very long. The following students' habits which do not go well with a healthy lifestyle also arouse concern: 1) Snacking at the bars; 2) Having nothing more than coffee during the day, i.e. lack of proper nutrition. The fact that more than 50% of students in total eat cooked meal or bring their meals from home, thus preferring healthier food than fast food or snacks, is a positive sign.

Fig. 5 and 6 present an analysis of a good quality sleep as one of the most important components of a healthy lifestyle. During the weekdays almost a half of the students (46.95%) sleep for less than 6 hours. Given a significant academic load of the medical university students, constant sleep loss does not contribute to a healthy lifestyle. 48.7% of the respondents compensate for the lack of a good quality sleep during weekends (sleeping for 7–8 hours), 30.5% of those surveyed sleep less than 6 and no more than 7 hours even during weekends.

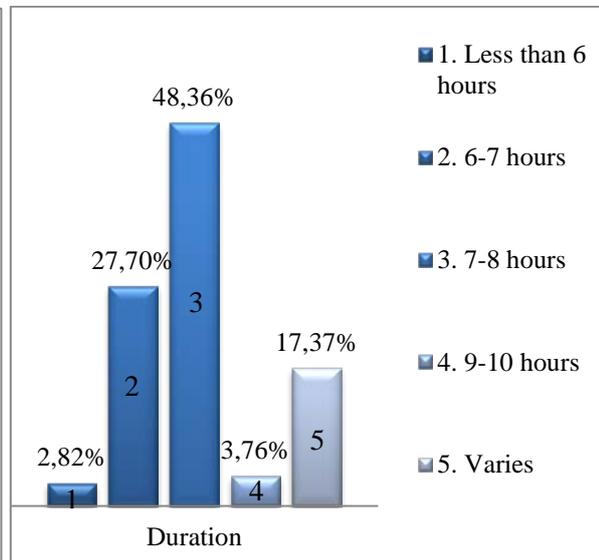
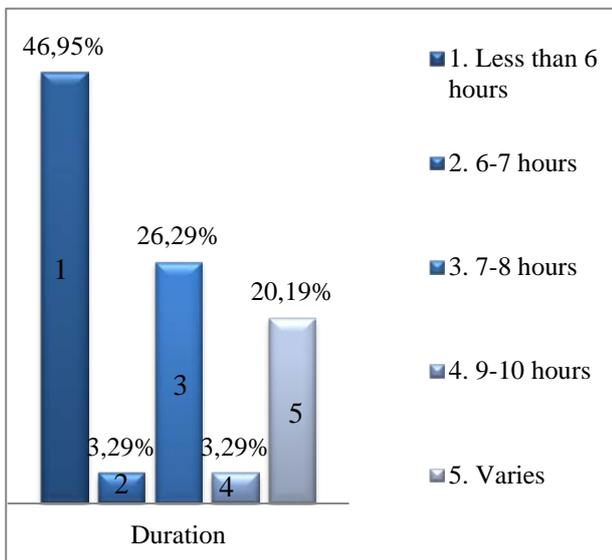

Fig. 5. How many hours do you sleep (excluding weekends)?

Fig. 6. How many hours do you normally sleep on weekends and holidays?

Figures pertaining to smoking and drinking alcohol in future doctors do not cause much tension (Fig. 7 and 8). A high percentage of non-smoking students can be regarded as a positive result. Only 8.92% of the respondents pointed out that they can drink alcohol quite frequently. As compared with the results indicated by one of the first studies dealing with deviant behaviour in students in Russia with the participation of university students from Novosibirsk which was conducted as a part of the thesis project 20 years ago [18], one can conclude that students changed their attitude towards a healthy lifestyle in a positive manner.

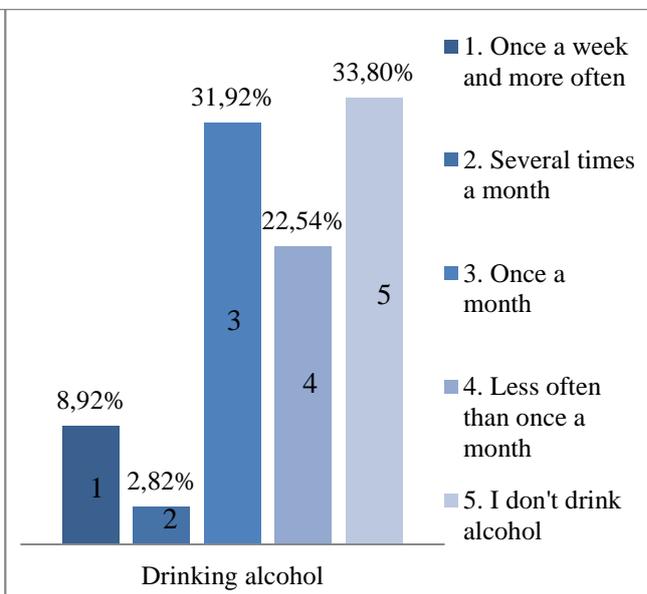
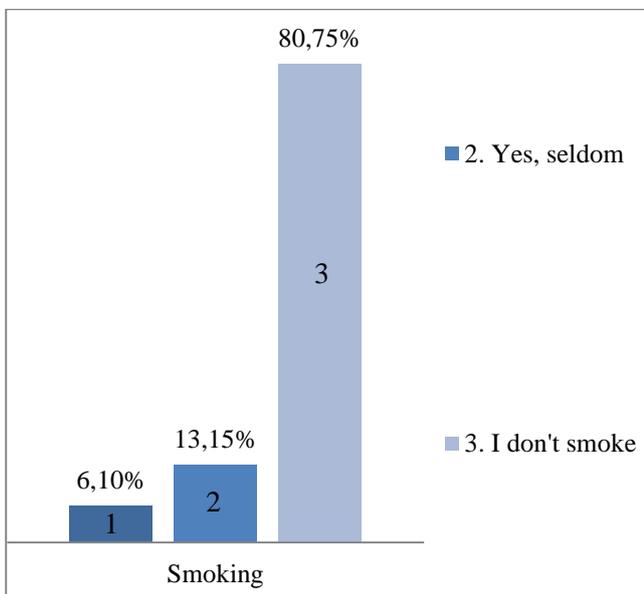

Fig. 7. Do you smoke?

Fig. 8. How often do you drink alcohol?

We can single out one more factor negatively influencing a healthy lifestyle, namely searching for various information on the Internet, using social networks and communicating with the help of mobile phones (Fig. 9 and 10).

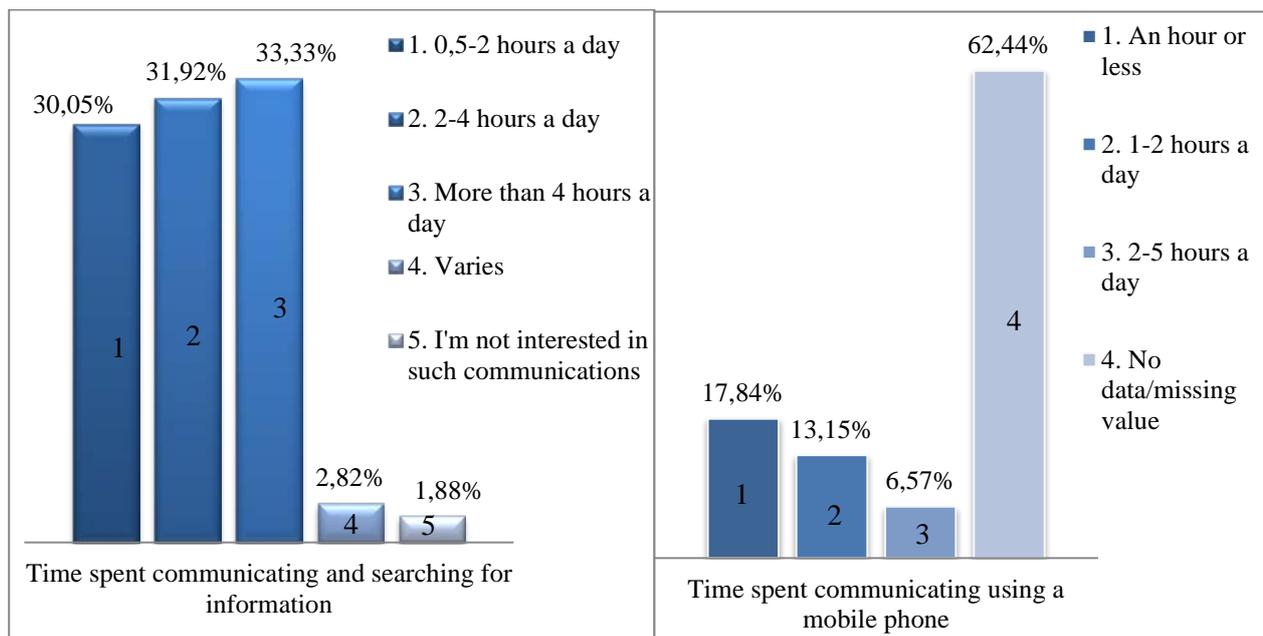

Fig. 9. How much time do you spend communicating and searching for information in the social networks

Fig. 10. How much time do you communicate using your mobile phone every day?

One third of students spend more than 4 hours a day communicating and searching for information in the networks. Given the academic load in general (in hours per day), students of this group have difficulties leading a healthy lifestyle and keeping their bodies in tone. It is quite difficult to determine an average span of time students spend to communicate using mobile connection. 62.44% did not answer the question as their mobile phones virtually “became their third hands”. They are used in any period of free time. This factor can be and should be researched additionally, since the brink between “a necessary use of mobile connection” and addiction linked with people’s dependency on a mobile device becomes more and more opaque.

As for future doctors’ physical activity (Fig. 11), here we can see both a positive result and a result leaving a lot to be desired. Since more than one third of students do sports in groups or clubs (which is a positive result), unfortunately morning exercises, an important element of overall physical condition, is not displayed well. This element of overall physical culture was actively promoted during the Soviet period, people in certain countries (e.g. Vietnam) still stick to it. 28.64% of students have no physical activity. For future medics who acknowledge the necessity of a healthy lifestyle, such a percentage of students who do nothing to support their health is extremely high.

The attitude towards a healthy lifestyle in general was shown by the students as follows (Fig. 12).

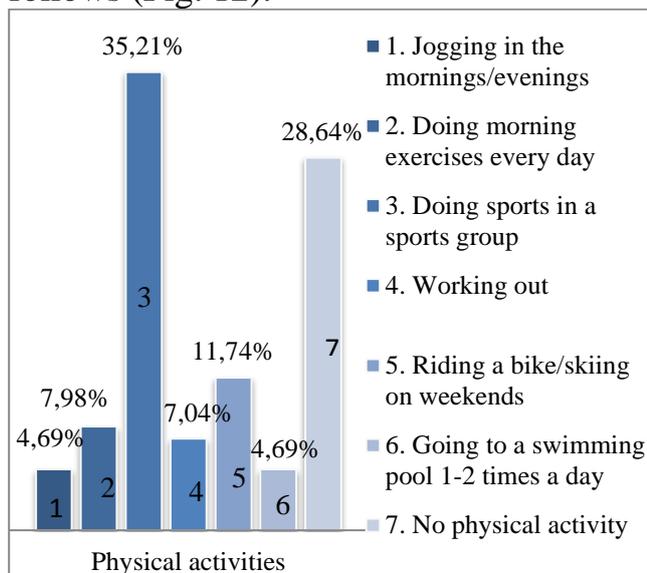

Fig. 11. Do you have any physical activities

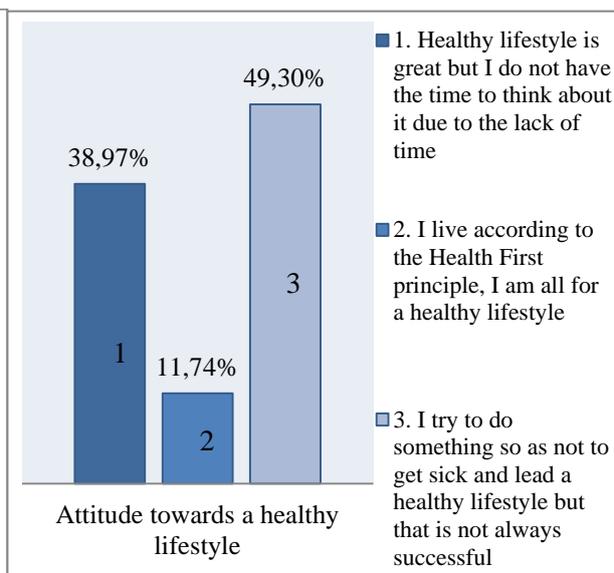

Fig. 12. Attitude towards a healthy lifestyle

The students were offered to answer the question: “How would you characterise your attitude towards a healthy lifestyle?” We suppose we could single out the following three groups of students:

- 1) the group of active medical students, which both understand the importance of maintaining a healthy lifestyle and follow its principles;
- 2) the group of students, which understand the importance of a healthy lifestyle, try to do something to maintain their health but cannot always cope with this task due to a number of reasons;
- 3) the group of “theoreticians”, which live according to the “I know it, it is great, but I have no time for this” principle.

As a result, the active group is represented just by 11.74% of students, “theoreticians” account for 38.97% whereas 49.30% are those trying to do something to maintain their health. The analysis of the results of the study conducted allows us to single out certain tendencies and choose strategies in promoting the ideas of leading a healthy lifestyle in medical students.

Findings.

1. Promoting the principle of leading a healthy lifestyle, being one of the important principles of society’s activity, prompts the youth (including the students) to lead a healthier lifestyle. This principle is of special significance for the future medics, however, students do not fully acknowledge their responsibility for their own health.

2. The situation in which a significant number of medical students cannot organise their lives based on the principles of a healthy lifestyle needs a detailed investigation, one should mark out internal and external barriers obstructing a healthy lifestyle (as well as opportunities for overcoming those).

3. A person who is to take care of other people's health should first learn to do so for himself or herself. This should be empowered by a new concept of organisational culture in a medical university, university environment upbringing students based on the principles of a healthy lifestyle. Developing such a concept could become an innovative step in training future medics.

Bibliography:

1. Baldwin D.R., Towler K., Oliver M.D., Datta S. (2017). An Examination of College Student Wellness: A Research and Liberal Arts Perspective. *Health Psychology Open*. 4, 2. <https://doi.org/10.1177/2055102917719563>. Available at: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/2055102917719563> (accessed 12 May 2019).
2. Malatskey L., Essa-Hadad J., Willis T.A., Rudolf M.C.J. (2019). Leading Healthy Lives: Lifestyle Medicine for Medical Students. *American Journal of Lifestyle Medicine*. 13 (2), 213-219. <https://doi.org/10.1177/1559827616689041>. Available at: http://eprints.whiterose.ac.uk/116111/7/revised3-%20american_journal_of_lifestyle_medicine_article.pdf (accessed 12 May 2019).
3. Dong Wang, Xiao-Hui Xing, Xian-Bo Wu (2013). Healthy Lifestyles of University Students in China and Influential Factors. *The Scientific World Journal*. 6. <http://dx.doi.org/10.1155/2013/412950>. Available at: <https://www.hindawi.com/journals/tswj/2013/412950/> (accessed 12 May 2019).
4. Bozlar V. Arslanoğlu C. (2016). Healthy Life Style Behaviors of University Students of School of Physical Education and Sports in Terms of Body Mass Index and Other Variables. *Universal Journal of Educational Research*. 4(5), 1189-1195. DOI:10.13189/ujer.2016.040532. Available at: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1099851.pdf> (accessed 12 May 2019).
5. Kubová P., Smolová H., Urbancova H. (2018). Adherence to Healthy Lifestyle Principles Among College Students: A Case Study. *Acta Universitatis Agriculturae et Silviculturae Mendelianae Brunensis*. 66(2) 54, 521-530. DOI:10.11118/actaun201866020521.
6. Biktagirova G.F., Kasimova R.Sh. (2016). Formation of University Students' Healthy Lifestyle. *International Journal of Environmental & Science Education*. 11(6), 1159-1166. doi:10.12973/ijese.2016.385a. Available at: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1114286.pdf> (accessed 12 May 2019).
7. Oberg E.B., Frank E. (2009). Physicians' Health Practices Strongly Influence Patient Health Practices. *The Journal of the Royal College of Physicians of Edinburgh*. 39(4), 290-291. doi:10.4997/JRCPE.2009.422. Available at: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3058599/> (accessed 12 May 2019).
8. Bardina M.Ju. (2016). Sostavljajuschie zdorovogo obraza zhizni sovremennogo studenta [Components of a Healthy Lifestyle for a Modern Student]. *Nauchnye issledovanija: ot teorii k praktike*. 2-1 (8), 76-79.
9. Tyzuk K. (2012). Physician Health: A Review of Lifestyle Behaviors and Preventive Health Care Among Physicians. *British Columbia Medical Journal*. 54(8), 419-423.

10. Sajwani R., Shoukat S., Raza R., Shiekh M., Rashid Q., Siddique M., Panju S., Raza H., Chaudhry S., Kadir M. (2009). Knowledge and Practice of Healthy Lifestyle and Dietary Habits in Medical and Non-Medical Students of Karachi, Pakistan. *Journal of the Pakistan Medical Association*. 59(9), 650-655. Available at: <https://pdfs.semanticscholar.org/6ca1/8b9340ec587f3f732b9a83386d1abafedcf1.pdf> (accessed 12 May 2019).
11. Nacar M., Baykan Z., Cetinkaya F., Arslantas D., Ozer A., Coskun O., Bati H., Karaoglu N., Elmali F., Yilmaze G. (2014). Health Promoting Lifestyle Behaviour in Medical Students: A Multicentre Study from Turkey. *Asian Pacific Journal of Cancer Prevention: APJCP*. 15, 8969-8974. DOI:10.7314/APJCP.2014.15.20.8969.
12. Nikishina V.B., Petrash E.A. (2018). Zdorovyjj obraz zhizni s tochki zrenija mikroecnomicheskoyj celesoobraznosti [Healthy lifestyle in terms of microeconomic expediency]. *Innov: elektronnyjj nauchnyjj zhurnal*. 3 (36). Available at: <http://www.innov.ru/science/economy/zdorovyy-obraz-zhizni-s-tochki-zren/> (accessed 12 May 2019).
13. Bolotin A.E., Mironova O.V., Lukina S.M., Jarchikovskaja L.V. (2016). Soderzhatel'nye i organizacionnye aspekty formirovaniya navykov zdorovogo obraza zhizni u studentov vuzov [Healthy Lifestyle Skill Building Technology for University Students: Conceptual and Procedural aspects]. *Teorija i praktika fizicheskoyj kultury*. 6, 18-20.
14. Zhukova I.V., Khairullin A.G. (2019). Analiz struktury zdorovogo obraza zhizni studentov [Analysis of the Structure of a Healthy Lifestyle of a Student]. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya: aktual'nye voprosy, dostizhenia I innovacii: Sbornik statejj XXI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoyj konferencii*. 180-182.
15. Sipatorova A.M., Melikhov Y.P., Ljashenko A.A. (2017). Zdorovyjj obraz zhizni v zhizni studentov Orenburskogo gosudarstvennogo medicinskogo universiteta [Healthy Lifestyle in Orenburg State Medical University Students' Life]. *Nauka i obrazovanie segodnya*. 10 (21), 93-94.
16. Kariauli, A.S. (2018). O sobljudenii studentami norm zdorovogo obraza zhizni [On Students' Adherence to the Norms of a Healthy Lifestyle]. *E-Scio*. 11 (26), 84-89.
17. Ljangina A.A. (2019). Zdorovij obraz zhizni i fizkultura v zhizni sovremennogo studenta [Healthy Lifestyle and Physical Culture in Modern Students' Life]. *Nauka – obrazovaniju, proizvodstvu, ekonomike: Materialy XXIV (71) Regional'noy nauchno-prakticheskoyj konferencii prepodavatelej, nauchnykh sotrudnikov i aspirantov*. Ed. by I.M. Prischeva et al. 91-93.
18. Monastyrskaja T.I. (1999). Deviantnoe povedenie rossijskoyj molodezhi kak fakt social'noj patologii duchovnoj zhizni obschestva [Russian Youth's Deviant Behaviour as a fact of Social Pathology of Society's Spiritual Life]. *Cand. Sc. (Sociology) thesis*. Novosibirsk, 200 p.
19. Arkhipov A.B. (2019). Rol' fizicheskoyj kultury v formirovanii zdorovogo obraza zhizni studenta [Role of The Physical Culture in Forming a Students' Healthy Lifestyle], In *Prikladnye nauchnye issledovaniya: Sbornik statejj po materialam XXXIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoyj konferencii*, 11-13.

20. Borgan S.M., Jassim G.A., Marhoon Z.A., Ibrahim M.H. (2015). The Lifestyle Habits and Wellbeing of Physicians in Bahrain: A Cross-sectional Study. *BMC Public Health*. 15, 655. doi:10.1186/s12889-015-1969-x. Available at: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4499902/> (accessed 12 May 2019).
21. Volkova G.L., Volkov V.A., Antipov V.N. (2016). Formirovaie zdorovogo obraza zhizni v processe obuchenija v vyshejj shkole [Forming a Healthy Lifestyle in the Process of Training in Higher School]. *Pedagogicheskij opyt: teorija, metodika, praktika*. 2 (7), 1.

ПРОБЛЕМА БУЛЛИНГА В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

Нарова Елизавета Михайловна.

Россия, Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет, магистрант, narovamental@gmail.com.

Аннотация. Приводятся результаты исследования подростковой агрессии и буллинга в виртуальной среде. Показано, что и буллы, и жертвы, могут обладать различными психологическими особенностями, которые не обязательно обеспечивают им определенную роль – буллера или жертвы. В зависимости от обстоятельств, эти роли могут меняться на противоположные. И в этом состоит особенность кибер-буллинга.

Ключевые слова: кибер-буллинг, буллер, жертва, подростковая среда.

THE PROBLEM OF BULLING IN THE TEENAGER

Narova Elizaveta Mikhaylovna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University, graduate student, narovamental @ gmail.com.

Annotation. The results of a study of teenage aggression and bullying in a virtual environment are presented. It is shown that both bullers and victims may have various psychological characteristics that do not necessarily provide them with a specific role - bullers or victims. Depending on the circumstances, these roles may be reversed. And this is a feature of cyber bullying.

Key words: cyber bullying, buller, victim, teenage environment.

Введение. Проблема школьной травли, или буллинга, тема которого периодически поднимается в средствах массовой информации, не теряет своей актуальности. Случаи агрессивных действий в отношении своих одноклассников, в форме физических и психологических травм, попыток или реальных ситуаций насилия, поражают своей бессмысленностью и жестокостью. Подростковая жестокость существовала во все времена, однако в постсовременном обществе она приобретает особые формы.

В настоящее время появилось новое явление, так называемый кибербуллинг, которое захватило интернет-пространство. Проблемы, которые ранее были характерны для социальной среды и решались в реальном мире, перешли в виртуальную среду. Агрессия и хулиганство стало частью виртуального мира. Многие подростки ежедневно проводят много времени в социальных сетях, тем самым подвергая себя опасности кибербуллинга, либо участвуя в травле своих одноклассников.

Проблема кибербуллинга настолько актуальна на данный момент, что является серьезной угрозой для психологического здоровья подрастающего поколения.

Цель исследования – изучить онлайн-агрессию и онлайн-буллинг в подростковой среде.

Объект исследования – подростковые коллективы общеобразовательных школ.

Предмет исследования – онлайн-агрессия и онлайн-буллинг в подростковой среде.

Методологические основы исследования:

- подходы к исследованию психологических особенностей подросткового возраста таких авторов как Л.И. Божович, Л.С. Выготского, А.А. Реан, Д.Б. Эльконин, И.В. Шаповаленко и др.

- положения об изучении феномена буллинга в психологической науке таких авторов как Д. Олвеус, И.С. Кон, Е.Н. Ожиев, Е.С. Ефимова, Д.А. Савельева и др.

Методы исследования: теоретический метод – анализ научно-методической литературы, конкретизация понятий, обобщение и сравнение теоретических подходов; эмпирический метод – тестирование, анкетирование, применялись тесты: Опросник Басса-Дарки, личностный опросник Г. Шмишека на определение акцентуаций характера, Методика «Определение уровня тревожности» Ч.Д. Спилберга, Ю.Л. Ханина, Тест-опросник самоотношения В.В. Столина, С.Р. Пантелеева; авторский опросник по анализу проблемы буллинга в подростковой среде, а также методы математико-статистической обработки данных и наглядного представления результатов: среднеарифметические, использовался критерий Манна-Уитни (U).

Экспериментальная база исследования: исследование проводилось на базе средней общеобразовательной школы №77 г. Новосибирск. Общее количество испытуемых принявших участие в эмпирическом исследовании 60 человек. Из них 30 женского пола, и 30 мужского пола. Средний возраст по группе 15 лет.

Результаты и обсуждение. Исследование показало, что практически в каждом классе есть ученики, отличающиеся от своих сверстников какими-либо особенностями - физическими, психическими, материальными, - что и становится причиной насмешек и издевательств со стороны сверстников. Наши респонденты называли от 3 до 5 человек в классе, качества которых вызывали или могли вызвать насмешки и издевательства. Наличие каких-либо особенностей у жертв буллинга отмечают ряд исследователей [1, 2, 3]. Респонденты отмечали, что жертвами постоянной или эпизодической травли (буллинга) становятся порядка 30 % школьников, в том числе, они сами, при этом причину травли они не всегда могли определить.

При изучении литературы складывается стереотипное мнение, что за феноменом буллинга всегда стоит агрессор-буллер и жертва. Среди подростков более всего распространены случаи скрытого, неявного, буллинга, и реже –

открытого буллинга с физической агрессией. В таких случаях не сразу удается выделить агрессора (буллера) и представить явление буллинга как биполярное, агрессор – жертва. Жертва буллинга сама может провоцировать группу подростков, противопоставляя себя другим, или стечение обстоятельств может приводить к тому, что группа подростков настраивается агрессивно против одноклассника. В России исследования В.С. Собкина, М.М. Смысловой показывают, что регулярному физическому или психологическому буллингу подвергались от 0,7 до 4% московских старшеклассников (опрошено 948 человек), а эпизодическому психологическому буллингу – до 46% старшеклассников [4]. За рубежом дети, участвующие в опросе на Интернет-сайте KidsPoll (1200 детей), показали, что буллингу подвергались 48%, в том числе 15% – неоднократно, а сами занимались им 42%, причем 20% – многократно [5].

Проведенный психологический анализ показал, что онлайн-агрессии и онлайн-буллингу в подростковой среде чаще подвергаются подростки с определенным набором черт личности жертвы (высокий уровень тревожности, низкая самооценка, негативное самоотношение; заостренные акцентуации характера; низкий уровень агрессии; зависимость от чужого мнения; однако, даже лица с противоположными личностными качествами при определенных обстоятельствах могут подвергаться буллингу, противопоставляя себя подростковому коллективу. Инициаторами онлайн-агрессии и онлайн-буллинга в подростковой среде чаще становятся подростки с определенным набором черт личности агрессора (низкий уровень тревожности, высокая самооценка, высокий уровень агрессии, автономность). Вместе с тем, потенциальный буллер может совершать ряд ошибок, которые изменят мнение в отношении него на прямо противоположное. Механизмы этих трансформаций представляют общетеоретический и практический интерес [6].

Заключение. Материалы нашего исследования могут быть использованы школьными психологами, социологами, педагогами при профилактической и коррекционной работе с подростками подвергающимися онлайн-агрессии и онлайн-буллингу.

Библиографический список:

1. Абишева В.Т. Социально-гуманитарные проблемы современности / В.Т. Абишева, О.В. Дехнич, Ю.А. Дрыгина, Н.М. Караулова, Р.М. Марданшина, Е.В. Маркова, А.В. Смык, Т.В. Климова, Н.А. Волобуева, Е.А. Пархоменко, Ф.Г.Фаткуллина, О.В. Климович. – Saint-Louis, 2014. – 180 с.
2. Селиванова О.А., Шевцова Т.С. Профилактика агрессивности и жестокости в образовательном учреждении: монография. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2012. – 232 с.
3. Собкин В.С., Смысловая М.М. Жертвы школьной травли: влияние социальных факторов // Труды по социологии образования. Т. XVI. Вып. XXVIII. – М.: Ин-т социология образования РАО, 2012. – С. 130-136.
4. Соловьев Д.Н. Модель профилактики буллинга среди школьников подросткового возраста. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://cyberleninka.ru/article/n/model-profilaktiki-bullinga-sredishkolnikov-podrostkovogo-vozrasta>.

5. Чухрова М.Г., Потапов А.С., Гафаров В.В., Кабанов Ю.Н., Морозова Н.И. Психосоциальные детерминанты здорового образа жизни и роль образовательного процесса в формировании здоровья молодого поколения // Мир науки, культуры, образования. –2009. – № 3 (15). – 184-190 с.
6. Хаснулин В.И., Чухрова М.Г. Психология здоровья. Учебное пособие: Новосибирск: ООО «Альфа Виста», 2010. – 312 с.

ВЛИЯНИЕ ПСИХОКОРРЕКЦИОННЫХ ВМЕШАТЕЛЬСТВ НА ДИНАМИКУ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ НАРУШЕНИЙ У БОЛЬНЫХ ШИЗОФРЕНИЕЙ

Овчинников Анатолий Александрович.

Россия, Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный медицинский университет», доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой психиатрии, наркологии и психотерапии факультета клинической психологии и социальной работы, anat1958@mail.ru.

Султанова Аклима Накиповна.

Россия, Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный медицинский университет», кандидат медицинских наук, доцент кафедры клинической психологии, sultanova.aklima@yandex.ru.

Сычева Татьяна Юрьевна.

Россия, Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный медицинский университет», канд. пед. наук, доцент, sultanova.aklima@yandex.ru.

Синицкая Маргарита Дмитриевна.

Россия, Новосибирск, ФГБОУ ВО Новосибирский ГМУ МЗ, преподаватель, медицинский психолог, sultanova.aklima@yandex.ru.

Колосова Светлана Витальевна.

Россия, Новосибирск, ФГБОУ ВО Новосибирский ГМУ МЗ, медицинский психолог, sultanova.aklima@yandex.ru.

Аннотация. Цель настоящего исследования состояла в изучении влияния психокоррекционного вмешательства на эмоциональные нарушения у пациентов, страдающих шизофренией. Сравнительный анализ эмоционально-личностной сферы пациентов, страдающих шизофренией, в группе с использованием психокоррекционного вмешательства и группе без него показал, что имеются достоверно значимые различия. После проведения психокоррекционного вмешательства в исследуемых группах выявлены различия показателей уровня тревоги ($p=0,002$) и депрессии ($p=0,0003$); достоверные различия показателя уровня самоуважения ($p=0,0001$); показателя уровня самочувствия ($p=0,0009$), активности ($p=0,001$) и настроения ($p=0,0009$); обнаружены достоверно значимые различия показателя уровня сплоченности группы ($p=0,0005$).

Ключевые слова: шизофрения, тревога, депрессия, самооценка, групповая сплоченность.

FEATURES OF EMOTIONAL PERSONAL SPHERE OF PATIENTS SUFFERING SCHIZOPHRENIA

Ovchinnikov Anatoly Aleksandrovich.

Russia, Novosibirsk, doctor med. sciences, professor FSBEI HE Novosibirsk State Medical University of the Ministry of Health, anat1958@mail.ru.

Sultanova Aklima Nakipovna.

Russia, Novosibirsk, Ph.D. honey. sciences, associate professor FSBEI of HE Novosibirsk State Medical University of the Ministry of Health, sultanova.aklima@yandex.ru.

Sycheva Tatyana Yuryevna.

Russia, Novosibirsk, Ph.D. ped sciences, associate professor FSBEI of HE Novosibirsk State Medical University of the Ministry of Health, sultanova.aklima@yandex.ru.

Sinitskaya Margarita Dmitrievna.

Russia, Novosibirsk, medical psychologist, teacher at FSBEI of HE Novosibirsk State Medical University of the Ministry of Health, sultanova.aklima@yandex.ru.

Kolosova Svetlana Vitalevna.

Russia, Novosibirsk, State Medical University of the Ministry of Health, medical psychologist, sultanova.aklima@yandex.ru.

Annotation. The purpose of this study was to study the effect of psychocorrectional intervention on the emotional and personal sphere of patients suffering from schizophrenia. A comparative analysis of the emotional-personal sphere of patients suffering from schizophrenia in the group using psychocorrectional intervention and the group without psychocorrectional exposure showed that there are reliably significant differences after performing psychocorrectional intervention in the studied groups of anxiety level indicators ($p = 0.002$) and depression ($p = 0,0003$); significant differences in self-esteem ($p = 0.0001$); indicators of well-being ($p = 0.0009$), activity ($p = 0.001$) and mood ($p = 0.0009$); significantly significant differences in the level of group cohesion ($p = 0.0005$) were found.

Key words: schizophrenia, anxiety, depression, self-esteem, group cohesion.

Введение. Шизофрения характеризуется глубокими нарушениями познавательной и эмоциональной сферы, часто приводящими к прогрессирующей потере самообслуживания и социального функционирования у пострадавших людей. Исследования в области поиска оптимизации лечения и реабилитации пациентов с шизофренией свидетельствуют о том, что узко сфокусированная биологическая модель неадекватна для этих пациентов [1, 6]. Хотя психофармакологическое лечение является необходимым и считается основой для достижения лучшего физического и когнитивного функционирования при шизофрении, существует ряд ограничений, таких как неизбежные побочные эффекты (например, острые экстрапирамидные симптомы и другие нейрокогнитивные нарушения при длительном лечении этими препаратами).

В последних руководствах по лечению и уходу при шизофрении рекомендовано предоставлять пациентам (и/или лицам, осуществляющим уход за ними) достаточные знания о заболевании и методах лечения, а также других

стратегиях, в контексте психосоциального и/или ориентированного на человека вмешательств, чтобы максимизировать эффективность и улучшить качество жизни [9].

Реабилитация всегда имела большое значение в структуре психиатрической помощи. Современная психосоциальная реабилитация включает в себя как биологическую терапию, так и психотерапевтические мероприятия, такие как тренинги социальных навыков, поведенческую, семейную, групповую психотерапию, образовательные программы, направленные на восстановление когнитивных, мотивационных, эмоциональных ресурсов личности, что способствует сохранению адекватного социального функционирования [1]. В ходе групповых занятий (тренингов) дефицит психики у людей, страдающих шизофренией, может быть уменьшен, а также их коммуникативные и адаптивные навыки могут быть разработаны или, по крайней мере, ухудшение этих навыков может быть замедлено при помощи использования тренинговых занятий [12].

Цель данного исследования: изучить влияние психокоррекционного вмешательства на эмоционально-личностную сферу пациентов, страдающих шизофренией.

Материал и методы исследования. Изучаемую выборку составили мужчины с диагнозом «шизофрения» (32 человека) и группа сравнения – мужчины без диагноза «шизофрения» (35 человек), которые были сопоставимы по гендерному, возрастному признаку и уровню образования. В диагностический комплекс включены методики: «Госпитальная шкала тревоги и депрессии» (HADS) (для выявления и оценки тяжести депрессии и тревоги); «Шкала самоуважения М. Розенберга» (личностный опросник для измерения уровня самооценки); опросник «Самочувствие, активность, настроение» (САН) (для выявления личностных особенностей и особенностей психоэмоционального состояния); тест «Определение индекса групповой сплоченности» (для оценки степени интеграции группы, её сплоченность в единое целое). Статистическая обработка полученных результатов проводилась с использованием стандартных методов подсчета средних величин, подсчета достоверности разности показателей: для выявления взаимосвязи между переменными проводился корреляционный анализ с определением критерия коэффициента корреляции Спирмена; для оценки различий в выборках использован U - критерий Манна-Уитни; для сопоставления показателей, измеренных в двух разных условиях на одной и той же выборке испытуемых, использован критерий Вилкоксона.

Результаты исследования. В данном исследовании мы опирались на анализ результатов двух групп: основную, в которую вошли мужчины с заболеванием шизофренией, и группу сравнения, которую составили условно здоровые мужчины без диагноза «шизофрения». Средний возраст по всей выборке составил – $31,5 \pm 6,4$. Сравнение групп по методике HADS с помощью U - критерия Манна-Уитни выявлены достоверные различия: в группе больных шизофренией достоверно выше уровень тревоги ($10,2 \pm 3,6$) ($p=0,00004$) и депрессии ($10,1 \pm 4,3$) ($p=0,000003$); группе условно здоровых лиц в большей мере присущ низкий уровень тревоги ($4,5 \pm 3,1$) и депрессии ($3,1 \pm 2,04$). У мужчин с диагнозом

«шизофрения» более высокий уровень тревоги и депрессии в сравнении с группой условно здоровых мужчин может быть связан с тем, что тревога является частым симптомом шизофрении, которая тесно связана с повышенным риском рецидива. Она же приводит к тяжелым последствиям и специфическим клиническим особенностям, которые требуют неотложной терапии [8]. Тревожность в основном определяется ранними факторами окружающей среды, а также социально-когнитивными аспектами, в частности, такими как личностный стресс, что в последующем оказывает значительное влияние на исход и течение заболевания [5]. Люди, имеющие психические расстройства имеют повышенный риск к возникновению депрессии [7], которая чаще всего проявляется потерей интереса, подавленным настроением, ангедонией, снижением энергии, а также нарушением сна [12].

На следующем этапе исследования изучен параметр самоуважения по методике М. Розенберга. Выявлены достоверные различия по шкале самооценки ($p=0,0001$): в группе больных с диагнозом «шизофрения» уровень самоуважения достоверно ниже ($24,3\pm 5,3$), чем в группе условно здоровых ($32,9\pm 2,5$), это может быть связано с тем, что у лиц, имеющих психические расстройства, нередко встречается низкая самооценка, которая, в свою очередь, приводит к когнитивным и межличностным проблемам, а также влияет на протекание симптомов заболевания [8].

Для изучения психоэмоциональных характеристик, таких как самочувствие, активность и настроение, нами был использован опросник «Самочувствие, активность, настроение» (САН). Сравнительный анализ показал, что у больных шизофренией достоверно ниже уровень самочувствия ($36,2\pm 13,8$) при $p=0,00006$, в сравнении с группой условно здоровых ($57,8\pm 11,2$): у людей, имеющих тяжелое психическое заболевание, выражено ощущение бессилия, упадка сил, что в дальнейшем может привести к апатии, которая в свою очередь является многогранным симптомом, состоящим из когнитивных, поведенческих и эмоциональных аспектов, в том числе включая ослабление мотивации и снижение целенаправленного поведения.

Выявлены достоверные различия ($p=0,00003$) по показателю активности у больных шизофренией ($31,8\pm 10,2$) и группой здоровых ($50,6\pm 11,7$). Это может быть связано с тем, что пациенты находящиеся большую часть времени в палатах ведут малоподвижный, пассивный, бездеятельный образ жизни из-за этого пациенты ощущают напряжение, быстро утомляются и чувствуют себя вялыми. Физическая активность оказывает влияние на снижение таких симптомов как депрессия, тревожность и стресс, а также оказывает положительное влияние на качество жизни, благосостояние, физическое и психическое здоровье пациентов [11].

Обнаружены достоверные различия ($p=0,0002$) по показателю настроения в исследуемых группах: $39,8\pm 14,4$ у пациентов с шизофренией и $57,8\pm 9,3$ у здоровых лиц. Данный факт объясняется тем, что у пациентов с шизофренией психическое здоровье характеризуется сниженным фоном настроения (наблюдается наличие тревожности, депрессивности и психического

неблагополучия), а также наблюдаются нарушения социального взаимодействия и функционирования, которые зачастую связаны с высоким уровнем депрессии и тревожности у больных, имеющих психические патологии.

Шизофрения обладает многомерным характером, и характеризуется искажением реальности, которое включает в себя бред и галлюцинации, негативными симптомами, дезорганизацией, когнитивными нарушениями, нарушениями самопознания, моторными симптомами, которые могут проявляться в виде кататония, характеризуется нарушением симптомов настроения, которые в свою очередь могут проявляться наличием депрессии либо мании, а также характеризуется сниженным качеством жизни и социальным функционированием [13].

Анализ взаимосвязи параметров эмоционально-личностной сферы больных шизофренией с применением коэффициента ранговой корреляции Спирмена показал, что параметр тревоги имеет достоверную отрицательную взаимосвязь с показателем настроения ($R=-0,6$; $p<0,01$) и самочувствия ($R=-0,5$; $p<0,02$). Следовательно, чем выше показатели тревоги, тем ниже показатели настроения и самочувствия, это может быть связано с тем, что тревога, проявляющаяся беспокойством, волнением, напряженностью и повышенной раздражительностью с соматическими признаками нарушает обыденную деятельность, вызывая повышенную утомляемость, что в дальнейшем может приводить к ощущениям внутренней пустоты, безволия и отчаяния.

Оценка эффективности психокоррекционного вмешательства проводилась путем сопоставления показателей, полученных до психокоррекционного воздействия и после него. Все пациенты, имеющие диагноз «шизофрения», обследованные вышеприведенными тестами, были разделены на две группы по 16 чел., экспериментальная группа и контрольная группа. В одной из этих групп проводились психокоррекционные занятия по стандартной схеме, направленные на снятие напряжения, купирование тревоги и депрессии, повышение самооценки и социальной адаптации.

Вначале проводилось сравнение показателей эмоциональной сферы в экспериментальной и контрольной группах, имеющих психическую патологию до начала проведения психокоррекционного вмешательства. Достоверных различий по показателям тревоги, депрессии, самооценки, самочувствия, активности и настроения обнаружено не было, что дает нам возможность утверждать, что группы были изначально сопоставимы по выраженности признаков.

После проведения психокоррекционных мероприятий в экспериментальной и контрольной группах в ходе анализа динамики психоэмоциональной сферы, а именно параметров тревоги и депрессии по результатам данной методики с помощью критерия Вилкоксона для зависимых выборок были обнаружены достоверные различия. Выявлено достоверное снижение средних показателей по шкалам тревоги ($p=0,006$) и депрессии ($p=0,01$). Это можно объяснить тем, что процесс участия в психокоррекционном мероприятии способствовал улучшению взаимоотношений с окружающими, социальной и психологической адаптации

психически больных, снижению напряженности, субъективного чувства дискомфорта, беспокойства, а также способствовал стабилизации психоэмоционального состояния больных с расстройством шизофренического спектра.

Тревожность и депрессия широко распространены среди людей с психическими расстройствами и часто связаны со значительной социальной недееспособностью и ухудшением прогноза заболевания, что диктует необходимость использования различных психокоррекционных программ для улучшения состояния пациентов. Необходимо осуществлять как индивидуальную терапию, так и групповую. Терапия улучшает управление психотическими симптомами, снижает депрессию и тревогу, стабилизирует социальное и когнитивное функционирование, поведение и качество жизни пациентов, имеющих диагноз шизофрения [9]. Психосоциальная терапия является актуальным методом воздействия на психоэмоциональное состояние для уменьшения дистресса при шизофрении. Психокоррекционные мероприятия оказывают пользу в борьбе с беспокойством и тревогой при шизофрении [8].

Первоначально в экспериментальной группе преобладала тенденция к низким показателям самооценки ($20,7 \pm 2,8$) у 58% (7 человек); у 42% (5 человек) тенденция к высоким показателям самооценки ($25,2 \pm 2,4$). Затем после психокоррекционных мероприятий данные показатели увеличились до тенденции высоких показателей самооценки ($30,3 \pm 4,4$) у 100% (12 человек).

Достоверно стали выше показатели по шкале самоуважения ($p=0,002$) в экспериментальной группе после проведения групповых занятий. Это можно объяснить тем, что в процессе групповых занятий расширяется диапазон межличностного взаимодействия, который в свою очередь помогает формированию адекватной самооценки, выработке навыков саморегуляции и самопознания. Доказано, что использование групповых методов дают общие и индивидуальные улучшения состояния людей с шизофренией [2].

После проведения психокоррекционной программы в экспериментальной группе достоверно стали выше показатели самочувствия ($p=0,002$), активности ($p=0,002$) и настроения ($p=0,002$), это может быть связано с эффективным воздействием психологических упражнений, подобранных в рамках психокоррекционных мероприятий с целью улучшения психоэмоционального состояния пациентов с шизофренией, и формирования у них навыков уверенности в себе (рис. 1).

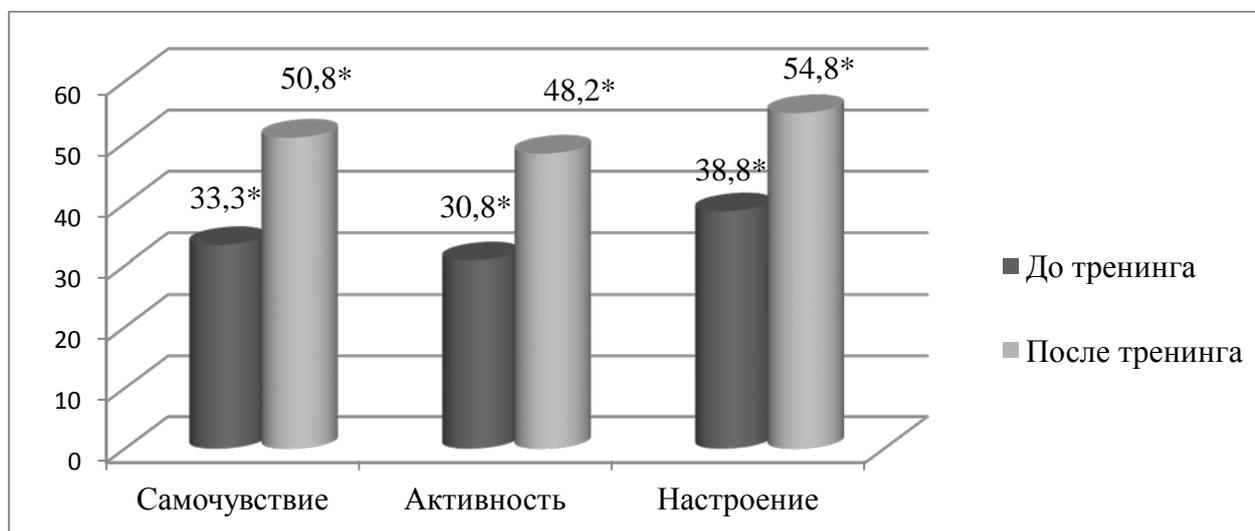

Рис. 1. Динамика показателей психоэмоционального состояния в экспериментальной группе

Примечание: * $p < 0,01$ - достоверность различий по критерию Вилкоксона

Исходя из анализа средних значений в контрольной группе, в которой не применялась психокоррекционная работа, у мужчин с шизофренией преобладает клинически выраженный уровень тревоги и депрессии; выявлена тенденция к низкому уровню самоуважения; наблюдаются низкие показатели самочувствия и активности, средние показатели настроения; а также выявлен низкий индекс группой сплоченности.

При сравнении результатов первичной и повторной диагностики особенностей эмоционально-личностной сферы в контрольной группе без психокоррекционного вмешательства достоверных различий не получено. Данный факт свидетельствует о том, что изменившиеся показатели в экспериментальной группе, подвергавшейся психокоррекционному воздействию, являются следствием психокоррекционной работы, а не случайных изменений, обусловленных средовыми факторами.

Заключение. Изучение особенностей эмоционально-личностной сферы больных шизофренией в последние годы стало особо актуальным, так как это играет особо важную роль в их реабилитации, ресоциализации и адаптации в социуме. В течение последних лет отмечается неуклонный рост интереса к проблемам психоэмоционального и психосоциального статуса больных шизофренией. Качество жизни пациентов с психической патологией – это показатель, интегрирующий большое число физических, психологических, эмоциональных и социальных характеристик, а также установок, демонстрирующих возможность человека адаптироваться к проявлениям своего заболевания, но данный показатель зачастую сильно нарушен у пациентов с шизофренией. В дальнейшем у больных психическими расстройствами нарушаются социальные связи и контакты, что в конечном итоге приводит к стойкой и длительной трудовой и семейной дезадаптации. В настоящей работе получены данные о взаимосвязи шизофренической симптоматики и показателей тревоги и депрессии, параметров самооценки, самочувствия, активности и

настроения. Считается, что к психокоррекции при шизофрении следует прибегать с большой осторожностью. Однако приведенные данные свидетельствуют, что психокоррекционные вмешательства могут играть положительную роль. В результате оказанного психокоррекционного воздействия в группе мужчин, имеющих диагноз «шизофрения» произошли позитивные изменения в эмоционально-личностной сфере. Анализ показал, что произошло снижение показателей по шкале тревоги и депрессии; стали выше показатели по шкале самоуважения, показатели самочувствия, активности и настроения, уровень групповой сплоченности, что свидетельствует об успешности психокоррекционного воздействия. На фоне снижения показателей уровня тревоги и депрессии, эмоциональная сфера в целом по выборке стала более устойчивой. Вероятно, можно рекомендовать психокоррекционную работу для подобных пациентов, с целью улучшения их адаптации в социуме.

Библиографический список:

1. Юровская Е.М. Психосоциальная реабилитация больных шизофренией и шизотипическим расстройством (клинические, социальные и адаптационные аспекты) // Российская академия медицинских наук сибирское отделение научно-исследовательский институт психического здоровья томского научного центра. – 2004 – 183 с.
2. Bargerquast R. Enhancing sense of recovery and self-reflectivity in people with schizophrenia: a pilot study of Metacognitive Narrative Psychotherapy // R. Bargerquast, R.D. Schweitzer // *Psychol Psychother.* – 2014, 87(3):338-56.
3. Buonocore M. Exploring anxiety in schizophrenia: New light on a hidden figure. / M. Buonocore, M. Bosia, M.A. Baraldi, M. Bechi, M. Spangaro, F. Cocchi, L. Bianchi, C. Guglielmino, A.R. Mastromatteo, R. Cavallaro // *Psychiatry Res.* – 2018, 268:312-316.
4. Chien W.T., Yip A.K. Current approaches to treatments for schizophrenia spectrum disorders, part I: an overview and medical treatments. *Neuropsychiatr Dis Treat.* 2013; 9 :1311-1332. doi: 10.2147/NDT.S37485.
5. Foley D.L. Comorbid Diabetes and Depression in a National Sample of Adults With Psychosis / D.L. Foley, A. Mackinnon, V.A. Morgan, D.J. Castle, A. Waterreus, C.A. Galletly // *Schizophr Bull.* – 2018, 44(1):84-92.
6. Garay R.P. Investigational drugs for anxiety in patients with schizophrenia. / R.P. Garay, L. Samalin, A. Hameg, P.M. Llorca // *Expert Opin Investig Drugs.* – 2015, 24(4):507-17.
7. Howes O.D., Mc Cutcheon R., Agid O., de Bartolomeis A., van Beveren N.J., Birnbaum M.L. Treatment-resistant schizophrenia: Treatment Response and Resistance in Psychosis (TRRIP) Working Group consensus guidelines on diagnosis and terminology. *Am J Psychiatry.* 2017; 174:216–29. doi: 10.1176/appi.ajp.2016.16050503.
8. Kallai J. Cognitive fusion and affective isolation: Blurred self-concept and empathy deficits in schizotypy. / J. Kallai, S. Rozsa, E. Hupuczi, R. Hargitai, B. Birkas, I. Hartung // *Psychiatry Res.* – 2018, 271:178-186.

9. Picco L. Predictors of General Functioning and Correlates of Quality of Life: A Cross-Sectional Study among Psychiatric Outpatients. / L. Picco, Y.W. Lau, S. Pang, A. Jeyagurunathan // *Ann Acad Med Singapore*. – 2018, 47(1):3-12.
10. Rahim T. Comparison of depression symptoms between primary depression and secondary-to-schizophrenia depression / T. Rahim, R. Rashid // *Int J Psychiatry Clin Pract*. – 2017, 21(4):314-317.
11. Sturludottir K. The effects of physical activity intervention on symptoms in schizophrenia, mental well-being and body composition in young adults / K. Sturludottir, S. Gestsdottir, R.H. Rafnsson, E. Johannsson // *Laeknabladid*. – 2015, 101(11):519-24.
12. Szabo J. Training the recognition of emotions based on bibliotherapy techniques. / J. Szabo, M. Sipos // *Psychiatr Danub*. – 2018, 30(6):380-383.
13. Tandon R. DSM-5 dimensions of Schizophrenia enable measurement-based care to individualize pharmacological treatment. / R. Tandon // *Asian J Psychiatr*. – 2016, doi: 10.1016/j.ajp.2016.11.009.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТРЕВОЖНОСТИ И СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Ральянова Дарья Евгеньевна.

Россия, Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», психолог, специальность «Психология служебной деятельности», специализация «Психологическое обеспечение сотрудников правоохранительных органов», факультет психологии, ralianova96@mail.ru.

Галюк Наталья Андреевна.

Россия, Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», канд. психол. наук, доцент кафедры общей психологии и истории психологии факультета психологии galuck.natalya@yandex.ru.

В статье рассматривается проявление тревожности и ее влияние на стрессоустойчивость у сотрудников правоохранительных органов. Приводится определение термина «стрессоустойчивость», анализируется понятие «тревожность» с точки зрения разных авторов. Приводятся взгляды зарубежных и отечественных авторов на тревожность как на фактор, обуславливающий стрессоустойчивость, а также как на ее компонент. Представлено эмпирическое исследование, направленное на выявление значимых взаимосвязей между тревожностью и стрессоустойчивостью у сотрудников правоохранительных органов с применением критерия t_s – Спирмена.

Ключевые слова: тревожность, стрессоустойчивость, профессиональная деятельность, стресс.

THE RELATIONSHIP BETWEEN ANXIETY AND STRESS RESISTANCE IN EMPLOYEES OF LAW ENFORCEMENT BODIES

Ralianova Daria Evgenievna.

Russia, Novosibirsk, Faculty of psychology Novosibirsk State Pedagogical University, Psychologist, ralianova96@mail.ru.

Galuk Natalya Andreevna.

Russia, Novosibirsk, Associate Professor of the Department of General Psychology and History of Psychology Novosibirsk State Pedagogical University, Candidate of Psychological Sciences, galuck.natalya@yandex.ru.

Annotation. The article discusses the manifestation of anxiety and its effect on stress tolerance among law enforcement officers. The definition of the term “stress tolerance” is given, the concept of “anxiety” is analyzed from the point of view of various authors. The views of foreign and domestic authors on anxiety as a factor causing stress resistance, as well as its component are given. An empirical study is

presented, aimed at identifying significant relationships between anxiety and stress tolerance among law enforcement officers using the r_s -Spearman criterion.

Key words: anxiety, stress tolerance, professional activity, stress.

В современном обществе происходят интенсивные социальные, политические и технологические изменения, которые способствуют увеличению дискомфорта личности, увеличению требований, предъявляемых к человеку, способствуя развитию чувств неопределенности и тревоги, которые перерастают под влиянием соответствующих условий в тревожность [1]. Феномен тревожности тесно связан со стрессоустойчивостью [2].

О понятии стрессоустойчивости человека сказано немало. Основное содержание определения таково: «Стрессоустойчивость – это набор личностных качеств, которые позволяют сотруднику переносить значительные интеллектуальные, волевые и эмоциональные нагрузки (перегрузки) из-за особенностей профессиональной деятельности без каких-либо вредных последствий для деятельности окружающих и своего здоровья» [3].

Понятие «стрессоустойчивость», это феномен (качество, черта, свойство) рассматривается главным образом с функциональных позиций, как характеристика, которая влияет на продуктивность (или успешность) деятельности [3; 4].

Проблемой тревоги, тревожности и стрессоустойчивости в зарубежной психологии занимались такие психологи, Г. Селье, С. Хобфолл, Б. Доренвенд, Я. Фюллер, У. Томпсон. В отечественной психологии эти вопросы рассматривали Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов, Л.М. Митина, Б.Ф. Ломов, А.Н. Леонтьев, Овчинников А.А. с соавт., и др. [5]. Особый интерес приобретают работы, рассматривающие, тревожность как фактор, обуславливающий стрессоустойчивость [6, 7, 8, 9].

Актуальным является обеспечение должного уровня стрессоустойчивости, определяющего эффективность деятельности сотрудников правоохранительных органов. В контексте обозначенной проблемы было проведено эмпирическое исследование, направленное на выявление взаимосвязей тревожности и стрессоустойчивости у сотрудников правоохранительных органов.

Для сбора эмпирических данных были использованы следующие методики: методика определения доминирующего психического состояния (ДПС) Л.В. Куликов, индивидуально-психологический опросник (ИТО+) К.В. Сугоняев, опросник жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева.

База эмпирического исследования послужила сотрудниками ОМПО УРЛС ГУ МВД России по Новосибирской области (ул., пр. Карла-Маркса, 57).

Эмпирическая выборка составила 122 человека в возрасте от 25 до 47 лет. Из них 44 женщины и 78 мужчин.

Статистическая обработка данных исследования проводилась с использованием метода ранговой корреляции r_s -Спирмена. Результаты обработки представлены в таблице 1.

Таблица 1

Значимые взаимосвязи между тревожностью и стрессоустойчивостью у сотрудников правоохранительных органов, (r -критерий Спирмена)

Переменные	Valid – N	Spearman – R	p-value
Активность – тревожность	122	0,01	-0,458
Работоспособность – тревожность	122	0,01	-0,666
Спокойствие – тревожность	122	0,01	-0,716
Эмоциональная устойчивость - тревожность	122	0,01	-0,484
Удовл. жизнью – тревожность	122	0,01	-0,505
Жизнестойкость – тревожность	122	0,01	-0,639
Вовлеченность – тревожность	122	0,01	-0,634
Контроль – тревожность	122	0,01	-0,488
Принятие риска – тревожность	122	0,01	-0,521

Были обнаружены взаимосвязи у сотрудников правоохранительных органов: такой показатель как «Активность», в нашем исследовании, отрицательно коррелирует с показателем «тревожностью» ($p < 0,01$). Мы предполагаем, что чем ниже уровень «тревожности», тем выше уровень «активности» сотрудников. Для сотрудников такого типа, характерно умение преодолевать отрицательные переживания, что в свою очередь позволяет им проявлять большую активность, в частности, в профессиональной деятельности. При явном предпочтении активности такие сотрудники проявляют большую склонность к стрессоустойчивости, что проявляется как показатель эмоциональной сферы: переживания неудовлетворенности потребности в успехе, неудовлетворенности в достижении высокого результата, а также тревога в ситуациях проверки знаний.

По результатам эмпирического исследования показатель «Работоспособность» отрицательно связана с «тревожностью» ($p < 0,01$). Данный феномен мы интерпретируем тем что, при недостаточном уровне развития такого значимого профессионального показателя, как «работоспособности» у сотрудников правоохранительных органов проявляется «тревожность». Такие сотрудники, по нашему наблюдению, демонстрируют недостаточный уровень сформированности потребности в осознанном планировании деятельности, а также им не присуща устойчивость субъективных критериев оценки успешности достижения результатов, при возникновении непредсказуемых ситуаций испытуемые не перестраивают планы и программы своей деятельности.

Показатель «Спокойствие» отрицательно связано с «тревожностью» ($p < 0,01$). Таким образом, можно констатировать, что при низком уровне «тревожности» сотрудники демонстрируют преобладание шкалы «спокойствие», что свидетельствует о большой уверенности в своих силах и возможностях. Те испытуемые, которые показали высокие значения уровни тревожности склонны беспокоиться по поводу профессиональной и личностной деятельности, что значительно снижает показатели по шкале «спокойствие».

По нашим данным, показатель «эмоциональная устойчивость» отрицательно связана с «тревожностью» ($p < 0,01$). Так, при низких значениях «эмоциональной устойчивости» сотрудники склонны проявлять более высокие значения по показателю «тревожность». Таким образом, сотрудники проявляющие выраженную готовность к сопротивлению трудностям, энергичность и активность менее тревожны, что в свою очередь свидетельствует о достаточном уровне эмоциональной устойчивости.

Такой показатель как «удовлетворенность жизнью», в нашем исследовании, отрицательно связано с «тревожностью» ($p < 0,01$). Так, удовлетворенность жизни зависит от многих объективных и субъективных факторов, которые именно в совокупности могут повлиять на ее значение и изменение. Действительно, при выраженной неудовлетворенности жизнью у сотрудников правоохранительных органов значительно увеличиваются показатели по шкале «тревожности». Данные показывают, что чем ниже удовлетворенность качеством жизни, тем выше риск профессионального выгорания.

Показатель «жизнестойкость» отрицательно связана с «тревожностью» ($p < 0,01$). Таким образом, при низких значениях «жизнестойкости» сотрудники склонны проявлять высокие значения по шкале «тревожность». Жизнестойкость характерна для более социально-зрелой личности, как социально-психологическое явление ярче проявляется во взрослом возрасте и у лиц с более высоким социальным статусом. Высокие значения по шкале «тревожность» и низкие значения «жизнестойкость» сопровождается выраженной боязливостью, склонностью к навязчивым страхам и паническим реакциям, и не может способствовать развитию жизнестойкости и профессионализму.

Значение по шкале «вовлеченность» отрицательно коррелирует со значениями шкалы «тревожность» ($p < 0,01$). Так, при низких значениях показателе «вовлеченности» сотрудники демонстрируют высокие значения «тревожности». Показатель «Вовлеченность» связан с уверенностью личности в себе, дает удовольствие от собственной жизни, повышает уверенность, что в свою очередь снижает уровень тревожности.

Данные по шкале «Контроль» отрицательно коррелирует с «тревожностью» ($p < 0,01$). При низкой развитости «контроля» сотрудники склонны проявлять высокие значения по шкале «тревожность». Контроль проявляется в выраженной убежденности личности в том, что борьба, целесообразно, позволяет повлиять на результат происходящего даже в ситуации невозможности гарантировать этот результат. Контроль поведения проявляется, таким образом, как психологический

уровень регуляции, опирающийся на индивидуальные ресурсы человека, что обеспечивает индивидуальное своеобразие выбора способов адаптации.

Данные по шкале «Принятие риска» отрицательно коррелирует с «тревожностью» ($p < 0,01$). Так, при низкой развитости «принятия риска» сотрудники склонны проявлять более высокие значения «тревожности». Профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов связана с принятием личностью склонности к риску, который связан с необходимостью взаимодействовать с изменчивостью и неоднородностью профессиональной деятельности. В основе принятия риска заложена идея развития личности профессионала через инициативное усвоение знаний из опыта и последующее их применение. Сотрудники, имеющие небольшой профессиональный опыт более тревожны и менее склонны принимать решения, требующую личную ответственность так как испытывают страх сделать неправильный выбор.

Таким образом, изучение взаимосвязи тревожности и стрессоустойчивости у сотрудников правоохранительных органов наиболее значимо, так как профессиональная деятельность постоянно протекает в экстремальных ситуациях. Бесспорно, данная проблема является теоретически обоснованной для определения содержания психологической поддержки, с целью повышения психологической устойчивости, психологического здоровья и создания благоприятных условий, для профессиональной деятельности при стрессовых ситуациях, что свидетельствует о высокой актуальности изучения проблемы.

Библиографический список:

1. Сидоров К.Р. Тревожность как психологический феномен // Философия. Социология. Психология. Педагогика. – 2013. – Вып. 2. – С. 42–52.
2. Абдурахманов Р.А. Стрессовые состояния в боевой обстановке и их психологические последствия // Мир психологии. – М. – 1998. – № 2. – С. 85–95.
3. Анциферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. – 1994. – № 1. – С. 3–18.
4. Малова М.Е., Федоров А.Ф. Влияние уровня тревожности на результативность огневой подготовки у сотрудников правоохранительных органов // Молодой ученый. – М. – 2012. – № 5.
5. Астапов В.М. Тревога и тревожность. Хрестоматия. – М.: «ПЕР СЭ», 2012. – 256 с.
6. Хаснулин В.И., Чухрова М.Г. Психология здоровья. Учебное пособие: Новосибирск: ООО «Альфа Виста», 2010. – 312 с.
7. Солдатов В.И. Особенности и прогнозирование стресс-преодолевающего поведения в деятельности оперуполномоченных криминальной милиции МВД России. – Автореферат дис.... кандидата психологических наук, СПб.: Всерос. центр экстрен. и радиац. медицины им. А.М. Никифорова МЧС России, 2009. – 23 с.

8. Чухрова М.Г., Маркова Е.В. Психосоматическая патология в контексте адаптации личности / Saint-Louis, Missouri, USA, 2016. – 196 с.
9. Ягафаров Р.Р. Выявление тревожности у сотрудников наружных служб правоохранительных органов при взаимодействии с социальной средой / Р.Р. Ягафаров // Вестник Университета. – 2015. – № 2. – С. 316-318.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СОТРУДНИКОВ ЭКСТРЕННЫХ СЛУЖБ

Султанова Аклима Накиповна.

Россия, Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный медицинский университет», кандидат медицинских наук, доцент кафедры клинической психологии, sultanova.aklima@yandex.ru.

Сычева Татьяна Юрьевна.

Россия, Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный медицинский университет», канд. пед. наук, доцент; доцент ФГБОУ ВО Новосибирский государственный университет экономики и управления, tatysiaa1@mail.ru.

Чухрова Марина Геннадьевна.

Россия, Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», руководитель магистерской программы «Девиантология», докт. мед. наук, профессор кафедры общей психологии и истории психологии; профессор кафедры психологии, педагогики и правоведения ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления», mba3@ngs.ru.

Малкина Наталья Алексеевна.

Россия, Москва, ФГБНУ Научный Центр Психического здоровья, кандидат медицинских наук, врач-психиатр, психотерапевт Европейского регистра, член ОППЛ, natmal@inbox.ru.

Пронин Сергей Владимирович.

Россия, Новосибирск, канд. мед. наук, доцент кафедры социальной психологии и виктимологии ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», pronin53@gmail.com.

Аннотация. Цель исследования: сопоставить особенности проявления синдрома эмоционального выгорания у сотрудников экстренных служб: медицинского персонала скорой помощи и работников МЧС. Обследованы 28 мужчин, сотрудников МЧС, 20 мужчин, сотрудников Главного управления станций скорой медицинской помощи, и 20 человек контрольной группы, которые не работают в сфере оказания экстренной помощи, аналогичной возрастной группы. Все испытуемые заполнили опросник эмоционального выгорания К. Маслач (МВИ). Показано, что врачи скорой помощи находятся в зоне риска проявления эмоционального выгорания. Низкие показатели эмоционального выгорания выявлены у сотрудников МЧС, что связано с регулярным проведением психопрофилактических занятий по снятию эмоционального напряжения.

Ключевые слова: синдром эмоционального выгорания, врачи скорой помощи, работники экстренных служб МЧС.

FEATURES OF MANIFESTATION OF THE SYNDROME OF EMOTIONAL BURNING OUT AT THE STAFF OF THE EMERGENCY SERVICES

Sultanova Aklima Nakipovna.

Russia, Novosibirsk, candidate of medical sciences, the associate professor of clinical psychology of SEI VO "Novosibirsk state medical university", sultanova.aklima@yandex.ru.

Sycheva Tatyana Yurevna.

Russia, Novosibirsk, edging. ped. sciences, associate professor FGBOOU WAUGH Novosibirsk GMU MZ, Russia 630091, Novosibirsk, Krasny Avenue, 52; associate professor FGBOOU WAUGH Novosibirsk State University of Economics and Management, tatysiaa1@mail.ru.

Chukhrova Marina Gennadyevna.

Russia, Novosibirsk, doctor medical sciences, professor of department of the general psychology and history of psychology FGBOOU WAUGH "Novosibirsk state pedagogical university", head of the master Deviantologiya program, professor of department of psychology, pedagogics and jurisprudence FGBOOU WAUGH "Novosibirsk State University of Economics and Management", mba3@ngs.ru.

Malkina Natalya Alekseevna.

Russia, Moscow, Federal State Budgetary Scientific Institution Mental Health Scientific Center, PhD, psychiatrist, psychotherapist of the European Register, member of the NPL, natmal@inbox.ru.

Pronin Sergey Vladimirovich.

Russia, Novosibirsk, edging. medical sciences, associate professor of social psychology and viktimologiya FGBOOU WAUGH "Novosibirsk state pedagogical university", pronin53@gmail.com.

Annotation. The purpose of the study is to compare the peculiarities of the manifestation of emotional burn-out syndrome in emergency workers: medical personnel of the ambulance and employees of the Ministry of Emergency Situations. 28 men, staff of the Ministry of Emergency Situations, 20 men, staff of the General Directorate of Emergency Medical Care Stations, and 20 people of the control group who do not work in the field of emergency care, similar to the age group, were examined. All subjects filled out an emotional burn-out questionnaire by K. Maslach (MBI). It has been shown that ambulance doctors are at risk of emotional burnout. Low indicators of emotional burnout have been revealed in the staff of the Ministry of Emergency Situations, which is connected with regular carrying out of psychoprophylactic classes on removal of emotional tension.

Key words: emotional burnout syndrome, ambulance doctors, emergency workers of the Ministry of Emergency Situations.

Актуальность. В настоящее время с ускорением темпов жизни все больше людей испытывает на себе эмоциональные перегрузки и страдает от синдрома хронической усталости. Особую психоэмоциональную нагрузку испытывают

специалисты, находящиеся в тесном контакте при работе с людьми и работающие в экстремальных условиях, в том числе, медицинские работники, осуществляющие свою деятельность в бригадах скорой медицинской помощи. Профессиональная деятельность медицинских работников скорой помощи предполагает эмоциональную насыщенность, высокую степень факторов, вызывающих стрессовое состояние и психофизическое истощение. Возникновение стрессовых ситуаций на работе – это отнюдь не редкое явление.

Сотрудники МЧС России – это в первую очередь высококвалифицированные специалисты, которым по долгу своей службы приходится работать в условиях чрезвычайных ситуаций. В связи с этим они оказываются под воздействием огромного количества стрессогенных факторов. Цена ошибки в таких случаях очень высока. Решение профессиональных задач требует от сотрудников МЧС интенсивного общения и умения строить правильные взаимоотношения с пострадавшими и их родственниками.

Всемирная организация здравоохранения, определяет «синдром эмоционального выгорания (СЭВ), как физическое, эмоциональное или мотивационное истощение, которое характеризуется нарушением продуктивности в работе, бессонницей, усталостью.

Цель исследования: сопоставить особенности проявления синдрома эмоционального выгорания у сотрудников экстренных служб: медицинского персонала скорой помощи и работников МЧС.

Методы. Формирование выборки сотрудников МЧС проводилось на базе Главного управления МЧС России по Новосибирской области. Все испытуемые (28 человек) – мужчины в возрасте от 21 до 45 лет, средний возраст $35,3 \pm 3,8$.

В группу врачей скорой помощи вошли сотрудники Главного управления станций скорой медицинской помощи, которые находились на своей рабочей смене. Все испытуемые (20 человек) – мужчины в возрасте от 27 до 45 лет, средний возраст $37,4 \pm 5,9$ лет.

В качестве контрольной группы были отобраны 20 мужчин, которые не работают в сфере оказания экстренной помощи (их сфера деятельности связана со строительством, водители большегрузных автомобилей, менеджеры). Возраст – от 25 до 45 лет, средний возраст составил $35,2 \pm 5,9$ лет. Все испытуемые заполнили опросник эмоционального выгорания К. Маслач (МВИ).

Результаты. У сотрудников МЧС не обнаружено высоких значений по показателям «эмоциональное истощение» и «деперсонализация», «деперсонализация и редукция профессиональных достижений». Средние значения по выборке составили: эмоциональное истощение – $11,4 \pm 5,6$ баллов; деперсонализация – $6,1 \pm 3,3$ балла; РПД – $35,8 \pm 5,2$ балла. По шкале «эмоциональное истощение» низкий балл имеют 72% (20 человек); средний балл 28% (6 человек). По шкале «деперсонализация» у сотрудников МЧС наблюдается низкий балл 54% испытуемых (15 человек), средний – 28% (8 человек), высокий балл у 18% (5 человек). По шкале «редукция профессиональных достижений» у сотрудников МЧС вычислено: низкий балл – 43% (12 человек), средний балл – 50% (14 человек), высокий балл 7% (2 человека).

У врачей скорой помощи высокие показатели по эмоциональному истощению составили 30% случаев (6 человек), высокие показатели эмоционального истощения и деперсонализации – 10% случаев (2 человека) и 2 респондента имели высокие показатели по всем симптомам СЭВ, что составило 10% случаев (трехфакторная модель). Сочетание высоких значений эмоционального истощения с деперсонализацией – 2 человека (10% случаев); деперсонализации с редукцией профессиональных достижений – 3 человека (15% случаев). Средние значения по выборке составили: эмоциональное истощение – $17,9 \pm 8,7$ балла; деперсонализация – $9,8 \pm 5,3$ баллов; редукция профессиональных достижений – $35,1 \pm 6,4$ балла.

Врачи скорой помощи: по шкале «эмоциональное истощение» низкий балл имеют 55% (11 человек), средний балл 25% (5 человек), высокий балл 20% (4 человека). По шкале «деперсонализация» у врачей скорой помощи низкий балл – 20% (4 человека), средний балл – 40% (8 человек), высокий балл – 40% (8 человек). По шкале «редукция профессиональных достижений» у врачей скорой помощи низкий балл – 40% (8 человек), средний балл – 30% (6 человек), высокий – 30% (6 человек).

Таким образом, большинство сотрудников МЧС довольны собой как работником, профессионалом данной сферы и как личностью в целом. Они удовлетворены своими профессиональными успехами и понимают, насколько важна их профессия и успешность в ней в том числе. У большинства отсутствует занижение профессиональных успехов, возникновение чувства собственной некомпетентности в своей профессиональной сфере. В то время как у врачей скорой помощи у большей части испытуемых есть риск появления или уже имеется обесценивание значимости своих успехов и работы, возможно нарастание негативизма в отношении служебных обязанностей, стремление к изоляции от окружающих, отстраненность и неучастие в работе.

При сравнении средних значений по методике «опросник выгорания К. Маслач» с использованием Н-критерия Краскела — Уоллиса была выявлена тенденция к различию ($p \leq 0,05$) по шкале «Эмоциональное истощение»: высокий показатель имеет контрольная группа (44,67), у сотрудников МЧС самый низкий показатель (23,67), а у врачей скорой помощи близкий показатель к контрольной группе (39,47). Эти данные позволяют предположить, что у контрольной группы высокий показатель эмоционального выгорания на данной стадии – сниженный эмоциональный тонус, повышенная психическая истощаемость и аффективная лабильность, утрата интереса и позитивных чувств к окружающим, ощущение «пресыщенности» работой. Врачи скорой помощи находятся в зоне риска проявления данной стадии эмоционального выгорания. Это может проявляться в том, что общение с пациентами в данной ситуации становится безразличным и формальным; возникают негативные установки, скрытые поначалу, но проявляющиеся во внутренней раздраженности, которая постепенно накапливается и вызывает конфликты.

Низкие показатели эмоционального выгорания у сотрудников МЧС, на наш взгляд, связаны с двумя моментами. Во-первых, у сотрудников МЧС проводятся

психопрофилактические занятия по снятию эмоционального напряжения, связанного с выполнением своей профессиональной деятельности. Во-вторых, в этой организации при трудоустройстве проводится профессиональный отбор, который исключает кандидатов с низким уровнем социально-психологической адаптации.

Выводы:

1. У сотрудников МЧС не выявлено высоких показателей ни по одной из шкал опросника эмоционального выгорания.

2. При сравнении средних значений между группами выявлена тенденция к повышению показателей по шкале «Эмоциональное истощение» у сотрудников скорой помощи и контрольной группы.

Библиографический список:

1. Чухрова М.Г., Потапов А.С., Гафаров В.В., Кабанов Ю.Н., Морозова Н.И. Психосоциальные детерминанты здорового образа жизни и роль образовательного процесса в формировании здоровья молодого поколения // Мир науки, культуры, образования. –2009. – № 3 (15). – 184-190 с.
2. Хаснулин В.И., Чухрова М.Г. Психология здоровья. Учебное пособие: Новосибирск: ООО «Альфа Виста», 2010. – 312 с.
3. Овчинников А.А., Султанова А.Н. Сравнительный анализ уровня самоотношения, самооценки и успешности адаптации студентов-мигрантов и российских студентов [Электронный ресурс] // Медицина и образование в Сибири: сетевое научное издание. – 2014. – № 3. – Режим доступа: http://ngmu.ru/cozo/mos/article/text_full.php?id=1438.
4. Чухрова М.Г., Маркова Е.В. Психосоматическая патология в контексте адаптации личности. / Saint-Louis, Missouri, USA, 2016. – 196 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СТАТИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ударцева Юлия Евгеньевна.

Россия, Новосибирск, ФГБОУ ВО Новосибирский государственный аграрный университет, студент-бакалавр, yuliaudartseva@mail.ru.

Аннотация. Педагогическая деятельность изучается с помощью различных методов. Существует несколько подходов к классификации этих методов. Согласно одному из них методы педагогического исследования подразделяются на эмпирические, теоретические и статистические. В данной работе рассмотрены статистические методы, и, в частности, критерий Фишера.

Ключевые слова: образовательный процесс, педагогика, статистические методы, методика обучения, критерий.

IMPROVING THE EDUCATIONAL PROCESS THROUGH STATISTICAL RESEARCH METHODS

Udartzeva Yulia Yevgenyevna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Agrarian University, student-bachelor, yuliaudartseva@mail.ru.

Annotation. Teaching activities are studied through various methods. There are several approaches to classifying these methods. It agrees to one of them methods of a pedagogical research are subdivided on – empirical, theoretical and statistical. Statistical methods, and in particular Fisher's criterion, are discussed in this paper.

Key words: educational process, pedagogy, statistical methods, teaching methodology, criterion.

В современном мире мало отраслей, в которых бы не использовались статистические данные и не учитывались межотраслевые связи. В педагогике важную роль играет анализ и прогнозирование образовательного процесса. Статистические методы обеспечивают повышение объективности результатов педагогических исследований. С их помощью оцениваются результаты эксперимента, делаются более глубокие теоретические обобщения, повышается надежность выводов.

Цель исследования – рассмотрение использования статистических методов педагогического исследования как способа повышения эффективности образовательного процесса.

Объект исследования – процесс преподавания учебных дисциплин.

Предмет исследования – статистическая обработка данных, полученных при педагогическом исследовании.

Методы. Был проведен теоретический анализ психологической, педагогической и научно-методической литературы. В дальнейшем изучался педагогический опыт. Был сделан акцент на его анализ и систематизацию данных и, в частности, на критерий Фишера.

Критерий Фишера используется для сопоставления двух случайных выборок, независимых друг от друга, для определения частоты появления какого-либо числового признака.

Критерий оценивает достоверность различий между процентными долями двух выборок, в которых зарегистрирован интересующий нас эффект.

Результаты. Для анализа педагогической деятельности целесообразным представляется привести такой пример. Образовательной организации предложили опробовать новую авторскую методику преподавания какого-либо предмета. Группу, изучающую данную дисциплину, разделили на две подгруппы. В одной, состоящей из 25 человек, обучение продолжалось по традиционной технологии, а в группе, где было 20 человек, – по новой. Далее, по окончании изучения блока тем, был проведен контроль знаний. В результате в группе, которая продолжала обучение по ранее принятой в образовательном учреждении модели, успешно справились с контрольной работой 10 человек, а в группе с новой методикой – 12. Сведем данные задачи в таблицу 1.

Таблица 1

Результаты контроля знаний в двух экспериментальных группах

Группы	«Есть эффект»: задача решена	«Нет эффекта»: задача не решена	Общее число
	Кол-во испытуемых	Кол-во испытуемых	
1 группа	10 (40%)	15 (60%)	25
2 группа	12 (60%)	8 (40%)	20

Необходимо определить, оказалась ли группа, обучающаяся по новой технологии, эффективнее другой. Тогда это позволило бы сказать, что традиционная модель преподавания дисциплины менее эффективна, чем новая.

Казалось бы, и «на глаз» можно определить, что 60 % значительно выше 40%. Однако на самом деле эти различия при данных количествах наблюдений в выборках недостоверны.

Сформулируем гипотезы. Нулевую – об отсутствии различий, и альтернативную – о значимости различий.

H_0 : Доля лиц, справившихся с задачей, в первой группе не больше, чем во второй группе.

H_1 : Доля лиц, справившихся с задачей, в первой группе больше, чем во второй группе.

По таблице «Величины угла ϕ (в радианах) для разных процентных долей» определяем величины ϕ , соответствующие процентным долям в каждой из групп. Для 60 и 40 процентов.

Найденные значения:

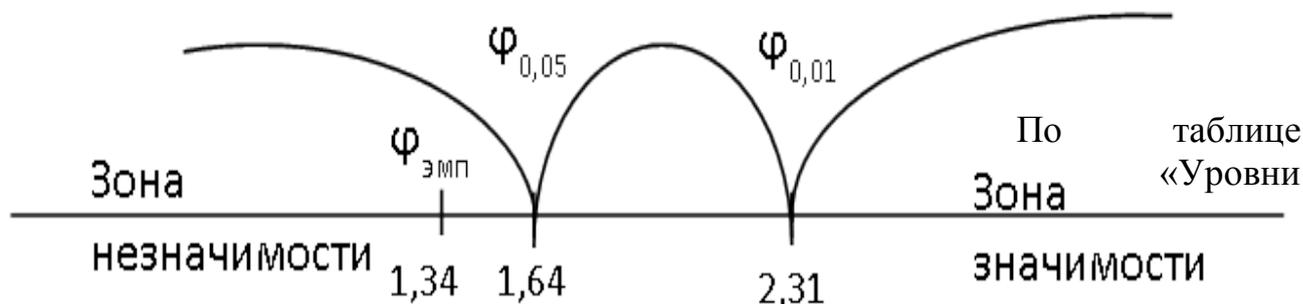
$$\varphi_1(60\%)=1,772$$

$$\varphi_2(40\%)=1,369$$

Теперь подсчитаем эмпирическое значение φ по формуле:

$$\varphi_{\text{эмп}} = (\varphi_1 - \varphi_2) * \sqrt{\frac{n_1 * n_2}{n_1 + n_2}}$$

$$\text{В данном случае } \varphi_{\text{эмп}} = (1,772 - 1,369) * \sqrt{\frac{20 * 25}{20 + 25}} = 1,34$$

статистической значимости разных значений критерия Фишера» определяем, какому уровню значимости соответствует эмпирическое значение.

$$\varphi=1,34$$

$$p=0,09$$

Можно установить и критические значения φ^* , соответствующие принятым в науке уровням статистической значимости: $\varphi_{\text{кр}} = \begin{cases} 1,64 (p \leq 0,05) \\ 2,31 (p \leq 0,01) \end{cases}$

Построим «ось значимости».

Эмпирическое значение φ меньше каждого из критических. Полученное эмпирическое значение φ находится в зоне незначимости, поэтому принимается H_0 . Доля лиц, справившихся с задачей, в первой группе не больше, чем во второй группе. То есть в данном случае различие в 20% считается несущественным, и новая методика преподавания не может считаться эффективнее традиционной.

Выводы

При проведении педагогических исследований, в том числе, при испытании новых техник преподавания дисциплин, необходимо учитывать статистические данные. На достоверность и точность результатов педагогического исследования влияют:

1. Объем выборки (чем больше количество лиц, участвующих в исследовании, тем выше уровень объективности результатов);

2. Начальный уровень подготовленности по дисциплине в каждой из групп испытуемых (уровень знаний по предмету в общем должен быть примерно равным в каждой из испытательных групп);
3. Принятие очевидных числовых значений за истинные результаты (необходимо удостовериться статистически в соответствии полученных данных действительности).

Библиографический список:

1. Загвязинский В.И. Методология и методы психолого-педагогического исследования: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.И. Загвязинский, Р. Атаханов – 2-е изд., стер. – М.: Изд. центр «Академия», 2005. – 208 с.
2. Морозов Е.А. Пошаговый алгоритм действий при использовании методов математической статистики в психолого-педагогических исследованиях / Е.А. Морозов // Научный диалог. – 2014. – № 3 (27) – Психология. Педагогика. – С. 29–45.
3. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. - СПб.: Речь, 2000. – 350 с.
4. Markova E. Quality system of education at higher educational institutions. / E. Markova, Yu. Markov // Modern European Researches. – 2014. -№ 4. – С. 52-54.

ВЛИЯНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИ НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ РАЙОНОВ НОВОСИБИРСКА НА РЕГУЛЯЦИЮ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭНДОКРИННО-МЕТАБОЛИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК

Федина Роза Германовна.

Россия, Новосибирск, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Новосибирский государственный медицинский университет, канд. биол. наук, ст. научный сотрудник Центральной научно-исследовательской лаборатории, froza@ngs.ru.

Аннотация. На фоне экологически неблагоприятных районов Новосибирска изучали риск развития нарушения регуляции и взаимодействия эндокринно-метаболических характеристик у практически здоровых людей, подвергающихся воздействию неблагоприятных экологических факторов окружающей среды. У испытуемых выявлены признаки экологически обусловленного стресса, формирующегося при длительном проживании на экологически неблагоприятной территории. У мужчин относительная недостаточность адаптационных процессов наиболее выражена по сравнению с женщинами.

Ключевые слова: экология, эндокринно-метаболические характеристики.

INFLUENCE OF ENVIRONMENTALLY UNFAVOURABLE REGIONS OF NOVOSIBIRSK ON REGULATION AND INTERACTION OF ENDOCRINE- METABOLIC CHARACTERISTICS

Fedina Rosa Germanova.

Russia, Novosibirsk, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education Novosibirsk State Medical University, Candidate Biol.nauk, Research Fellow, Central Research Laboratory, froza@ngs.ru.

Annotation. Against the background of environmentally unfavourable areas of Novosibirsk, the risk of developing regulatory disruption and interaction of endocrine-metabolic characteristics in practically healthy people exposed to unfavourable environmental factors was studied. The subjects showed signs of environmentally related stress generated by long-term residence in environmentally unfavourable territory. In men, the relative insufficiency of adaptation processes is most pronounced compared to women.

Key words: ecology, endocrine-metabolic characteristics, ecological stress.

Цель работы – исследовать нарушение механизмов регуляции и взаимодействия эндокринно-метаболических характеристик у практически здоровых людей в зависимости от пола и района проживания в Новосибирске с разной экологической обусловленностью.

Методы. Обследовано 1975 практически здоровых людей – доноров в возрасте 18-59 лет (средний возраст $31,52 \pm 0,46$). Из них 917 (46,43%) женщин 18-54 лет и 1058 (53,57%) мужчин 18-59 лет. Женщины и мужчины в возрасте (18-19, 20-34, 35-44, 45-54 лет) и мужчины 55-59 лет сопоставимы по возрасту, сезону года, проведению обследования, длительности проживания в 6 административных районах Новосибирска (Дзержинский, Заельцовский, Калининский, Кировский, Ленинский, Октябрьский), из которых 3 района были «чистые» районы, в которых проживали доноры 1 группы, и 3 – с экологическим неблагополучием, которые отличались степенью загрязнения окружающей среды: мощные автомагистрали; загазованность воздуха, пыль, сажа, фенол, оксиды азота (в результате горения **отходов**), обнаружено радиоактивное загрязнение – «грязные» районы в них проживали доноры 2 – группы. Обследуемые прошли углубленный медосмотр и из выборки были исключены доноры, имеющие в прошлом заболевания эндокринной и урогенитальной систем, а также хронические заболевания. Женщины и мужчины отнесены к 1 уровню здоровья. В сыворотке крови определяли радиоиммунологическим и иммуноферментным методами анализа. гормоны гипофизарно-тиреоидной системы (ГТС): трийодтиронин (Т3), тироксин (Т4), тиреотропный гормон (ТТГ) и некоторые метаболиты сыворотки крови биохимическими методами: углеводно-липидный и белковый обмен: липиды (ОЛ), общий холестерин (ОХС), триглицериды (ТГ), глюкозу (ГЛ) и общий белок (ОБ).

Статистическую обработку результатов исследования проводили с использованием пакета прикладных программ MICROSOFT EXCEL 7 и STATISTICA 6,0 («StatSoft», США) FOR WINDOWS 2000. Применяли параметрический метод [1] и в отдельных случаях непараметрический метод анализа [2].

Результаты показали напряжение механизмов регуляции и взаимодействия гормонов ГТС, у женщин и мужчин, проживающих в условно «грязных» районах (районы с экологической напряженностью) по сравнению с донорами проживающими в «чистых» районах. Сравнение гормонально-метаболических характеристик у доноров, проживающих в «чистых» и «грязных» районах Новосибирска позволило обнаружить наиболее выраженные различия у женщин в возрасте 45-54 лет. У мужчин достоверное проявление дисбалансов метаболизма под влиянием техногенных условий выявлено начиная с юношеского возраста 18-19 лет и прослеживается в возрастных группах 20-34 и 55-59 лет. Это свидетельствует о том, что приспособительные возможности женщин более совершенны, а адаптивные резервы начинают истощаться только в зрелом возрасте, в то время как у мужской части населения Новосибирска недостаточная устойчивость к факторам урбанизации начинает проявляться в молодых возрастных группах. Гормоны ГТС имели достоверное различие Т4 и ТТГ ($p < 0,05$, $p < 0,01$, соответственно), но в меньшей степени, чем концентрация Т3 высоко достоверно снижена ($p < 0,0001$) у мужчин, проживающих в «грязных» районах по сравнению с концентрацией Т3 у мужчин, проживающих в «чистых» районах и по сравнению с концентрацией Т3 у женщин, проживающих в условно

«чистых» и «грязных» районах. Дефицит функции ГТС, проявляющийся как понижение ТЗ свидетельствует о синдроме экологического напряжения организма, который формируется при длительном проживании в экологически «грязных» районах. Высокие концентрации ОХС ($p < 0,001$) и ТГ ($p < 0,03$) у женщин и мужчин, проживающих в «грязных» районах свидетельствуют об адаптивном напряжении метаболических механизмов регуляции и взаимодействии при действии комплекса техногенных и природно-климатических нагрузок [3, 4]. Результаты исследования показывают несоответствие гормонально-метаболических характеристик природно-географическим и урбанистическим факторам территории жизнедеятельности. Сочетаясь с социально-экономическими нагрузками, это может вызвать чрезмерное напряжение приспособительных механизмов, приводящих к повышению заболеваемости и к смертности мужчин. Неблагоприятная экологическая обстановка способствует перестройке механизмов регуляции и взаимодействия гормонально-метаболических характеристик организма. Современные социально-экономические условия в сочетании с экологическими факторами требуют чрезмерного напряжения адаптивных биологических и психоэмоциональных механизмов. Суммирование различных векторов напряжений в современных условиях жизнедеятельности делают регуляторные звенья адаптации у человека наиболее уязвимыми. Степень выраженности перестроек гормонально-метаболических характеристик находится в прямой зависимости от экологических условий проживания.

Заключение. Влияние экологического стресса на исследуемые характеристики в зависимости от района проживания свидетельствует о синдроме экологического напряжения организма, т. е. экологически обусловленного стресса, формирующегося при длительном проживании на экологически неблагоприятной территории. У мужчин относительная недостаточность адаптационных процессов наиболее выражена по сравнению с женщинами. Нарушенная функциональная активность регуляции и взаимодействия эндокринно-метаболических характеристик не выходила за границы нормальной физиологической нормы. Но это нарушение может привести к снижению жизненной стрессовой устойчивости организма, особенно у мужчин, так как они менее устойчивы к стрессовой ситуации, чем женщины. Для прогноза, обследования, диагностики и выявления лиц с факторами риска необходимо учитывать район проживания.

Библиографический список:

1. Реброва О.Ю. Статистический анализ медицинских данных. Применение пакета прикладных программ STATISTICA. – Волгоград: Изд-во ВолГМУ, 2006. – 310 с.
2. Юнкеров В.И. Медико-статистическая обработка данных медицинских исследований / В. И. Юнкеров, С. Г. Григорьев. — Спб.: ВМедА, 2005. – 292 с.

3. Чухрова М.Г. Психосоматическая патология в контексте адаптации личности / М.Г. Чухрова, Е.В. Маркова. – Saint-Louis, Missouri, USA, 2016. – 195 с.
4. Маркова Е.В. Нейроиммунные механизмы психосоматической патологии / Е.В. Маркова, И.В. Савкин, Т.В. Климова. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2017. – 164 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ С АУТОАГРЕССИВНОСТЬЮ

Федосова Анастасия Юрьевна.

Россия, Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», магистрант, anastasiya.sweets@mail.ru.

Аннотация. Известно, что аддиктивное поведение является одной из форм девиантного поведения и выражается в уходе от реальности посредством изменения психического состояния. Зависимое поведение часто создаёт серьёзные проблемы и ведет к саморазрушению личности, так же имеется тенденция к испытанию боли и сопряженных с ней сильных эмоциональных переживаний. Мотивация аутоагрессивного поведения у аддиктивной личности связано с феноменом «жажды острых ощущений». Для этого используются какие-либо рискованные и опасные для жизни действия: удушение до степени появления первых признаков измененного состояния сознания; хождение над обрывом или по краю пропасти, балкона, подоконника, перилам моста; игра с заряженным боевыми и холостыми патронами пистолетом на «испытание судьбы».

Ключевые слова: аутоагрессия, самоповреждение, аддикция, девиантное поведение.

RELATIONSHIP OF DEPENDENT BEHAVIOR WITH AUTOAGGRESSION

Fedosova Anastasia Yurevna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University, undergraduate, anastasiya.sweets@mail.ru.

Annotation. Addictive behavior is known to be a form of deviant behavior and is expressed in a departure from reality through a change in mental state. Dependent behavior often creates serious problems and leads to self-destruction of the person, as well as there is a tendency to experience pain and associated strong emotional experiences. The motivation of autoaggressive behavior in addictive personality is related to the phenomenon of "thirst for acute sensations." For this purpose any risky and life-threatening actions are used: strangulation to the degree of appearance of the first signs of the changed state of consciousness; Walking over the cliff or on the edge of the abyss, balcony, window sill, bridge railings; Playing with loaded combat and blank ammunition a gun to "test fate."

Key words: autoaggression, self-injury, addiction, deviant behavior.

Актуальность. Изучение аутоагрессивного поведения у людей в последние годы приобретает большую актуальность в связи с широким распространением данного явления. Что такое аутоагрессия? «Самоповреждающее поведение, —

пишет Н.А. Польская, — понятие, охватывающее широкий круг действий, связанных с намеренным физическим повреждением собственного тела. Эти действия могут управляться как патологическими, так и непатологическими механизмами, выступать в качестве симптома или следствия, быть частью культурных и социальных церемоний, участвовать в идентификационных процессах, связанных с возрастом, гендером, социальным и культурным окружением [5]. Аутоагрессивное и зависимое поведение является серьезной медико-социальной проблемой современного общества. В мире и в России, в частности наблюдается неуклонный, угрожающий рост завершенных суицидов у зависимых личностей. [6, 7, 9, 10, 11]. Поэтому, принято решение рассмотреть данное социальное отклонение.

Цель: изучить специфику аутоагрессивного поведения в рамках аддиктивного типа девиантного поведения и выявить взаимосвязь аутоагрессивного поведения с зависимым.

Материалы и методы: Проведено комплексное обследование 61 ученика 5 классов, в МБОУСОШ №71, в городе Новосибирске на склонность у девиантному поведению (методика Леус Э.В) [5]. Проведен корреляционный анализ, с помощью математической статистики (коэффициента корреляции Спирмена) [1].

Результаты: выявилось, что у 29 человек присутствует ситуативная предрасположенность к суицидальному поведению (рис. 1). В силу возрастных особенностей – высокая эмоциональная восприимчивость и чувствительность, низкая устойчивость к стрессу, отсутствие сформированных моделей совладания с внешнеситуативными проблемами может привести данных обучающихся к суицидальным попыткам.

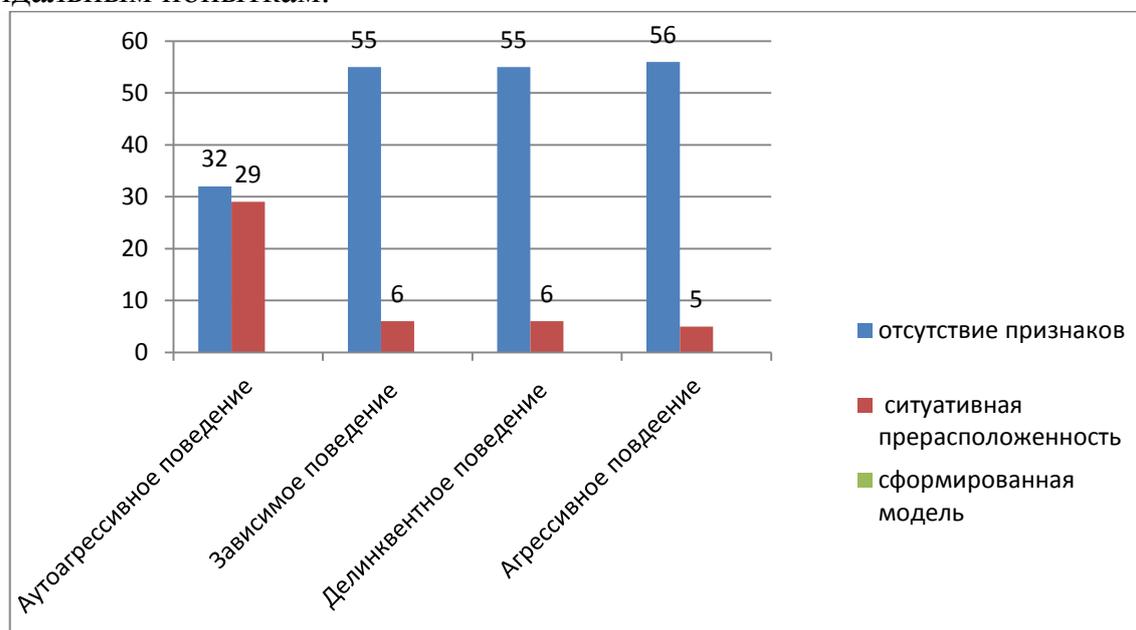

Рис. 1. Результаты тестирования «Склонность к девиантному поведению»

Проведя корреляционный анализ у группы по критерию Спирмена. Выявилась взаимосвязь аутоагрессивного поведения с зависимым.

Результаты корреляции показывают (рис. 2), что у учеников 5 классов присутствует взаимосвязь между склонностью к зависимому поведению и аутоагрессивностью (0,37), это говорит о том, что люди, имеющие склонность к аддиктивному поведению, в целях стимуляции эмоциональных переживаний, используют аутоагрессию.

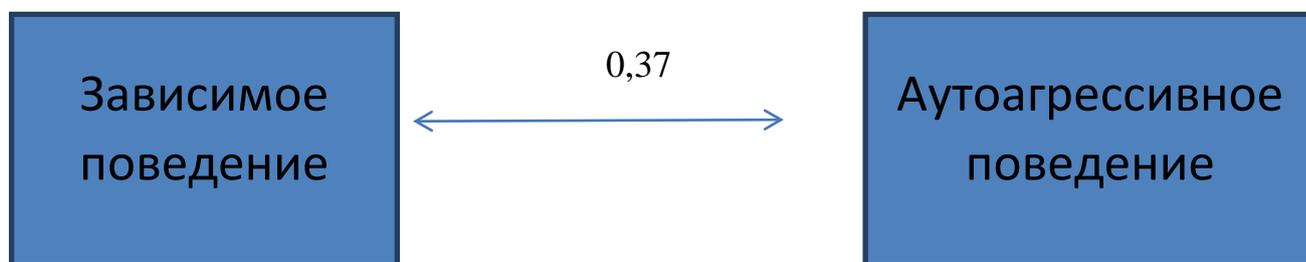

Рис. 2. Взаимосвязь зависимого поведения с аутоагрессивным

Часть учеников со склонностью к аутоагрессивному поведению имеют тенденцию к испытанию болью и сопряженных с ней сильных эмоциональных переживаний, в то время как исход аутоагрессии для них не является значимым. Подобная специфика отмечается при аутоагрессивном поведении в рамках аддиктивного типа девиантного поведения. Самоповреждающие попытки совершаются, как правило, с целью вывода себя из состояния бесчувствия, безрадостности, безэмоциональности путем испытывания острых аффективно-шоковых переживаний. В рамках аддиктивного поведения мотивом является феномен «жажды острых ощущений» [2, 3, 4]. Личность склонная к зависимости пытается достичь повышенного уровня сенсорной стимуляции, благодаря аутоагрессивному поведению. Аутоагрессия бывает различной. Некоторые люди режут себе руки или гасят о собственное тело сигареты, морят сами себя голодом и прочими разными способами наносят себе серьезный физический ущерб. В таких случаях нужна скорая помощь, поэтому с такими проблемами нужно обращаться к психиатру [8].

Выводы: Зависимость и ее прогрессивная динамика способствуют формированию различного рода кризисных ситуаций, из которых в условиях дефицита позитивных выходов, всегда есть известное число негативных - деструктивных выходов, названных «скрытыми аварийными люками», наиболее распространенным из которых является самоубийство. Рассмотрение зависимого поведения как заболевания с выраженной аутоагрессивной основой уже давно стало аксиоматичным. Человек находящийся, в рабстве какой либо зависимости утрачивает ключевое качество личности - свободу воли [2]. Зависимость приводит к эмоциональной неустойчивости, значительному интеллектуальному снижению, грубым поведенческим расстройствам. В результате человек теряет контроль над своим поведением, так и над своей жизнью. Аутоагрессивное поведение, у аддитивной личности, это деструктивный способ возврата

ощущения контроля над своей жизнью. Поэтому присутствует прямая взаимосвязь между аутоагрессивным поведением и зависимым.

Библиографический список:

1. Гржибовский А.М. Анализ порядковых данных // Экология человека. – 2008. – № 8. – С. 56–62.
2. Даулинг С.М. Психология и лечение зависимого поведения. – М.: Независимая фирма «Класс», 2000. – 157 с.
3. Иванов М.С. Психологические аспекты негативного влияния игровой компьютерной зависимости на личность человека - Кемерово: Астр Принт, 1999. – 120 с.
4. Леус Э.В., Сидоров П.И., Соловьев А.Г. // Известия Южного федерального университета. – 2009. – № 3. – С. 175-179.
5. Польская Н.А. Предикторы и механизмы самоповреждающего поведения (по материалам исследований) // Психологический журнал. – 2009. – № 30 (1) – С. 96–105.
6. Пронин С.В., Чухрова М.Г. Трансдиагностические биомаркеры в оценке суицидальной predisпозиции у наркотических аддиктов // Суицидология. – 2018. – Т. 9. – № 4 (33). – С. 109–117.
7. Руженков В.А., Руженков В.В., Боева А.В. Концепции суицидального поведения // Суицидология. – 2012. – № 4. – С. 52–60.
8. Франк Я. Будет сила, будет и воля. Как получить доступ к собственным ресурсам. — СПб.: Питер, 2019. – 115 с.
9. Чухрова М.Г. Современные представления о поведенческих аддикциях // Сибирский педагогический журнал. – 2014. – № 5. – С. 105–110.
10. Чухрова М.Г., Пронин С.В. Психологические факторы, влияющие на аутоагрессивное поведение у наркотических аддиктов // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – № 4 (59). – С. 154–156.
11. Чухрова М.Г., Дресвянников В.Л., Маркова Е.В. Наркотическая зависимость: современные стратегии исследования. Saint-Louis, Missouri, USA, 2015. – 218 с.

РОЛЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Федотов Борис Васильевич.

Россия, Новосибирск, ФГБОУ ВО Новосибирский государственный аграрный университет, канд. исторических наук, доцент, fedotovboris@gmail.com.

Гуськов Юрий Александрович.

Россия, Новосибирск, ФГБОУ ВО Новосибирский государственный аграрный университет, доктор технических наук, доцент, директор инженерного института, fedotovboris@gmail.com.

Аннотация. В статье рассматривается проблема продовольственной безопасности РФ. Уделяется внимание пробелам в руководстве и управлении АПК. В числе приоритетных задач, по мнению авторов, является развитие системы высшего профессионального образования, ориентированного на новый экономический уклад.

Ключевые слова: информационное обеспечение АПК, научные исследования в сельском хозяйстве, инновации, человеческий капитал.

ROLE OF HIGHER EDUCATION IN AGRICULTURE IN ENSURING RUSSIAN FOOD SECURITY

Fedotov Boris Vasilevich.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Agrarian University, kand. Historical Sciences, Associate Professor, fedotovboris@gmail.com.

Guskov Yuri Alexandrovic.

Russia, Novosibirsk, FSBOU VO Novosibirsk State Agrarian University, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, Director of Engineering Institute of FSBOU VO Novosibirsk State Agrarian University, fedotovboris@gmail.com.

Annotation. The article deals with the problem of food security of the Russian Federation. Attention is paid to gaps in the management and management of the AIC. Among the priorities, according to the authors, is the development of a system of higher vocational education focused on the new economic order.

Key words: information support of agro-industrial complex, scientific research in agriculture, innovation, human capital.

Введение. Безопасность Российской Федерации – проблема весьма широкая. Но одной из важнейших ее составляющих является проблема обеспечения страны продовольствием. Отсюда такое внимание к сельскохозяйственному сектору со стороны всех органов власти, а не только тех, кто в нем занят. В общественном

сознании чаще всего бытует представление об огромных достижениях России в сельском хозяйстве. Ведь на его развитие за шесть последних лет было направлено из федерального бюджета свыше 1,2 триллиона рублей. В России в 2017-2018 гг. труженики полей собрали рекордные урожаи зерна, а по его экспорту за рубеж страна вышла на первое место в мире. Заключены контракты с целым рядом стран и по экспорту мяса, главным образом, это касается производства мяса птицы. Однако значительное количество научных публикаций, посвященных сельскому хозяйству, носят критический характер. Авторы подобных материалов больше рассуждают о проблемах и их преодолении, нежели о реальных достижениях. Противоречивые данные подобного рода заставляют заниматься более углубленным анализом состояния агропромышленного комплекса (АПК) на современном этапе.

Методы. Целью нашего исследования являлось изучение реального состояния АПК и роли системы профессионального обучения в этом секторе экономики на повышение его эффективности.

Для этого было необходимо провести изучение различных источников, включая научные труды ученых, данные федеральных органов власти, публикации в средствах массовой информации. Изучение всего круга документов и стало основным методом нашего исследования. При этом задача состояла не только в ознакомлении с большим количеством источников, но и в реальном статистическом анализе, опросе работников сельского хозяйства и педагогов высшей школы.

Результаты. По результатам проведенного исследования стало понятным, что успехи несомненно есть. Так, в сфере информационных технологий, где казалось бы сельское хозяйство менее восприимчиво, идет разработка и уже находится на стадии внедрения единая система информационного обеспечения АПК (ЕСИО АПК). Это позволит осуществлять мониторинг и регулирование агропродовольственного рынка. В России появились первые предприятия, которые специализируются на реализации техники мирового уровня. ЗАО «Сервотехника» не только предлагает аграриям различные виды оборудования, но и занимается проектированием сложных инженерных решений, направленных на повышение производительности агропромышленного сектора. Есть примеры реализации инновационных технологий, таких как «беспахатное» и сберегающее земледелие, беспривязное содержание скота, новые технологии его кормления и доения (Племзавод «Зеленоградский» в Подмоскowie, некоторые хозяйства Татарстана, Краснодарского края, Ростовской, Липецкой, Белгородской и других областей) [1].

Однако следует признать, что АПК по-прежнему остается проблемной частью российской экономики. Еще недавно разговор шел о реальных успехах в сельском хозяйстве, куда были направлены за шесть последних лет огромные средства. Их размер составил 1,2 триллиона рублей. Так изначально (май 2017 г.) Росстат оценивал рост АПК в 2012-2017 годы в 20,7 %, но после корректировки уже в 8,7%. Ошибка составила миллионы тонн сельхозпродукции. А в денежном выражении минус 542 миллиарда рублей. Росстат признал, что данные оказались

завышенными на 30% и по целому ряду сельхозтоваров у нас не переизбыток, а дефицит. Из-за высокой себестоимости многие продукты становятся малодоступными для определенной категории граждан, имеющих низкие доходы. Конечно, курс на импортозамещение многих видов продовольствия способствовал развитию многих хозяйств и росту производства собственной продукции. Но этот процесс сопровождался и ростом себестоимости этих товаров.

Есть смысл остановиться на количественной и качественной стороне продовольственного обеспечения в России. Оценка благосостояния граждан во многом зависит от их затрат на продовольствие. Высоким благосостояние считается там, где затраты на продукты питания не превышают 20% от уровня доходов. В России в 2018 году целым рядом агентств проводились исследования на предмет затрат граждан на продовольствие и, как выяснилось, у одной трети населения на это уходит свыше трети доходов. Лишь 7% россиян тратят на еду от 10 до 20% доходов, а 90% вынуждены экономить на продуктах питания.

Проблема безопасности жизнедеятельности индивида в значительной степени определяется структурой его питания, так как от набора продуктов напрямую зависит состояние его здоровья. Эта проблема находится постоянно в центре внимания ФАО (ФАО) (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН). Она выдвигает в числе приоритетных задач борьбу с голодом. Произведен расчет минимально необходимых калорий для функционирования организма. В настоящее время он составляет 1600-2000 килокалорий на человека. В России средняя калорийность на члена домохозяйства составляет 2069, что нельзя отнести к высокому уровню. Но примерно 14 миллионов человек находятся на грани риска, так как их рацион не превышает 1600-2000 ккал. Можно не сомневаться, что эта часть населения недоедает и нуждается в поддержке со стороны государства. Но и те граждане, которые не вышли на столь критичный уровень, тоже в определенной степени находятся в группе риска, так как отказывают себе во многих, крайне важных для здоровья продуктах питания [2, С. 8-9.].

Анализ исследований в сфере АПК ведущих университетов России показывает, что основной акцент сделан на следующих направлениях:

- современные проблемы агрономии, земледелия и почвоведения;
- теоретические и прикладные вопросы биологии и технологии воспроизводства лесных ресурсов и лесопаркового обустройства;
- комплексные технологии животноводства: инновации и проблемы внедрения;
- качество переработки сельскохозяйственного сырья, инновационные подходы к производству продуктов питания и пищевых добавок из животного и растительного сырья;
- механизация процессов сельскохозяйственного производства;
- современное профессиональное образование как фактор развития аграрного производства;
- проблемные аспекты правового регулирования земельных отношений;
- актуальные вопросы логистики [3].

Выводы. Условием эффективного функционирования АПК является совершенствование системы профессионального образования. К числу приоритетных задач можно отнести:

1. Развитие человеческого капитала. Его роль будет заключаться в увеличении стоимости конечной продукции в сфере механизации, агрохимии, почвоведении, переработки и т.д. за счет существенного увеличения доли интеллектуального ресурса.

2. Преподавание многих дисциплин должно идти в направлении активизации мыслительной деятельности студентов. Повышение их мотивации в учебе возможно за счет включения в программу занятий, проводимых активными методами обучения.

3. Аграрные университеты призваны видеть перспективы своего развития на несколько лет вперед. В формировании компетенций будущих специалистов особая роль принадлежит переходу к новому технологическому укладу, что предполагает формирование готовности выпускников вузов действовать в условиях широкого внедрения информатизации АПК, вхождение данной отрасли в цифровую экономику.

Реализация всех этих задач позволит России надежно обеспечить свою продовольственную безопасность.

Библиографический список:

1. Ананьев М.А., Ухтинская Ю.В. Применение информационных технологий в АПК. –http://sisupr.mrsu.ru/2012-4/PDF/Ananev_Ukhtinskaya.pdf (6.03.19).
2. Чуйков А., Говоров О. Неладно что-то в королевстве сельском... // Аргументы недели – № 1 (645). – 2019. – 10 января. – С. 8–9.
3. Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий: Сб. III Всероссийской (национальной) научной конференции (г. Новосибирск, 20 декабря 2018 г.) / Новосиб. гос. агр. ун-т. – Новосибирск, ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2018. – 1406 с.

РОЛЬ КОГНИТИВНЫХ СТРУКТУР В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ

Федотов Борис Васильевич.

Россия, Новосибирск, ФГБОУ ВО Новосибирский государственный аграрный университет, канд. исторических наук, доцент, fedotovboris@gmail.com.

Нестерович Наталья Николаевна.

Россия, Новосибирск, Институт нефтегазовой геологии и геофизики СО РАН, канд. пед. наук, доцент, nesterovichn@hotmail.com.

Аннотация. Избрав в качестве инструментария для исследования метод репертуарных решеток, авторы данной публикации останавливаются на некоторых закономерностях функционирования когнитивной составляющей профессионализации студентов. Вопрос рассмотрен на примере изменения структуры личностных конструктов как отражения развития когнитивной сферы студентов бакалавриата, осваивающих образовательные программы психологических направлений подготовки. Показано, что личностные конструкты на первых этапах усвоения профессиональных знаний имеют тенденцию к когнитивной дифференциации, а затем – к когнитивной интеграции. Делается вывод об оптимальной последовательности предоставления материала в ходе занятий. Рассмотрение учебного материала на определенном этапе обучения в целостном и обобщенном виде обеспечивает его более эффективное усвоение.

Ключевые слова: когнитивные способности, специальные методы обучения, профессиональное образование, функции дифференциации и интеграции учебного материала.

THE ROLE OF COGNITIVE STRUCTURES IN THE LEARNING PROCESS

Fedotov Boris Vasilevich.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Agrarian University, kand. Historical Sciences, Associate Professor of Novosibirsk State Agrarian University, fedotovboris@gmail.com.

Nesterovich Natalia Nikolaevna.

Russia, Novosibirsk, Institute of Oil and Gas Geology and Geophysics of the Russian Academy of Sciences, Candidate, Associate Professor, nesterovichn@hotmail.com.

Annotation. Having chosen the method of repertoire bars as a tool for research, the authors of this publication stop on some patterns of functioning of cognitive component of students "professionalism. The issue is considered on the example of changing the structure of personal designs as a reflection of the development of

cognitive sphere of students of bachelor 's degree, mastering educational programs of psychological directions of training. It is shown that personal constructs at the first stages of assimilation of professional knowledge tend to cognitive differentiation, and then – to cognitive integration. A conclusion is made about the optimal sequence of material provision during classes. Consideration of educational material at a certain stage of training in a holistic and consolidated form ensures its more effective absorption.

Key words: cognitive abilities, special training methods, vocational education, the differentiation and integration functions of the training material.

Введение. Современная система подготовки специалистов разного рода предполагает реализацию идеи непрерывного образования в течение жизни. Данное требование реализуется путем поэтапного усвоения широкого спектра компетенций в соответствующей сфере профессиональной деятельности. Однако в общем потоке учебной информации порой ускользает понимание важности восприятия так называемых «неявных знаний» [1, 2]. Данное обстоятельство выступает барьером на пути эффективного взаимодействия двух субъектов образовательного процесса – студента и преподавателя, теряются очень важные каналы восприятия информации [3].

Любое учение (деятельность субъекта по овладению компетенциями) может быть успешным при наличии когнитивных способностей. Однако следует понимать, что познавательные действия в сфере восприятия профессиональной информации основываются на двух основных функциях когнитивных структур – функции дифференциации и неотрывной от нее функции высшей вторичной интеграции информации. Такая взаимосвязь между ними обеспечивает эффект структурированности когнитивного пространства.

Отсюда - объективная необходимость выявления возможностей управления развитием когнитивных способностей студентов с помощью специальных методов обучения.

Методы исследования. Первым основополагающим шагом в исследовании стал анализ сформированных личностных конструктов студентов первого и выпускного курсов. Такой подход позволил определить уровень интериоризации психологических понятий, что очень важно с точки зрения их использования в повседневной жизни и профессиональной деятельности. Соответственно, динамика познавательной системы в процессе профессионально-психологического обучения была исследована с помощью классической техники репертуарных решеток с социальным профилем элементов [4].

Исследование основывалось на сравнении двух групп студентов: 28 человек первого и 25 человек четвертого курсов психологических факультетов Куйбышевского филиала Новосибирского государственного педагогического университета и Новосибирского гуманитарного института соответственно. В указанных группах проведена диагностика стилевого параметра когнитивной сложности/простоты восприятия ближайшего социального окружения.

В качестве контрольной группы к исследованию были привлечены студенты технических направлений подготовки и направления «профессиональное обучение» Инженерного института Новосибирского государственного аграрного университета (лонгитюдный метод, 19 человек, измерения на первом и четвертом курсе обучения). Все испытуемые были одного пола (женского), что связано с необходимостью учета определенных сдвигов параметра когнитивной сложности/простоты по факту гендерной принадлежности.

Результаты. Результаты исследования на предмет оценки когнитивной сложности респондентов показаны в таблице 1 относительными коэффициентами двух параметров – когнитивной дифференцированности и артикулированности конструктов.

Таблица 1

Относительные средние показатели когнитивной сложности по группам

группы испытуемых	когнитивная дифференцированность (относительный коэффициент)	артикулированность (относительный коэффициент)
группа технических направлений подготовки (1 курс)	2	2
группа технических направлений подготовки (4 курс)	2	2
группа студентов-психологов (1 курс)	4	2
группа студентов-психологов (4 курс)	3	4

Налицо стабильные показатели дифференцированности и артикулированности личностных конструктов у студентов технических направлений подготовки. Несмотря на более низкие относительные оценки этих показателей у данной категории студентов относительно студентов-психологов, заметна определенная степень освоения социально-психологической категорий.

У студентов-психологов полученные данные показывают уровень более высокой степени структурированности этого информационного поля, а, соответственно, использования ими интериоризированных психологических понятий в повседневной жизни. Однако, показатель когнитивной дифференцированности на первых этапах профессионализации слишком высок, что свидетельствует о значительном объеме учебного материала, усвоенного студентами преимущественно путем заучивания, пока еще вместо видения целостной картины профессионального знания.

Выводы. Параметры когнитивного стиля «дифференциальность-интегральность» студента, а также понятия «когнитивная сложность» и «когнитивная простота» имеют большое значение в образовательной деятельности. Они позволяют преподавателю правильно выстраивать стратегию подачи информации, опираясь на методы и операции мыслительной деятельности.

Показана важность системного, обобщенного представления информации на первых этапах профессионализации. В этом случае учебный материал представляет целостную картину и поэтому семантические единицы должны быть максимально крупными.

В дальнейшем объединение нового материала с уже сформированными в сознании обучаемого общими представлениями положительно скажется на глубине и скорости освоения профессиональной информации.

Учет закономерностей формирования когнитивных структур в обучающей деятельности преподавателя в конечном счете обеспечивает профессиональное становление будущего специалиста.

Библиографический список:

1. Просвиркина И.И. и др. Проблема передачи неявного знания при электронном обучении и возможность замены традиционного обучения электронным обучением // Международный научно-исследовательский журнал. – 2018. – № 1-4 (67). – С. 63-65.
2. Суханова Н.П., Сапрыгин Б.В. Проблема способа бытия ценностей в науке и важность личностного общения между педагогом и студентом в ходе образовательного процесса // Философия образования. – 2016. – № 5 (68). – С. 69–80.
3. Петрова Р.Г. и др. Возможности и риски дистанционного образования в высшей школе / Петрова Р.Г., Петров С.И., Рябова Т.В. // Казанский педагогический журнал. – 2015. – № 5–2. – С. 294–299.
4. Келли Дж. А. Психология личности. Теория личностных конструктов. – СПб.: Речь, 2000. – 248 с.

ОСОБЕННОСТИ АЛКОГОЛЬНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ Г. КЫЗЫЛА

Хомушку Сырга Дадар-ооловна.

Россия, Республика Тыва, г. Кызыл, ГБУЗ РТ «Республиканский наркологический диспансер, медицинский психолог, sdhomushku@yandex.ru.

Аннотация. Целью исследования было изучение особенностей отношения к алкоголю и мотиваций употребления алкоголя у тувинской молодежи. Обследовались старшеклассники общеобразовательной школы и студенты-первокурсники ТувГУ, всего 150 человек, из них 85 девушек и 65 юношей. Применялся специально разработанный опросник и метод психологического интервью, мотивации употребления алкоголя изучались с помощью методики В.Ю. Завьялова. На основе изучения мотиваций потребления алкоголя показано, что преобладают социально-детерминированные причины выпивок, субмиссивные мотивации и «от скуки». Выявлено слабое знакомство с тувинскими национальными традициями в отношении потребления алкоголя.

Ключевые слова: молодежь Республики Тыва, потребление алкоголя, алкогольные мотивации.

FEATURES OF ALCOHOL CONSUMPTION AMONG YOUTH G. KYZYL

Homushku Syrga Dadar-oolovna.

Russia, Republic of Tuva, Kyzyl, Republican Drug Treatment Center, Medical Psychologist, sdhomushku@yandex.ru.

Annotation. The aim of the study was to study the characteristics of attitudes toward alcohol and the motivations of drinking alcohol among Tuvan youth. High school students and first-year students of TuvSU were examined, a total of 150 people, of which 85 were girls and 65 were boys. A specially designed questionnaire and a method of psychological interview were used, the motivation for drinking was studied using V.Yu. Zavyalova. Based on the study of alcohol consumption motivations, it was shown that socially determined causes of drinking, submissive motivations, and “out of boredom” prevail. Weak acquaintance with Tuvan national traditions regarding alcohol consumption is revealed.

Key words: youth of the Republic of Tuva, alcohol consumption, alcohol motivation.

Актуальность исследования. Злоупотребление алкоголем среди тувинского населения является одним из неблагоприятных факторов, который угрожает здоровью тувинской нации в целом. Исследованиями Хунан-оол А.С., Чухровой М.Г., Бадырғы И.О. было показано, что некоторые психологические,

физиологические и этнокультуральные особенности тувинцев являются фактором риска формирования и развития алкогольной зависимости [2]. При этом существующие профилактические программы недостаточно учитывают национальные особенности народа, в связи с чем являются малоэффективными [3]. Необходимы новые профилактические программы, которые могут быть созданы на основе изучения глубинных причин и мотиваций потребления алкоголя, начиная с подросткового возраста, и с учетом национальной специфики народа.

Цель исследования: изучение особенностей отношения к алкоголю и мотиваций употребления алкоголя у тувинской молодежи.

Мотивация потребления алкоголя - это основа, фундамент алкогольной зависимости. Мы полагаем, что анализ мотивационных особенностей потребления алкоголя тувинской молодежью поможет выработать новые, перспективные организационно-методические подходы к реабилитации и профилактике алкоголизма у тувинцев.

Предмет и методы исследования. Исследования проводились в Республике Тыва, городе Кызыле. Обследовались коренные жители Республики Тыва - тувинцы, старшеклассники общеобразовательной школы и студенты-первокурсники ТувГУ, всего 150 человек, из них 85 девушек и 65 юношей. Применялся специально разработанный опросник и метод психологического интервью, а также беседы. Мотивации употребления алкоголя изучались с помощью методики В.Ю. Завьялова, адаптированной нами для старшеклассников и студентов, переведенной на тувинский язык.

Методология исследования основывалась на культурно-исторической теории личности Л.С. Выготского.

Результаты и их обсуждение. По данным психологического интервью и специального опросника, информированность молодежи о вреде алкоголя формально является высокой: практически все опрошенные отмечают, что «пить вредно», но это звучит как шаблонная фраза, в которую не вкладывается смысл и понимание. 76 % юношей и 65% девушек указали, что алкоголь мешает учебе и работе. О вреде для здоровья больших количеств спиртного осведомлены 67% юношей и 85% девушек. Относительно высокая стоимость спиртных напитков является препятствием к их употреблению для 54 % юношей и 48% девушек. При этом 45% юношей и 35% девушек заметили, что пить в настоящее время не модно, что пить - это против их убеждений, и нужно стремиться к здоровому образу жизни.

Выяснение информированности о тувинских национальных традициях показал следующее. Знают о тувинских национальных традициях в отношении употребления алкоголя всего 22% опрошенных, в частности, по поводу запрета на употребление алкоголя женщинами и мужчинами моложе 36 лет, при этом положительное отношение к этой традиции высказал каждый третий опрошенный. На вопрос «Придерживаетесь ли Вы тувинских национальных традиций в отношении употребления алкоголя?» положительные ответы дали 8% всех опрошенных, а на вопрос «Хотели бы Вы, чтобы Ваши дети придерживались

тувинских национальных традиций в отношении употребления алкоголя?» положительно ответили 35% опрошенных.

Мотивы употребления алкоголя. Анализ мотивов алкоголизации, изученных с помощью методики В.Ю.Завьялова, показал следующее. Общее количество мотивов в среднем на одного опрошенного юношу $12,3 \pm 1,2$ мотивов, для девушек – $8,3 \pm 1,6$. Преобладают мотивы, представленные в шкале 1 - "социально-детерминированные причины употребления алкоголя": это мотивы, связанные с общественными и семейными праздниками, торжествами, дружескими встречами и т.п. Общественные праздники, как российские, так и тувинские, одинаково почитаемы и сопровождаются выпивками, при этом алкоголь часто играет роль группообразующего средства, которое помогает найти общий язык малознакомым людям. Вторая по выраженности - 2 шкала - "субмиссивная мотивация употребления алкоголя". Субмиссивная, или подчиненная мотивация обычно связана с "социальной зависимостью", т.е. зависимостью от алкогольной микрогруппы и ее лидера, от других значимых людей, иногда может свидетельствовать о стремлении "переложить" ответственность за свое пьянство на окружающих, инфантилизм. «Выпивая, потому что мне предлагают, неудобно отказаться от выпивки, не хочу обидеть того, кто предлагает» - за этими мотивами стоит отказ от своего собственного мнения, недостаточная осознаваемость происходящего, неумение предвидеть последствия – антиципационная несостоятельность. Жизнь «здесь и сейчас» характерна в большей степени для правополушарных личностей, а правополушарность свойственна тувинцам, следовательно, является фактором риска алкоголизации.

Гедонистическая и атарактическая мотивации пьянства (3 и 5 шкалы), связанные с фармакологическими эффектами алкоголя, и направленные на получение психофизического удовольствия от выпивки, или на купирование страха, тоски, депрессии и т.п. - не имеют решающего значения в профиле тувинцев, и выражены незначительно, вероятно, в связи с тем, что алкоголизация вызывает флэш-синдром и неприятные психовегетативные симптомы в состоянии похмелья. Незначительно выражена псевдокультурная мотивация пьянства (4 шкала), систематически «красиво» выпивающий человек – для тувинца малопримлем. Мотивация активирующего типа (гиперактивации поведения - шкала 6), направленная на выход из состояния скуки при помощи выпивки, обычно больше характерная для лиц молодого возраста с эмоциональной неустойчивостью, импульсивностью в структуре личности, включающая рискованное поведение под воздействием алкоголя, драки, споры, - также достаточно выражена, что можно объяснить молодым возрастом испытуемых.

Психологический анализ формирования алкогольного поведения у подростков-тувинцев. На психологическую готовность к употреблению алкоголя молодежью и подростками влияют установки, приобретенные ребенком в период его жизни: спиртное употребляется взрослыми на праздниках, встречах, похоронах, для поднятия настроения и т.п., данные стереотипы внедряются в подсознание больше, чем последующие сведения о вреде алкоголя. По

результатам опроса, большинство подростков и молодежи впервые попробовали алкоголь в возрасте 14-16 лет. Большинство опрошенных впервые испытали алкогольное опьянение в возрасте около 18 лет. Одной из причин употребления алкоголя впервые в жизни для значительной тувинских подростков первый реальный контакт с алкоголем был спровоцирован главным образом влиянием старших приятелей (68% юношей, 42% девушек) и ровесников (юноши - 32% , девушки - 58%).

Неприятные ощущения после приема алкоголя, такие, как тошнота, рвота, головокружение, головная боль испытывают 76% тувинцев-юношей и 62% тувинских девушек. На вопрос о регулярности употребления алкоголя в настоящее время 16% тувинских юношей ответили утвердительно. У девушек-тувинок эти значения составляют - 8%.

Опрос тувинских старшеклассников и студентов показал, что в их семьях пьют по праздникам, не только связанными с тувинскими традициями, но отмечаются и русские праздники. Слабое знакомство с традициями своего народа о возрастных и половых ограничениях на употребление спиртного – еще одна из причин алкоголизации. К сожалению, многие полезные традиции тувинского народа ушли в прошлое, хотя они-то были призваны дать растущему человеку "запас прочности", обеспечивающий возможность противостоять неблагоприятному влиянию среды.

При изучении психологических особенностей тувинских подростков было выявлено, что для них в значительной степени свойственно образно-чувственное восприятие мира. Распределение по павловским "специально человеческим" типам произошло следующим образом: мыслительный тип (с преобладанием второй сигнальной системы) - 23%, художественный (с преобладанием первой сигнальной системы) - 55%, средний (уравновешенность сигнальных систем) - 22%. Известно, что при художественном типе мышления, для которого характерна яркость и образность представлений, склонность к художественному творчеству, хорошая память на лица и образы и худшая - на термины, определения и общий смысл, - преобладает функциональная активность правого полушария головного мозга, которое наиболее уязвимо к действию алкоголя [1]. По данным М.Г. Чухровой, В.П. Леутина (2014), у подавляющего большинства тувинцев преобладают правосторонние показатели функциональной сенсомоторной асимметрии. Правополушарность тувинцев, являясь конституционально-обусловленной психофизиологической характеристикой, может оказывать влияние на поведенческие стереотипы, связанные с употреблением алкоголя, влиять на степень социальной адаптированности. Правополушарность приносит еще один важный психологический смысл: у правополушарных лиц при ситуации, вызывающей агрессию, преобладают агрессивные тенденции, направленные внутрь, на себя, идеи вины, самообвинения, самонаказания. Правополушарность необходимо использовать при разработке профилактических антиалкогольных программ, которые должны носить чувственно-образный характер, нужно шире использовать приемы арт-терапии, музыка-терапии, сказкотерапии, причем это должны быть этнические

мотивы и народное творчество. Словесно-логические приемы и убеждения для тувинцев малоэффективны.

Заключение. Несмотря на то, что наше исследование проведено на подростках и молодежи, полученные нами данные могут давать представление о существующей проблеме алкоголизации в Туве: несоответствие имеющихся знаний о вреде алкоголя и фактической алкоголизацией. Студенты ТувГУ – это завтрашний день Тувинской Республики, будущая элита общества, люди, которые получают высшее образование, их ответственность перед обществом, вероятно, выше, чем у людей без образования, поэтому можно считать, что фактическая алкоголизация в других странах выше, чем данные, которые мы представляем.

Проведенное исследование показало, что в самом отношении к алкогольным напиткам у тувинцев заложены особенности, которыми могут быть факторами риска. Во-первых, это влияние окружающей социальной среды: большая представленность социально-детерминированных причин выпивок. Во-вторых, это недостаточное знание народных традиций в отношении алкоголя, в которых заложена большая мудрость. В-третьих, это психофизиологические особенности: правополушарность, образно-чувственное восприятие мира, которое провоцирует жить «здесь и сейчас». Эти факторы необходимо учитывать при планировании профилактических мероприятий.

Библиографический список:

1. Чухрова М.Г., Леутин В.П. Аддикция: зависимое поведение (монография). – Новосибирск, Новосибирский государственный педагогический университет, 2014. – 251 с.
2. Хаснулин В.И., Чухрова М.Г. Человек в экстремальных условиях: коренное население Сибири и Севера // Журнал: Медицина Кыргызстана. – 2015. – Т. 1. – № 5. – С. 46–49.
3. Чухрова М.Г. Современные тренды потребления молодежью психоактивных веществ // Сб: Психическое здоровье общества в постсовременном мире. Сборник материалов форума специалистов помогающих профессий с международным участием. Общероссийская общественная организация «Общероссийская профессиональная психотерапевтическая лига». – М.: Лига-Принт, 2016. – С. 236–237.

ОРГАНИЗАЦИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ УЧИТЕЛЯМИ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Черноусова-Никонорова Татьяна Владимировна.

Россия, г. Новосибирск, Сибирский институт практической психологии, педагогики и социальной работы, кандидат педагогических наук, tch7tch@yandex.ru.

Аннотация. В статье рассматривается следующий вопрос: в современной школе выявляет ли и развивает индивидуальные творческие способности и склонности младших школьников учитель начальных классов, осознает ли он, насколько важно развитие творческих способностей ребенка, понимает ли, что необходимо найти место в процессе обучения для творческой познавательной деятельности.

Ключевые слова: младший школьник, учитель начальных классов, творческая деятельность.

ORGANIZATION OF CREATIVE ACTIVITY OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN BY TEACHERS OF ELEMENTARY CLASSES

Chernousova-Nikonorova Tatyana Vladimirovna.

Russia, Novosibirsk, Siberian Institute of practical psychology, pedagogy and social work, candidate of pedagogical sciences, tch7tch@yandex.ru.

Annotation. The following question is considered in the article: in a modern school, does the primary school teacher identify and develop individual creative abilities and inclinations of primary school children, does he realize how important the development of the child's creative abilities is, does he understand that it is necessary to find a place in the learning process for creative cognitive activity.

Key words: primary school student, primary school teacher, creative activity.

Эффективность обучения в настоящее время определяется тем, в какой мере учебно-воспитательный процесс обеспечивает развитие творческих способностей каждого ученика, формирует творческую личность и готовит ее к творческой познавательной деятельности. Активизация творческой познавательной деятельности учащегося в большей степени зависит от методов обучения, которые использует учитель на уроке.

В последние годы в педагогических исследованиях, научных трудах и статьях (М.Н. Скаткин, Л.В. Каткова, С.Г. Ярикова, Б.И. Коротяев, Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева и др.) все чаще присутствует мысль о том, что творческий подход к решению разнообразных задач, то есть творческое мышление необходимо развивать с детства.

Возникает вопрос: в современной школе выявляет ли и развивает индивидуальные творческие способности и склонности младших школьников учитель начальных классов, осознает ли он, насколько важно развитие творческих способностей ребенка, понимает ли, что необходимо найти место в процессе обучения для творческой познавательной деятельности.

Чтобы ответить на поставленный вопрос мы провели анкетирование учителей начальных классов. В нем приняли участие 700 респондентов, которым была предложена анкета из семи вопросов и заданий. Первое задание заключалось в следующем: учителям было предложено 12 определений термина «творчество», нужно было изучить эти определения и проранжировать их. Анализ результатов выполнения этого задания показал: большинство учителей младших классов отдают предпочтение следующим определениям понятия «творчество»:

1-ый ранг: творчество есть жизнь, а жизнь есть творчество (58% выборов);

2-ой ранг: творчество – высшая форма активности и самостоятельной деятельности человека, оно оценивается по его социальной значимости и оригинальности, новизне (56% выборов);

3-ий ранг: творчество – активный поиск неизвестного, углубляющий наше познание, дающий возможность по-новому воспринимать окружающий мир и самого себя (38% выборов).

Результаты ранжирования позволили сделать следующий вывод: учителя начальных классов не придают должного значения субъективному аспекту творчества (они считают, что творчество оценивается по его социальной значимости), хотя в обучении важен именно момент его субъективной значимости.

Тем не менее 38% респондентов считают, что творчество – активный поиск неизвестного, углубляющий наше познание, дающий возможность по-новому воспринимать окружающий мир и самого себя. Иначе говоря, респонденты признают роль творчества в углублении познания, повышении познавательного интереса и активности. Следовательно, признают немаловажную роль творческой деятельности в обучении. Ответы на вопросы 1-6 приведены в таблице 1.

Проанализируем данные таблицы. 86% респондентов ответили, что на уроках целесообразно отводить приоритетную роль способам организации творческой деятельности, это зависит от специфики учебного материала, цели, индивидуальных особенностей учащихся.

В ходе анкетирования мы выяснили, что большинство учителей (58%) умеют формулировать проблемные вопросы, задачи (задания). Учителя младших классов часто используют задания творческого характера (70% опрошенных), преимущественно – на уроках русского языка, литературы, природоведения («Окружающий мир»). С чем это связано? По мнению учителей, творческие задания на уроках русского языка способствуют повышению интереса к данной дисциплине, развитию логического, абстрактного мышления, помогают лучше усвоить изучаемый материал. На уроках литературы, природоведения («Окружающий мир»), выполняя творческие задания, учащиеся не только лучше

усваивают материал, но и стараются самостоятельно прийти к какому-то выводу, обосновать его.

Однако на уроках учителя чаще используют задания репродуктивно-творческого характера (76%).

Таблица 1

Результаты анкетирования учителей начальных классов (округлено, %)

№	Вопросы	Ответы
1	Целесообразно ли, по вашему мнению, приоритетную роль на уроках отдавать способам организации творческой деятельности (методу проблемного изложения, эвристическому и исследовательскому методам)? - да, на всех уроках - нет, ни на каких уроках - в зависимости от специфики учебного материала, цели, индивидуальных особенностей учащихся	14 0 86
2	Умеете ли вы формулировать проблемные вопросы, задачи (задания)? - да - нет - не всегда удается	58 0 42
3	Как часто используете на уроках задания творческого характера? - часто - иногда - очень редко - никогда	70 28 2 0
4	Назовите предметы, на которых вы используете творческие задания наиболее часто.	Русский язык, литература, окружающий мир.
5	Какие задания чаще используете на уроках? - репродуктивного характера - репродуктивно-творческого характера - творческого характера	12 76 12
6	Вам нравится больше разрабатывать задания: - репродуктивные; - репродуктивно-творческие; - творческие.	4 62 34

Анкетирование позволило установить, что учителям начальных классов больше нравится разрабатывать задания репродуктивно-творческого (62%) и творческого (34%) характера. Респонденты объясняют это следующим образом: «получаю удовлетворение от своего труда», «интересно», «дают возможность реализовать себя», «развивают творческие способности учащихся и делают урок интересным» и т.д.

Анкетирование показало, что учителя начальных классов осознают важность организации творческой деятельности в обучении, умеют формулировать проблемные вопросы, задачи (58%), разрабатывают (62%) и используют (76%) на уроках репродуктивно-творческие задания, так как репродуктивно-творческие задания доступны большинству учащихся, не требуют таких затрат учебного времени, как творческие. С другой стороны, репродуктивно-творческие задания способствуют развитию мышления, активизации мыслительной деятельности, воспитывают самостоятельность, способствуют раскрытию возможностей ребенка, формированию опыта творческой деятельности.

Следовательно, в современной начальной школе учитель выявляет и развивает индивидуальные творческие способности и склонности младших школьников, осознает, насколько важно развитие творческих способностей ребенка, понимает, что необходимо найти место в процессе обучения для творческой познавательной деятельности.

Библиографический список:

1. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. – СПб.: СОЮЗ, 1997. – 96 с.
2. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Путь к волшебству. – СПб.: Златоуст, 1998. – 352 с.
3. Ниренберг Дж.И. Искусство творческого мышления. – Минск: Попурри, 1996. – 240 с.
4. Хуторской А.В. Развитие одаренности школьников. Методика продуктивного обучения. – М.: ВЛАДОС, 2000. – 320 с.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ, СПОСОБНЫХ БЕЗОПАСНО ТРУДИТЬСЯ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ ОСВОЕНИЯ АРКТИЧЕСКОГО ШЕЛЬФА

Чумаков Борис Николаевич.

Россия, Москва, доктор медицинских наук, профессор, академик «Академии полярной медицины и экстремальной экологии человека», Член-корреспондент «Петровской Академии наук и искусств». Российский государственный университет (национальный исследовательский университет) нефти и газа имени И.М. Губкина, кафедра промышленной безопасности и охраны окружающей среды, lu1955@yandex.ru.

Филиппова Светлана Николаевна.

Россия, Москва, доктор биологических наук, профессор, специалист по адаптации человека в экстремальных условиях, Российский государственный университет дружбы народов, ГБОУ ВО «Московский педагогический университет», lu1955@yandex.ru.

Чумакова Людмила Ивановна.

Россия, Москва, Российский университет дружбы народов, кандидат биологических наук, специалист по гигиене питания и энергозатратам в условиях экстремальности, lu1955@yandex.ru.

Вихров Алексей Евгеньевич.

Россия, Москва, Российский государственный университет (национальный исследовательский университет) нефти и газа имени И.М. Губкина, кафедра промышленной безопасности и охраны окружающей среды, аспирант, ассистент, lu1955@yandex.ru.

Аннотация. Индивидуальное психофизиологическое исследования членов буровых бригад, работающих на буровых платформах, анализ профессиограмм, адаптационных возможностей, состояния здоровья, энергозатрат, питания и других важных психофизических показателей позволили авторам создать эмпирическую модель специалиста. Внедрение новых технологий в разведке, транспортировке и переработке энергоресурсов повышает требования к исполнителям, т.е. человеку-профессионалу. Поэтому необходимость в создании научно-методического подхода к профессиональной подготовке и отбору кадров на данном этапе является весьма важным и своевременным.

Ключевые слова. Психофизиология профессиональной деятельности, модель специалиста, соматическое здоровье, адаптация.

METHODICAL APPROACHES OF PSYCHOPHYSIOLOGICAL TRAINING OF THE SPECIALISTS CAPABLE TO WORK SAFELY IN THE EXTREME CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF THE ARCTIC SHELF

Chumakov Boris Nikolayevich.

Russia, Moscow, doctor of medical sciences, professor, academician of "Academy of polar medicine and extreme ecology of the person", Corresponding member "Petrovsky Academy of Sciences and Arts" Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University), department of industrial safety and environmental protection, lu1955@yandex.ru.

Filippova Svetlana Nikolayevna.

Russia, Moscow, Moscow State Pedagogical University, doctor of biological sciences, professor, the specialist in adaptation of the person in extreme conditions, lu1955@yandex.ru.

Chumakova Lyudmila Ivanovna.

Russia, Moscow, candidate of biological sciences, specialist in hygiene of food and energy consumption in the conditions of extremeness, Peoples' Friendship University of Russia, lu1955@yandex.ru.

Vikhrov Alexey Evgenyevich.

Russia, Moscow, Ph.D. student, assistant, Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University), department of industrial safety and environmental protection, lu1955@yandex.ru.

Annotation. The individual psychophysiological research of members of the drilling crews working at drilling platforms, the analysis of profессиogram, adaptation opportunities, health conditions, energy consumption, food and other important psychophysical indicators allowed authors to create empirical model of the specialist. Implementation of new technologies in exploration, transportation and processing of energy resources increases requirements to performers, i.e. to the professional. Therefore, need for creation of scientific and methodical approach to vocational training and selection of employees at this stage is very important and timely.

Key words. Psychophysiology of professional activity, specialist's model, somatic health, adaptation.

Актуальность. Разведка и освоение месторождений углеводородов в прибрежных зонах Арктического шельфа – это источник будущего и настоящего благосостояния населения нашей страны, который обеспечит энергетическими запасами не одно поколение россиян на многие десятилетия (4).

По оценкам РАН РФ, добыча полезных ископаемых в стране в настоящее время составляет 10 % всего ВВП страны. Запланированные поступления в бюджет РФ от нефти и газа составили в 2018 году примерно 5 трлн. рублей. Но с учетом того, что в Арктической зоне сконцентрировано 40% запасов золота, 60% нефти, 60-90% газа, 100% алмазов, освоение этих природных богатств является приоритетом настоящего и будущего (1). Притом, что еще больше богатств скрыто под водами Ледовитого океана. Но извлечь их из океанских глубин в условиях низких температур и нестабильности Арктического климата,

удаленности от материка на сотни километров, постоянных штормов и ледоходов предстоит высококлассным профессионалам, обладающим отменным физическим здоровьем, высокими адаптационными возможностями и психологической устойчивостью (2, 3, 5).

Нами с 2004 года и по настоящее время для подтверждения ранее разработанных методов профессионального отбора специалистов (осваивающих континентальный шельф) проводится пролонгированное исследование (по тем же методикам комплексного подхода) «кандидатов» из числа студентов и курсантов, чья мотивация – работа в условиях экстремальности Арктики и Сахалина (3, 5, 6).

В настоящее время при освоении энергоресурсов, используются новые технические и инженерные подходы в поиске, освоении и транспортировке углеводородов, но...как и прежде, **главным исполнителем добычи остается человек.** Новые требования к профессиональному отбору и расстановке кадров создают определенные трудности, связанные с акселерацией, заикленностью на смартфоны и интернет современного поколения, что ухудшает их когнитивные способности. К сожалению, работодатели отмечают повышенный уровень травматизма, снижения производительности труда, – это связано с риском и безопасностью труда. **Основное требование к команде исполнителей – чтобы они были профи с высоким уровнем соматического и психического здоровья, работоспособны и психологически устойчивы к неординарным климатическим условиям.**

В современной системе культуры безопасности отечественных нефтегазовых компаний набирает популярность метод оценки безопасного поведения работников - поведенческий аудит безопасности (ПАБ), который предполагает наблюдение руководителя за действиями работника в процессе труда, а также последующую беседу с анализом безопасных или опасных моделей поведения. Этот подход позволяет закрепить правильную модель поведения работника, скорректировать его действия, а также оценить эффективность деятельности по обеспечению промышленной безопасности и охраны труда. ПАБ является элементом концепции безопасности, основанной на поведении (Behavior-Based Safety), которая получила широкое распространение за рубежом и стала предметом исследований многих ученых: Dominic Cooper, Terry McSween и др. (10, 11). Мы начали и продолжаем исследовать поведенческий аудит безопасности в условиях экстремальной добычи и переработки углеводородов.

Организация и методы исследования. Контингент исследованных кандидатов для работ в условиях экстремальности составляли 25 студентов (кафедра морского бурения) РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина и 25 курсантов Мурманской школы освоения Арктики. Это так называемая группа **КАНДИДАТОВ.** Вторую группу, названную нами **ОСНОВНОЙ,** составили 50 специалистов буровых бригад со стажем не менее 5 лет работ в условиях экстремальности на ПБУ (плавающих буровых установках) и БС (буровых судах).

Результаты данной группы послужили фундаментом в построении **МОДЕЛИ СПЕЦИАЛИСТА**, способного длительно, качественно и безаварийно выполнять профессиональные функции в условиях экстремальности. Кроме этих трех групп, нами по всем программам (с использованием ниже описанных методик) были исследованы 50 мужчин (основная база исследования - АО «Арктикморнефтегазразведка») подобранных по пяти социальным признакам (копия пара) – возраст, пол, одно место работы (регион пребывания), стаж, образование. Она носила условное название - группа **СРАВНЕНИЯ** (специалисты, работающие обычным методом труда). Результаты всех трех групп анализировались и сравнивались.

Показатели физического (соматического) и психологического здоровья претендента на вакантную должность (в конкретном случае - члена буровой бригады) определялись нами с привлечением специалистов (врач, психофизиолог, специалист по функциональной диагностике и физической реабилитации).

Экспертная оценка результатов базировалась на данных индивидуального экспериментального тестирования здоровья (включая показатели ВУТ (временная утрата трудоспособности) – физических, функциональных возможностей, энергозатрат и физической работоспособности. Эксперты (известные ученые и специалисты) оценивали валидность тестов и определяли интегральный показатель по результатам тестирования. Например, интегральным показателем по состоянию здоровья был ВУТ, по функциональным возможностям - PWC_{170} , а по характерологическим особенностям личности – Э-И (экстравертированность).

Затем мы рассчитывали корреляционную зависимость влияния социальных факторов, среды обитания, адаптационных особенностей, включая возможности зрительного и вестибулярного анализаторов, на интегральный показатель (рисунки 1, 2).

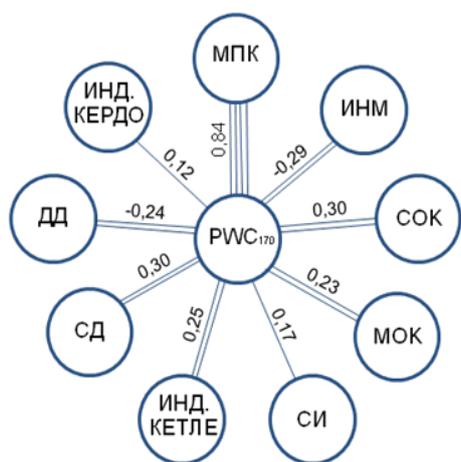

Рис. 1. Интегральный показатель гемодинамики сердечно-сосудистой системы и корреляционная зависимость (основная группа)

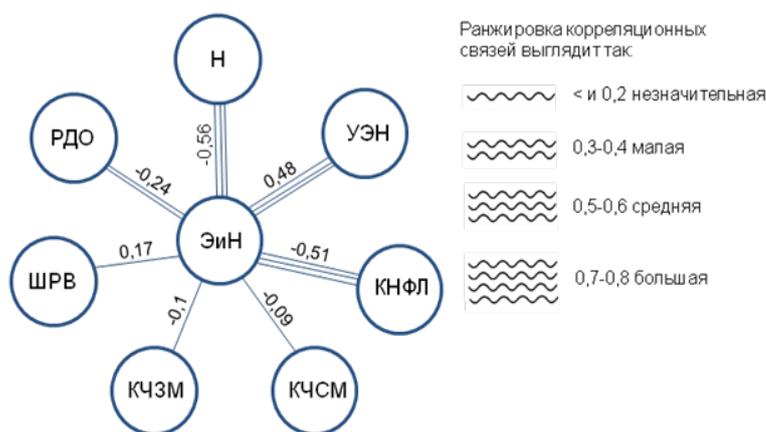

Рис. 2. Показатели корреляционной зависимости Э-И от особенностей личности (группа сравнения)

Психофизиологические возможности определялись: типологическими свойствами высшей нервной деятельности (ВНД), холодовой чувствительностью, лабильностью и уравновешенностью нервных процессов. Изучали зрительный, слуховой и вестибулярный анализаторы, свойства памяти, внимания, мышления с использованием усовершенствованных приборов. При исследовании **личности** использовали личностный опросник Айзенка, хронобиологический тип личности, эмоциональные свойства личности, используя методику САН (самочувствие-активность-настроение), изучали конфликтность личности методом «Незаконченные предложения»). **Физическое развитие** оценивалось с помощью метода индексов «антропометрии», «системы дыхания» и «силовых качеств». Физическую работоспособность определяли (степ-тестом) и рассчитывали по общепринятой формуле В.Л. Карпмана. **Функциональное состояние** оценивалось по основным показателям гемодинамики. Учитывались расчеты по энергозатратам и питанию в период вахт (7).

Обсуждение результатов и выводы. Результаты исследования доказывают, что материальные затраты на адаптацию и обучение «кандидатов» с корреktированной на данное время профессионально-прикладной подготовкой в профильных ВУЗах необходимы, оправданы и предотвращают риски аварийности по причинам «человеческого фактора».

Результаты корреляционной зависимости от интегрального показателя дают возможность практического воздействия на личность, на показатели здоровья и функциональные возможности организма, включая психологическую совместимость коллектива при работе в замкнутом пространстве на буровых платформах в океане.

Как правило, прошедшие целенаправленную подготовку студенты и курсанты подтверждают способность безопасно и качественно выполнять неординарную, с большим физическим и умственным напряжением, работу в экстремальных условиях Арктического шельфа и Заполярья.

Библиографический список:

1. Макурин А. Лед тронулся. Россия открывает в Арктике острова, современные заводы и новые возможности // Аргументы и факты. – № 50. – 12–18 М. – 2018. – С. – 14-15.
2. Филиппова С.Н. Механизмы регуляции процессами адаптации мужчин к экстремальным климатическим и техногенным факторам промышленного региона Заполярья. Монография / С.Н. Филиппова // Кризис жизнедеятельности мужского населения России, под ред. д.б.н., проф. Филипповой С.Н. – Москва-Тверь, 2007. – С. 106–155.
3. Чумаков Б.Н. Модельная характеристика индивидуальных особенностей студентов-буровиков // Б.Н. Чумаков, О.А. Егорычев // Системное исследование индивидуальности. – Пермь: Изд-во Пермского гос. ун-та, 1991. – С. 126-134.

4. Чумаков Б.Н. Медико-социальное исследование рабочих, занятых освоением континентального шельфа Арктики // Диссертация доктора мед. н. // Б.Н. Чумаков. – М., 1992. – 455 с.
5. Чумаков Б.Н. Безопасность труда как психофизиологическая основа подготовки к будущей профессиональной деятельности преподавателя // Культура физическая и здоровье. – Воронеж. – 2016. – № 2. – С. 52–55.
6. Егорычев А.О. Научный поиск критериев для оценки готовности к профессиональной деятельности работников с необычными и экстремальными условиями труда // Физическая культура, спорт, наука и образование. – М.: МГУ, 2018. – С. 23–25.
7. Чумакова Л.И. Физиолого-гигиенические особенности жизнедеятельности рабочих-вахтовиков плавучих буровых установок Арктического шельфа: Автореферат диссертации к.б.н. – Москва, 1997. – С. 253.
8. Чухрова М.Г. Психосоматическая патология в контексте адаптации личности. / М.Г. Чухрова, Е.В. Маркова. – Saint-Louis, Missouri, USA, 2016. – 195 с.
9. Чухрова М.Г. Психосоматическая патология на севере / М.Г., Чухрова, К.А. Харина, Л.С. Хорошилов, Г.Н. Пилипенко, П.В. Хаснулин, В.И. Хаснулин // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. – 2005. – № 3 (37). – С. 84–86.
10. Cooper M.D. Behavioral safety interventions: a review of process design factors. Professional Safety, Feb., 2009. С. 36-45.
11. McSween T.E. The values-based safety process: improving your safety culture with a behavioral approach (2nd Ed.). New York: John Wiley & Sons. 2002.

О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ УСТАНОВКИ НА ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ У СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Чухров Александр Семенович.

Россия, Новосибирск, Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, кафедра систем радиосвязи, доцент, кандидат технических наук, доцент ВАК, mba3@ngs.ru.

Александровская Валентина Николаевна.

Украина, Донецк, Донецкий медицинский университет им. М.Горького, доктор философских наук, доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой философии и психологии, alexandrovskaya_prof@mail.ru.

Аннотация. В статье поднимается вопрос о необходимости совершенствования системы высшего образования, позволяющей на практике реализовать концепцию здорового образа жизни и принципы профилактической медицины, что возможно лишь при соответствующей организации образовательного процесса в вузе.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, студенческая молодежь, образовательный процесс.

ON THE NEED TO DEVELOP A HEALTHY LIFESTYLE IN MODERN STUDENT YOUTH IN INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION

Chukhrov Alexander Semenovich.

Russia, Novosibirsk, Siberian State University of Telecommunications and Informatics, Department of Radio Communication Systems, Associate Professor, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of Higher Attestation Commission, mba3@ngs.ru.

Alexandrovskaya Valentina Nikolaevna.

Ukraine, Donetsk, Donetsk Medical University M.Gorky, Doctor of Philosophy, Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of Philosophy and Psychology, alexandrovskaya_prof@mail.ru.

Annotation. The article raises the question of the need to improve the system of higher education, which allows to implement in practice the concept of a healthy lifestyle and the principles of preventive medicine, which is possible only if the educational process in the university is organized accordingly.

Key words: healthy lifestyle, student youth, educational process.

Состояние здоровья молодежи является важнейшим слагаемым здорового потенциала нации, поэтому сохранение и развитие здоровья студентов и

формирование у них здорового образа жизни сегодня имеет приоритетное значение, о чем свидетельствует реализуемый Правительством РФ национальный проект «Здоровье». Неслучайно в последнее время повышается роль Высшей школы как социального института, формирующего не только компетентного специалиста, но и полноценную, здоровую личность с такими сформированными качествами и свойствами личности как социальная активность, ориентация на здоровый образ жизни, эстетические идеалы и этические нормы жизни.

Институт образования выполняет функцию передачи накопленных обществом знаний и производства новых, и носителем этих знаний выступает современное студенчество. Система высшего профессионального образования готовит специалистов для конкретной сферы материального и нематериального производства. Деятельность специалистов в конечном счёте является критерием успешности образования, соответствия образования потребностям общества. Однако существует одна чрезвычайно важная проблема, имеющая стратегическое значение: воспитание у современного студенчества экологического мышления, пропаганда такой системы ценностей, в основе которой была бы ценность человеческой популяции как таковой. Исследование проблем, связанных с экологизацией мышления современного студенчества, как будущей интеллектуальной элиты общества, должны стать приоритетными. Студенческая молодежь сегодня – это специалисты завтра, определяющие «климат» в производственных коллективах. Необходимость изучения влияния ценностных ориентации на здоровый образ жизни, физическую культуру и спорт в социальной и профессиональной мобильности молодёжи очевидна.

Значимость здоровья, как сложнейшей и важнейшей категории в системе ценностных ориентаций, обусловлена необходимостью реагировать на практические проблемы современного образа жизни человека - на проблему социализации, учебную, производственную, досуговую, которые во многом определяются уровнем здоровья человека. Несмотря на активное привлечение внимания общественности к необходимости сохранения и поддержания здоровья, здоровье как таковое не звучит в приоритетных ценностных ориентациях человека. Это порождает ряд фундаментальных проблем – как медицинских, так и социальных [1, 2].

Ценности выступают интегративной основой как для отдельно взятого индивида, так и для малой или большой социальной группы, культуры, нации, для человечества в целом. Взрывной процесс развития науки и техники необеспечен соответствующим ускорением в других частях системы как внутри общества, так и вне его. Среди отставших оказались внутренняя биологическая природа человека и блок общественного сознания и нравственности - система ценностных ориентаций. Биологическая природа людей бессильна перед чрезмерными нагрузками технического века - психологическими, химическими, мутагенными. Человеческий организм проигрывает в соревновании с техникой, что проявляется в росте наследственных заболеваний, увеличении стрессовых отклонений от нормы, числа психических и психосоматических заболеваний, прогрессирующей наркомании, преступности, самоубийств, в появлении новых опасных состояний –

интернет-зависимости. Интернет-зависимость, которой подвержены в основном подростки и молодые люди, фактически обрушает их нормальное существование в системе человек-природа. Поэтому в ценностной иерархии особое значение приобретает ценность физического здоровья.

Учитывая актуальность сохранения и укрепления здоровья студентов ВУЗов, формирования здорового образа жизни, умений ведения профилактической работы со студентами, возникает необходимость совершенствования системы высшего образования, позволяющей на практике реализовать концепцию здорового образа жизни и принципы профилактической медицины, что возможно лишь при соответствующей организации образовательного процесса в вузе. Анализ научной литературы показал, что формирование здорового образа жизни чаще связывают с физкультурным образованием. В широком смысле физкультурное образование понимается учеными-педагогами, культурологами как способ приобщения человека к физической культуре, в процессе которого он овладевает системой знаний о здоровье, актуализирует ценностное отношение к нему, проявляет активность в здоровьесберегающей деятельности (В.К. Бальсевич, В.М. Выдрин, В.А. Запорожанов, В.И. Ильинич, П.Ф. Лесгафт, Л.И. Лубышева, Л.П. Матвеев, Ю.М. Николаев, А.Д. Новиков, В.В. Пономарев, В.И. Столяров, И.И. Сулейманов и др.).

Современное обучение в университете характеризуется динамичностью, высокой интенсивностью труда, возрастанием объема информации, что предъявляет высокие требования к студентам, в том числе и к состоянию их здоровья. Анализ состояния здоровья студентов Новосибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики (СибГУТИ) набора последних трех лет показал, что сокращается количество практически здоровых студентов (с 57% до 42%), увеличивается число студентов с хронической патологией и инвалидов. Ухудшение состояния здоровья подрастающего поколения и населения обусловлено низкой потребностью в здоровом образе жизни (ЗОЖ), отсутствием практического опыта, а также утратой позиций профилактической медицины. Результаты предварительного исследования мотивационно-ценностных установок студентов показали, что большинству студентов оказались свойственны низкий (26,8%) и средний (37,3%) уровни сформированности мотивации здорового образа жизни, отсутствие убеждений необходимости следования принципам профилактики заболеваний в будущей профессиональной деятельности. Результаты исследования физической активности студенческой молодежи показали ее низкий уровень у 55% опрошенных, средний у 30% и высокий только у 15%. При этом считают нормальным свой уровень физической активности почти 80% студентов. Потребление психоактивных веществ, алкоголя и наркотиков, курение табака наблюдались у 75% лиц с низкой физической активностью, и только у 35% лиц с высоким и средним уровнем физической активности.

Физическая подготовленность, функциональное состояние и уровень соматического здоровья студентов в процессе обучения меняются незначительно

от курса к курсу, а по некоторым показателям, с тенденцией снижения результатов к окончанию университета. Полученные результаты позволяют говорить о том, что традиционные средства и методы, составляющие основу содержания действующих программ, недостаточно эффективны в плане формирования здорового образа жизни студентов и использования его в профессиональной деятельности, а также не обеспечивают в полной мере улучшения их физической подготовленности и функционального состояния.

Библиографический список:

1. Чухрова М.Г., Потапов А.С., Гафаров В.В., Кабанов Ю.Н., Морозова Н.И. Психосоциальные детерминанты здорового образа жизни и роль образовательного процесса в формировании здоровья молодого поколения // Мир науки, культуры, образования. – № 3 (15). – 2009. – С. 184-190.
2. Хаснулин В.И., Чухрова М.Г. Психология здоровья. Учебное пособие. – Новосибирск: ООО «Альфа Виста», 2010. – 312 с.

**ПИЛОТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДИСПОНИРУЮЩИХ
ФАКТОРОВ УПОТРЕБЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ
ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ**

Чухрова Марина Геннадьевна.

Россия, Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», доктор мед. наук, профессор кафедры общей психологии и истории психологии ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», руководитель магистерской программы «Девиантология», профессор кафедры психологии, педагогики и правопедения ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления», mba3@ngs.ru.

Пронин Сергей Владимирович.

Россия, Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», кандидат мед. наук, доцент кафедры социальной психологии и виктимологии ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», pronin53@gmail.com.

Аскар кызы Айгуль Аскаровна.

Россия, Магаданская область, пос. Палатка, МОГАУЗ «Хасынская районная больница», психиатр-нарколог, oskara@mail.ru.

Хомушку Сырга Дадар-ооловна.

Россия, Республика Тыва, г. Кызыл, ГБУЗ РТ «Республиканский наркологический диспансер», медицинский психолог, sdhomushku@yandex.ru.

Аннотация. В статье приводится краткий анализ социологического исследования молодежи на предмет употребления психоактивных веществ. Полученные результаты сравниваются с предыдущими, выполненными авторами 10 лет назад. Отмечается, что изменился спектр потребляемых психоактивных веществ, уменьшилась роль психосоциального окружения. По-прежнему высока роль микросоциальной группы авторитетных для подростка лиц. Акцентируется внимание на повышении роли социо-культурных мероприятий в профилактике разных форм девиантного поведения среди молодежи.

Ключевые слова: потребление психоактивных веществ, молодежь, социокультурная педагогика.

**PILOT STUDY OF PREDISPOSITIVE FACTORS OF USE OF
PSYCHOACTIVE SUBSTANCES BY RUSSIAN YOUTH**

Chukhrova Marina Gennadievna.

Russia, Novosibirsk, "Novosibirsk state pedagogical university", doctor of medical sciences, professor of department of the general psychology and history of psychology FGBOOU WAUGH "Novosibirsk state pedagogical university", head of the master Deviantologiya program, professor of department of psychology, pedagogics and jurisprudence FGBOOU WAUGH "Novosibirsk State University of Economics and Management", mba3@ngs.ru.

Pronin Sergey Vladimirovich.

Russia, Novosibirsk, "Novosibirsk State Pedagogical University", Candidate of medical sciences, pronin53@gmail.com.

Askar Kyza Aigul Askarova.

Russia, Magadan region, Tent, Hasyn District Hospital, Psychiatrist-narcologist of MOGAUZ Hasyn District Hospital, oskara@mail.ru.

Homushku Syrga Dadar-oolovna.

Russia, Republic of Tyva, Kyzyl, National Drug Treatment Clinic, Medical Psychologist, sdhomushku@yandex.ru.

Annotation. The article provides a brief analysis of the sociological study of young people for the use of psychoactive substances. The results obtained are compared in previous ones performed by the authors 10 years ago. It is noted that the spectrum of psychoactive substances consumed has changed, the role of the psychosocial environment has decreased. The role of the micro-social group of persons of authority for adolescents remains high. Emphasis is placed on enhancing the role of socio-cultural activities in preventing different forms of deviant behaviour among young people.

Key words: consumption of psychoactive substances, youth, sociocultural pedagogy.

Злоупотребление наркотиками в молодежной среде остается довольно распространенным, несмотря на то, что произошло некоторое снижение интенсивности потребления ПАВ, и изменился спектр наркотических препаратов, которые предпочитает молодежь, с опиатов и марихуаны, на так называемые «дизайнерские» наркотики, или «спайсы». Злоупотребление наркотиками часто является условием включения в группу сверстников, способом демонстрации независимости, реже - выражением конфликтов в различных возрастных периодах, признаком низкой устойчивости к фрустрации и поиском зоны комфорта. По нашим данным, диапазон первоначальных мотивов употребления психоактивных веществ молодежью более широкий, чем при употреблении алкоголя, и связан с более широким спектром предоставляемых наркотиками возможностей: от глубокой седации до безудержного веселья и ощущения всемогущества, от банальных «мультиков» до философского постижения мироустройства и расширения мировосприятия [1].

Целью исследования было изучение predisponирующих факторов употребления российской молодежью ПАВ, от социально-психологических до мотивационных особенностей.

Материалы и методы. Обследованы молодежь и подростки из разных регионов России: Новосибирска и Новосибирской области (г. Куйбышев), Магадана и его окрестностей (пос. Палатка), г. Кызыла, всего более 1500 человек, в возрасте от 15 до 23 лет; учащиеся старших классов общеобразовательных школ, колледжей, училищ; студенты высших учебных заведений, рабочая молодежь. Предъявлялся опросник, включающий утверждения и вопросы на тему потребления табака, алкоголя и наркотиков, мотивов их употребления, впечатлений от первого опыта, отношения и участия ближайшего социального окружения к потреблению ПАВ, соматические симптомы и пр. Обследование было анонимным. Краткие результаты объединенного анализа будут изложены ниже.

Результаты. Прежде всего, следует заметить, что потребителей ПАВ среди молодежи стало существенно меньше, по сравнению с аналогичным исследованием 10-летней давности, в среднем на 21-45%, в разных возрастных группах и разных коллективах молодежи. Однако, повысился удельный вес девушек, употребляющих табак и слабый алкоголь (пиво), в среднем, на 18% [2]. Как показывают наши исследования, выбор того или иного наркотика определяется потребностью в той или иной трансформации жизненного мира. Наркотическое опьянение обеспечивает иллюзорное освобождение от повседневного опыта, воспринимаемого как источник негативных эмоций или как помеха свободе, творческому воображению. Мир наркотического опыта представляется восхитительным, а его запретность делает его еще более притягательным. Желание испытать «кайф», как нечто «взрослое», необычное, что возвысит над окружающими, сделает «опытным». Это глубинные механизмы приобщения к ПАВ. А среди наиболее часто встречающихся объяснений причин начала наркотизации звучали: "любопытство" - 55%, "случайность", "давление компании" - 18%, подражание значимой личности - 32%, "для улучшения настроения" – 16%, "под воздействием различных ситуаций" – 21%. Причем у лиц женского пола спектр причин, приводящих к наркотизации, оказался шире, чем у мужчин, и чаще затрагивал сферу личных отношений: наркотицирующийся друг, несчастная любовь, отвержение в микросоциальной группе, конфликты и непонимание со стороны родителей, гиперопекаемые, подавляемые либо попустительские отношения со стороны родителей. Наркотики в данном случае рассматриваются как форма социального протеста, да еще и приносящего удовольствие (по крайней мере, на начальном этапе). При этом у большинства подростков и молодежи сформировано резко отрицательное отношение к стереотипу «алкоголик», «наркоман», но нет отождествления себя с ними и понимания реальной угрозы для собственного здоровья экспериментирования с наркотиками. Информированность о вреде потребления ПАВ присутствует, но глубинного понимания и осознания опасности не наблюдается.

Исследование подростков 15-16 лет с отклоняющимся поведением, учащихся спортивного интерната и учащихся спецшкол с изучением иностранного языка показало, что эти группы, как просоциальные, так и асоциальные, имеют одинаковую степень выраженности потребности в поиске

впечатлений [3]. Различия и особенности этой потребности проявились в ее структуре, присущей каждой группе, оказались тесно связаны с ее "опредмечиванием" (формированием мотивов). Авторы выделяют три основные формы "опредмечивания" потребности в поиске впечатлений: физический риск, интеллектуальная активность, социальный риск. Обнаружена высокая положительная связь устойчивых форм поведения, выбора определенных видов деятельности с этими тремя ведущими мотивами: у спортсменов - с физическим риском, у учащихся спецшкол - с интеллектуальной активностью, у подростков с отклоняющимся поведением - с социальным риском [3].

Связь ряда факторов социального окружения (соседей, школы, сверстников, семьи) с употреблением молодежью наркотиков прослеживается слабо. Нами не выявлено непосредственной связи между употреблением наркотиков подростками и влиянием на них школы и соседей. Влияние соседей опосредовано влиянием школы, сверстников и семьи, а влияние школы опосредовано влиянием сверстников. При этом обнаружено непосредственное влияние семьи и сверстников на употребление наркотиков подростками. Прослеживается также характер «моды» на потребление ПАВ: нередки высказывания, что курение придает девушке шарм, а юношу делает более мужественным, потребление пива в молодежной среде стало обыденным явлением, а компетентность в отношении наркопотребления существенно поднимает рейтинг молодого человека, но, что интересно, - не девушки, все-таки работают архетипичные представления о девушке как будущей матери.

Вместе с тем, для подростка главное не то, что ему говорит голос разума, и даже не то, что скажут родители, для него более значима та идеология, что бытует в микросоциальном окружении. Если лидер употребляет наркотики, то подростки стараются примкнуть к этому окружению и стремятся подражать лидеру. Различные формы девиантного поведения молодёжи, в том числе потребление ПАВ, проявляются преимущественно во время досуга – свободной деятельности без давления необходимости и не по обязанности, когда ослаблен контроль школы, института, родителей, и, напротив, возрастает влияние социальной среды общения [4].

В профилактике наркомании большая роль принадлежит средствам массовой информации. Они лучше доходят до населения, в том числе и до подростков, нежели санитарно-просветительная работа, они обладают большим авторитетом. Они могут создать атмосферу непривлекательности наркотического образа жизни, могут показать лидеров микросоциальных окружений, потребляющих наркотики, не в романтическом, а в истинном свете, однако этого не происходит. Ненавязчивого посыла о пагубности наркотизации и алкоголизации, о привлекательности здорового образа жизни в средствах массовой информации недостаточно.

Здесь на первое место выходит школа и прочие учебные заведения, ведь через них проходит основная масса всей молодежи. Взамен наркотикам школа должна предложить подростку мощные отвлекающие альтернативы: школьный спорт (в последние годы находящийся в упадке), клубы по интересам, внутренние

праздники с активной подготовкой к ним, внеклассные занятия, походы и многое другое, способное отвлечь и увлечь [5, 6]. Важным качеством любой деятельности, которая совершается в свободное время, является то, что она должна быть интересной человеку при максимальной самостоятельности и активности с его стороны. Культурно-досуговая деятельность молодёжи – это та сфера социальной жизни, которая может пропагандировать, но и надёжно профилировать любые нежелательные тенденции, и необходимо активизировать деятельность именно культурно-досуговых служб с целью профилактики разного рода девиаций, в том числе, потребления психоактивных веществ.

Библиографический список:

1. Чухрова М.Г., Леутин В.П. Аддикция: зависимое поведение (монография). – Новосибирский государственный педагогический университет. – Новосибирск, 2014. (2-е издание). – 251 с.
2. Гафаров В.В., Кабанов, Ю.Н., Чухрова, М.Г., Малкина, Н.А. Современное общество: причины потребления психоактивных препаратов // Проблемы и перспективы развития современной наркологической помощи: Тезисы докладов Межрегиональной научно-практ.конф. с международным участием, 17-18 июня 2009 г., г. Кызыл. – Кызыл: ООО «Полиграфсервис», 2009. – С. 71–74.
3. Гурвич И.Н., Русакова М.М., Яковлева А.А. Молодежная наркотизация // Проблемы девиантного поведения в современном обществе. – СПб.: Изд-во НИИ психоневрологического института им. Бехтерева Санкт-Петербург, 2001. – С. 32.
4. Чухрова М.Г., Чухров А.С., Пивоваров А.В., Сафин Д.И., Орлова Т.Г. Девиантное поведение в некоторых молодежных субкультурах // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – дек. – № 6 (31). –С. 292-295.
5. Чухрова М.Г., Орлова Т.Г. Социокультурная педагогика девиантного поведения. – Электронное учебное пособие. ISBN 978-5-00104-425-3, (2019; Институт открытого дистанционного образования НГПУ; ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет») дата регистрации 30 июля 2019 г., № госрегистрации 0321902471.
6. Чухрова М.Г., Потапов А.С., Гафаров В.В., Кабанов Ю.Н., Морозова Н.И. Психосоциальные детерминанты здорового образа жизни и роль образовательного процесса в формировании здоровья молодого поколения // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – № 3 (15). – С. 184-190.

Научное издание

НАУКА И СОЦИУМ

МАТЕРИАЛЫ X МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ
КЛИМАТО-ЭКОЛОГИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ»,
ТУРЦИЯ, КЕМЕР, 28 АПРЕЛЯ – 7 МАЯ 2019 Г.

Подписано в печать 23.11.2019
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Формат 60x84 1/16. Гарнитура «TimesNewRoman». Усл. печ. л. 8,3
Тираж 500 экз. Заказ.
Отпечатано: ООО «А-СИБ»
630091, г. Новосибирск, Фрунзе, 5 оф. 604